

З. И. ФАЙНБУРГ, Г. П. КОЗЛОВА

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
СОЦИАЛИЗМА**

З.И. Фаинбург, Г.П. Козлова

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
СОЦИАЛИЗМА**

*Под редакцией
доктора филос. наук проф. В.П. Красавина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1982

В книге преподавателей Пермского политехнического института – профессора З.И. Файнбурга и доцента Г.П. Козловой – рассматривается применение принципов диалектической логики к политической экономии социализма и, исходя из них, обосновывается понятийно-категориальный «каркас» политэкономии социализма как целостного, системного знания. При этом прослеживается единство и различие логики «Капитала» К. Маркса и логики политэкономии социализма.

Для научных работников, преподавателей, пропагандистов, аспирантов, студентов.

Рецензенты:

доктор экон. наук проф. **В.Д. Камаев,**
доктор филос. наук проф. **Г.П. Орлов.**

© Издательство Саратовского
университета, 1982 г.

*Памяти А.А. Пальцева
Посвящают
свою работу авторы*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность разработки методологических проблем политической экономии социализма достаточно очевидна. Политэкономия – и только она – может служить научным теоретическим основанием экономической политики. Не случайно XXVI съезд КПСС поставил задачу дальнейшего развития политической экономии, ее методологических и содержательных сторон¹.

Теоретические предпосылки политической экономии социализма содержатся в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Опираясь на теоретическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса и на практику первых лет социалистического строительства, В.И. Ленин заложил основы политической экономии социализма. По мере развития социалистического способа производства шло постепенное становление политической экономии социализма как зрелой науки. Этот путь не всегда был гладок, однако наука не могла не развиваться: этого требовала практика. Эталоном зрелой науки является «Капитал» К. Маркса. Достаточно сравнить с ним имеющиеся разработки в области экономической теории социализма, чтобы наглядно представить себе, какая часть пути к зрелой политэкономии социализма уже пройдена и какую еще предстоит пройти.

Становление политической экономии социализма как зрелой науки обусловило интерес к ее методологии. Проблема применения логики «Капитала» К. Маркса к политической экономии социализма уже ряд лет обсуждается в специальной литературе. Отправляясь от логики «Капитала» К. Маркса, политическая экономия социализма должна одновременно из нее вывести и ей

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 145.

противопоставить свою собственную логику: выявить основное противоречие своего объекта исследования, отправляясь от этого противоречия, осуществить восхождение от исходных, абстрактных понятий к конкретным, выстроить свою понятийно-категориальную систему, обеспечивая строгое опосредствование в движении от теоретических абстракций к конечной практике.

Для современного состояния политической экономии социализма не столь важно, на наш взгляд, перебирать возможные варианты комбинирования ее понятий и категорий, сколько необходимо направленно искать более глубокое методологическое обоснование экономической теории социализма, ее понятийно-категориальной структуры. В советской литературе издано значительное число работ, специально посвященных проблемам методологии политической экономии социализма, и они внесли немалый вклад в превращение ее в зрелую науку. С другой стороны, всегда надо помнить, что «...метод является не особой формой знания, но характеристикой теории»¹.

В данной работе авторов, прежде всего интересовало применение принципов диалектической логики² для методологического обоснования понятийно-категориальной системы политической экономии социализма. Необходимо было не только найти исходный пункт политэкономии социализма и назвать общие методологические принципы ее построения, но и попытаться подойти к представлению о ней как о целостной, системно строгой науке, наметить ее логико-категориальный «каркас». Насколько это нам удалось, судить читателю.

Рассматривая вопросы, длительное время являющиеся предметом научного обсуждения, авторы старались использовать возможно более широкий круг философской и экономической литературы. Однако работа не носит историографического

---

¹ Туровский М.Б. Диалектика как метод построения теории. – Вopr. философии, 1965, № 2, с. 51.

² См.: Церетели С.В. Диалектическая логика. Тбилиси, 1971; Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерк истории и теории. М., 1974; Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика. Основные принципы и проблемы. М., 1979.

характера. Наша основная цель – изложение определенной позитивной концепции.

Книга представляет итог многолетней совместной работы: исследования проблем политической экономии социализма и прежде всего нового исторического типа труда. Философские аспекты разрабатывались преимущественно З.И. Файнбургом, политэкономические – Г.П. Козловой. Соответственно может быть разделено и авторство.

Кратко по поводу посвящения. А.А. Пальцев был одним из тех, кто последовательно развивал в своих учениках интерес к методологическим аспектам политэкономии. Ряд идей К. Маркса, на которые обратил внимание А.А. Пальцев, лишь спустя годы получили развитие¹. Многие ученики А.А. Пальцева, занимавшиеся в его спецсеминаре по «Капиталу» К. Маркса на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, стоят сегодня в первых рядах советской экономической науки. Для нас А.А. Пальцев был и останется Учителем с большой буквы.

Авторы выражают признательность коллегам по кафедрам политэкономии и научного коммунизма за дружескую поддержку. Авторы благодарны за ценные советы и критические замечания всем, кто работал с нашими публикациями, и в первую очередь Л.М. Адлеру, Ю.А. Бжилянскому, В.Д. Камаеву, В.А. Кайдалову, В.П. Красавину, Д.Р. Михееву, И.Н. Новиковой, Г.П. Орлову, В.К. Россоманину, В.И. Осипову.

---

¹ См.: Пальцев А.А. К вопросам теории народного дохода СССР. – Учен. зап. МГУ, 1947, вып. 123, с. 58–85. Он же е. О структуре «Капитала» К. Маркса – Вопр. экономики, 1951, № 9, с. 92–104.

Глава 1

ДВИЖЕНИЕ ПОЗНАНИЯ

ОТ ОБРАЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

К АНАЛИТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О НИХ

В первом же абзаце «Капитала» К. Маркс объясняет, почему восхождение от абстрактного к конкретному он начинает именно с понятия товара. За этим кратким обоснованием стоит характеристика той необходимой ступени познания экономической действительности, которая предшествует синтезу. При построении научной логики политической экономии социализма игнорировать эту ступень познания также невозможно¹.

Товарное отношение доступно непосредственному созерцанию в своей поверхностной форме – видимости. Как связь и противоречие оно фиксируется на аналитической ступени познания, непосредственно следующей за живым созерцанием. Здесь формируются основные представления, идет аналитическое расчленение объекта, и хотя элементы синтеза необходимо имеют место, преобладает однако аналитический подход.

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса о «Капитале» представляет собой, в частности, отражение непосредственного созерцания экономических явлений и аналитическое обобщение их сути. Ф. Энгельс выступал в роли «проводника» К. Маркса по дебрям капиталистической практики. К. Маркс глубоко изучал эту экономическую практику также и по отчетам фабричных инспекторов и врачей, различных комиссий английского парламента, по материалам периодических изданий.

---

¹ См.: Абалкин Л.И. Метод политической экономии социализма – обобщенное выражение ее развития. – Эконом, науки, 1974, № 1 и 2. Эта точка зрения вызывает возражения (см.: Актуальные проблемы политической экономии /Под ред. Н.А. Цаголова. М., 1979, с. 48–51).

Конечно, в реальной действительности ход познания не столь жестко делится на ступени и формы. Однако такое деление в принципе отражает процесс становления отрасли знания от отправной точки до уровня сложившейся зрелой науки. «...Критерием научности теории, – пишет М.Б. Туровский, – является степень ее зрелости для того, чтобы выступить в качестве метода»¹.

Что же должно быть познано и осуществлено в политической экономии социализма, чтобы она стала зрелой наукой, способной «выступить в качестве метода»? Какое познание экономических отношений социализма превращает науку политэкономии в практическое орудие их преобразования?

Политическая экономия социализма далеко не сразу подошла к самой проблеме понятийно-категориального обоснования своей теории. Развиваясь в качестве целостной системы знания, она не могла перескочить через первые ступени познания, связанные с развитием самой социалистической экономики.

Теоретическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса содержит общую характеристику экономической природы социализма. Черты социалистической экономики даны пока в общеисторическом и общетеоретическом плане. Внутреннее развитие социалистической экономики (ее самодвижение) только намечено. На источник этого самодвижения – внутренние противоречия социализма – в какой-то степени методологически указывает понимание коммунистического общества как эпохи подлинного исторического развития: более конкретной характеристики и не могло быть.

Вместе с тем, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса названы главные свойства социалистической экономики: характер отношений собственности, тип социальной организации – планомерность, коллективность как господствующая форма отношений между людьми, характер распределительных отношений, ступени развития коммунистического способа производства и др.²

---

¹ Вopr. философии, 1965, № 2, с. 51.

² См.: Акопов Р.Я. К. Маркс и Ф. Энгельс об экономике коммунистического общества. Саратов, 1979. Надо заметить, что К. Маркс утверждал: «...я никогда не возводил «социалистической системы» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 372).

Особенно важное значение для последующего создания диалектической логики политической экономии имели указания на принципиальные различия в самом типе производственных отношений социализма по сравнению с производственными отношениями капитализма, позволявшие поставить проблему исторического места социализма и всего коммунистического производства в целом. Наконец, К. Маркс оставил нам диалектическую логику «Капитала», которая, хотя и не может быть прямо «пересажена» в условия социализма, является предпосылкой и основанием логики его политической экономии.

Отправляясь от теоретических положений К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленин создал основы политэкономии социализма. В работах В.И. Ленина (особенно 1918–1923 гг.), когда появилась возможность анализировать реальный процесс рождения социализма, политэкономическая теория стала обретать конкретную плоть. Именно В.И. Ленин положил начало превращению политэкономии социализма в зрелую науку.

Практическое строительство социализма потребовало дальнейшего развития экономической теории. Прежде всего возникла необходимость конкретизации общих представлений о социализме. Далее, следовало практически решить антиномию: социализм, есть полная противоположность капитализму (эксплуаторским формациям в целом), однако ему свойственна преемственность по отношению ко всей предыдущей истории и по отношению к капитализму, в частности. Наконец, нужен был поиск адекватной формы осознания своих сущностных противоречий, как источника движения, развития. Наиболее сложной оказалась именно проблема противоречий, принципиальное значение решения которой для политической экономии социализма было сформулировано В.И. Лениным¹.

В переходный период внимание и практиков, и теоретиков было сосредоточено прежде всего на противоречии между становящимися социалистическими экономическими отношениями

---

¹ См.: Ленинский сборник, М.–Л., 1931, XI, с. 357.

и противостоявшими им элементами капиталистических производственных отношений. Это акцентировало внимание на классовых противоречиях и ослабляло внимание к сущностным противоречиям самих социалистических производственных отношений. Планомерный же характер развития посеял во многих умах сомнение и в самой объективности экономических законов социализма. В той или иной степени, эти сомнения получали отзвук в науке вплоть до начала 50-х гг.

Экономическое развитие в переходный период от капитализма к социализму внешне выглядело как построение, созидание (по разработанной теоретической модели), а не саморазвитие, самодвижение (в соответствии с природой внутренних противоречий). Сущностная сторона процесса оставалась скрытой, глубинной. То обстоятельство, что экономическая политика должна вырабатываться на базе теоретического осознания объективной необходимости, объективной реальности, как бы отодвигалось в тень огромными возможностями самой экономической политики.

Проблема диалектического отрицания оказалась также тесно связанной с обстановкой перехода от капитализма к социализму. Ожесточенная классовая борьба на внешнем и внутреннем фронтах, необходимость идеологического перевоспитания масс обуславливали подчеркивание именно отличий социализма от капитализма, их противоположности, преимуществ социализма. Логика классовой борьбы оказывалась в этих условиях в чем-то сильнее логики фактов, свидетельствовавших о наличии диалектической преемственности, ее закономерном характере.

Влияние классовой борьбы на развитие политической экономики социализма как науки сказывается не только в том, что сама эта наука затрагивает коренные классовые интересы, но и в том, что переход теории в практику опосредствуется здесь существенно более сложно, чем, скажем, в физике или химии, где природа эксперимента и возможности его использования в качестве аргумента иные.

Негативное влияние на развитие политэкономии социализма оказала обстановка культа личности, способствовавшая оживлению догматических и апологетических элементов в теории. Апологетический подход к проблеме противоречия, как это отмечал еще К. Маркс, состоит в том, что подчеркивается момент единства противоположностей и отрицается наличие самих противоположностей¹. Такой подход к проблеме диалектического характера отрицания при переходе от капитализма к социализму приводил к вульгаризации самой постановки этой проблемы: наследие капитализма сводилось только к отсталости, к «пережиткам» в сознании и т. п. Из поля зрения выпадала относительная историческая прогрессивность капитализма, стихийно создававшего объективные предпосылки социализма, и тем самым выпадал один из ключевых моментов в понимании природы социализма.

Поскольку теоретический анализ, призванный реально обособивать практику, не мог все же обойтись без познания противоречий, это познание осуществлялось в иллюзорных формах. Противоречие обычно отождествлялось с недостатками, то есть обособлялась, выпячивалась его так называемая «негативная сторона». Зачастую понятие противоречия скрывалось за связанной с ним, на не тождественной ему формулой «проблемы». Внешним опосредствованным формам проявления противоречий было, тем самым, отдано предпочтение перед их сущностью.

Проблема противоречия, как центральная в экономической теории социализма, закономерно встала в конце 30-х – начале 40-х годов, когда были созданы основы социализма и наметилось его дальнейшее развитие на собственной основе. Выражением этого, в частности, была дискуссия о природе «полного соответствия» производительных сил и производственных отношений, в ходе которой были высказаны верные в целом предположения о роли противоречия в развитии социалистической

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 86.

экономики (заметим, что при подведении итогов дискуссии они не были подтверждены)¹.

Работа над учебником политэкономии в 40-е годы² привела в конечном счете к отказу от элементов субъективистско-волюнтаристской концепции экономических законов социализма и окончательному признанию их объективного характера. Без этой определяющей идеи исключалась бы сама возможность построения сколько-нибудь обоснованной системы экономических знаний.

Начавшееся уже в предвоенные годы развитие социализма на своей собственной основе не могло быть объяснено лишь формулой преодоления капиталистического наследия (но и не могла быть понято без него). И хотя социализм в начале 40-х годов еще только начал движение к своему развитому состоянию, в теоретическом осмыслении экономических отношений обозначились принципиально новые черты. Война задержала этот процесс (ибо экономическое развитие в период восстановления народного хозяйства закономерно несет в себе известные черты сходства с развитием в переходный период), но не могла его снять.

Положение в политической экономии социализма существенно изменилось с середины 50-х гг. Вместе с тем, груз старых представлений еще был обременителен. Сказывалось и то, что политическая экономия за предшествующие два десятилетия в определенной степени обособилась от своей философской методологической основы. Философия еще не преодолела наслоения догматизма и была не в состоянии методологически вооружить политэкономии социализма. Активное же исследование конкретных явлений экономической действительности, привело к некоторому размыванию границы между политической эконо-

---

¹ Особенно следует выделить статью: Власов Н. К вопросу о движущем противоречии социалистического общества. – Под знаменем марксизма, 1940, № 3–4.

² См.: Некоторые вопросы преподавания политической экономии. – Под знаменем марксизма, 1943, № 7–9.

мией и прикладной экономикой социализма¹. Все это затрудняло разработку методологических проблем.

Построение в СССР развитого социалистического общества, укрепление и развитие мировой системы социализма в 60-е годы открыло новые возможности и для развития политической экономии.

Развитая социалистическая экономика в известном смысле – экономика не становящаяся, а уже обладающая чертами целостности, системности, стабильно функционирующая на собственной основе, что отнюдь не исключает ни ее исторической граничности, ни ее развития в сторону высшей фазы коммунизма².

В этих условиях экономическая теория может служить практике, только если она дает достаточно полное представление об историческом месте данных отношений, об источниках самодвижения, о сущностных противоречиях.

Развитое социалистическое общество характеризуется качественно возросшей сложностью экономики в целом, каждой из сфер экономических отношений, экономических связей. Проблема системности в управлении, взаимной увязки экономических решений, общей сбалансированности народного хозяйства приобретает здесь ключевое значение. В этих условиях теоретическая разработка отдельно той или иной экономической проблемы не может обеспечить даже ее собственного решения. Чем сложнее система, тем существеннее в ее функционировании момент целостности. Поэтому возникает необходимость в развитии экономической теории: формировании целостного, системного представления о своем объекте. Только на базе такой целостной, системной общей теории могут быть решены теперь и частные, локальные экономические проблемы.

Происходят существенные сдвиги также в самом содержании эффективности экономики, в факторах обеспечения этой

---

¹ См.: Пашков А.И. О структуре курса политической экономии. – *Вопр. экономики*, 1958, № 1, с. 83.

² См.: Кохановский В.П. Историзм как принцип диалектической логики. Ростов н/Д, 1978, с. 78–90.

эффективности. Экономика становления измеряет свою эффективность преимущественно в критериях действия, роста производства, «физического» объема продукции. Экономика функционирования зрелого социализма измеряет свою эффективность прежде всего обеспечением равномерного, сбалансированного («равновесного»), пропорционального развития, то есть в критериях состояния. Здесь требуется выбор альтернатив конечной результативности.

Понимание эффективности начинает тяготеть не столько к относительно очевидному максимуму результата производственно-экономической деятельности, сколько к ее оптимальному результату (выявление размерности которого достаточно сложно). Оценка оптимальности осложняется непростым, противоречивым взаимодействием технических, собственно экономических и социальных критериев эффективности. Оптимизация производства, управления и планирования не может быть осуществлена на уровне преимущественного изучения практического опыта, а тем более – здравого смысла: необходимо развитие зрелой теории.

Меняется роль и значение долгосрочного экономического прогнозирования. Преимущественным объектом прогнозирования становятся сами социально-экономические отношения, причем с такой высокой степенью детализации, о которой раньше не могло быть и речи. Это требует построения развернутых системных теоретических моделей конечного состояния, опирающихся на развитую политическую экономию социализма.

Долгосрочное научное предвидение социально-экономического развития становится необходимым также и для ретроспективного научного объяснения настоящего, отправляясь от будущего. Постигание закономерностей развития зрелого социализма является предпосылкой создания научной теоретической модели экономических отношений коммунизма (не только как цели, но прежде всего, как состояния). Опираясь на эту модель, можно обеспечить синтез экономической теории социализма.

В условиях высокой теоретической грамотности трудящихся, их возросшей социальной активности и, соответственно, роста интереса к социально-экономической теории способность последней объяснять и обосновывать повседневную экономическую практику оказывает существенное влияние на формирование коммунистического мировоззрения. Не увязанные с практикой строительства социализма постулаты политической экономии воспринимаются как иллюзорное теоретизирование. С другой стороны, узкий практицизм оказывается бессильным в объяснении общих тенденций развития, в определении не только отдаленного, но и ближайшего будущего, в выборе реальных альтернатив экономических решений. От политической экономии социализма потребовалось умение последовательно, из одной посылки теоретически объяснить и преимущества социализма, и его историческую граничность, неантагонистические противоречия и методы их разрешения, успехи социалистического хозяйствования и нереализованные возможности и др.

Таковы объективные обстоятельства, которые вызвали усиление разработки проблем методологии политической экономии социализма, более глубокое теоретическое обоснование ее системных свойств как науки, подход к синтезу в экономической теории¹.

Началом интенсивной разработки методологии собственно политической экономии социализма следует, наверное, считать дискуссию о противоречиях при социализме, которую вели преимущественно философские журналы во второй половине 50-х годов. Надо было преодолеть догматические наслоения прежде всего в диалектике, в теории противоречия: преодолеть отождествление противоречий и недостатков; изменить отношение к противоречию как чему-то «внешнему» для явлений действительности, возникающему, якобы, из-за вмешательства субъек-

---

¹ См. постановления ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»; от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

тивного фактора в объективный ход событий; отказаться от своеобразной «теории исключительности» социализма, на который будто бы не распространяется закон единства и борьбы противоположностей; оставить идею о том, что источником движения и развития (в философском смысле) может быть не только противоречие. Значительным шагом вперед явилась разработка проблем диалектики и диалектической логики в 60-х годах. Важно отметить, что хотя речь идет о философских исследованиях, основными литературными источниками для них послужили экономические работы К. Маркса¹.

В политической экономии толчок методологическим исследованиям дали дискуссии конца 50-х – начала 60-х годов вокруг научной структуры курса политэкономии социализма и проблемы ее «клеточки». Несколько позже начали обсуждаться проблемы основного противоречия, основного закона и основного отношения. Все это подготовило целый ряд работ 70-х годов, предметом исследования которых уже непосредственно стала методология политической экономии социализма².

Научная политическая экономия, отразив в теоретической форме реальную экономическую практику и проанализировав ее, начинает свое «обратное» движение к экономическим реалиям – восхождение от Научная политическая экономия, отразив в теоретической форме абстрактного к конкретному. Она возвращается к практике, но уже не как материалу, а как проблеме. Теоретический анализ призван отделить закономерное от слу-

---

¹ См. работы 50-х–60-х гг. Ж.М. Абдильдина, Г.С. Батищева, В.С. Библера, В.А. Вазюлина, Ф.Ф. Вьякерева, Э.В. Ильенкова, Б.М. Кедрова, П.В. Копнина, Л.А. Маньковского, З.М. Оруджева, В.Н. Типухина, М.Б. Туровского, М.М. Розенталя и др. Обзор и интерпретацию работ этого периода см.: Халявин Г.М. Исследование отдельных аспектов методологии «Капитала» К. Маркса в советской философской литературе середины 50-х – середины 70-х годов. – Вест. МГУ. Философия, 1980, № 5.

² См. работы: Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, В.М. Агеева, А.М. Еремина, Е.И. Капустина, А.И. Кашенко, А.И. Когана, Н.Д. Колесова, И.И. Конника, Р. И. Косолапова, Я.А. Кронрода, И.И. Кузьмина, В.В. Куликова, Е.И. Лаврова, М.П. Осадько, К.В. Островитянова, А.И. Пашкова, А.К. Покры- тана, А.М. Румянцева, М.П. Сакова, А.А. Сергеева, Д.К. Трифонова, К.П. Тронева, Н.П. Федоренко, Н.В. Хессина, Н.А. Цаголова, В.Н. Черковца, П.В. Шкредова, В.Ф. Щербины, А.И. Юдкина и многих др.

чайного, всеобщее и особенное от единичного. Современный уровень развития социализма расширил возможности для его политической экономии использовать методологические положения «Капитала» К. Маркса:

- исследовать экономические отношения социализма в чистом виде, освободившись с помощью метода абстракции от частных, конкретных особенностей (чтобы вернуться к ним лишь в конце своего пути);

- исследовать экономические отношения социализма в развитом виде, поскольку такое состояние отличается полнотой развития своих свойств (противоречий, в первую очередь), не затемняемых привходящими обстоятельствами состояния становления;

- исследовать теоретические модели экономических отношений будущего для ретроспективного анализа настоящего и определения тенденций его развития.

Политэкономия социализма стоит сейчас на пороге восхождения от абстрактного к конкретному, на пороге синтеза – критической и решающей стадии развития каждой науки, стадии, которая определяет степень ее зрелости. «...Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того, как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение»¹.

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 21.

Глава II

ПРОБЛЕМА «НАЧАЛА»

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

«...Всякое начало трудно, – эта истина справедлива для каждой науки»¹. Речь идет о начале восхождения от абстрактного к конкретному, когда формируется теория данной науки, а в ней выявляет себя ее специфический метод, ее специфическая форма диалектической логики.

Если отобразить в современной марксистской литературе все основное по вопросу о «начале», то обнаружится свод сложных и противоречивых требований, не всегда увязанных между собой, но в известном смысле взаимодополняющих.

В наиболее фундаментальном исследовании Ж.М. Абдильдина² дана следующая характеристика понятия начала:

- начало как элементарная конкретность;
- начало как единство всеобщего и единичного;
- начало как носитель противоречия.

О том, что понятие начала самопротиворечиво, пишут в той или иной форме все авторы исследований диалектической логики К. Маркса. Обычно подчеркивается невозможность решения проблемы начала чисто логическими средствами, необходимость «участия» исторического, позволяющего преодолеть логическую антиномию.

Вокруг логических понятий, характеризующих исходный пункт восхождения от абстрактного к конкретному, продолжают идти дискуссии. Наибольшее хождение получило понятие «клеточки», общеметодологический смысл которого был подчеркнут В.И. Лениным в «Философских тетрадах»³.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 5.

² Абдильдин Ж.М. Проблема начала в теоретическом познании. – Алма-Ата, 1967. Перечень свойств понятия «начало» – это заголовки параграфов, с. 189–255.

³ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

В политической экономии социализма понятием «клеточка» ранее других (и во многом успешнее других) начал заниматься Н.В. Хессин¹. Не касаясь того, как сам Н.В. Хессин трактует понятие «клеточки» для условий социализма, отметим лишь, что, по нашему мнению, в методологическом плане это понятие у него не расчленено, не соотнесено со структурой «начала» в целом, не соотнесено в полной мере со всей системой категорий экономической теории социализма. Из имеющихся предложений о дифференцировании круга понятий начала отметим различие Н.П. Федоренко понятий «исходное отношение» (или «исходная категория») и «клеточка».

Понятие «исходное производственное отношение» Н.П. Федоренко трактует как «...выделение в наиболее абстрактной форме сущности, специфики, главной отличительной характеристики способа производства, отталкиваясь от которой можно раскрыть логическую взаимосвязь всех категорий и отношений социально-экономической формации»².

Определение же «клеточки» по Н.П. Федоренко – «...проблема выделения простейшего элемента системы, в котором как в «капле воды» заключено в зародышевой форме... все ее многообразие... Проблема «клеточки» – это проблема нахождения «атомного» строения экономической системы...»³.

Если согласиться с различием, предложенным Н.П. Федоренко, то тогда есть основания предположить:

- что понятие «исходное отношение» («исходная категория») правомерно для научного исследования любого способа производства (напомним, что В.И. Ленин в «Философских тетрадах» называет «клеточкой» товарный обмен, как отношение);
- что понятие «клеточка» правомерно только для тех способов производства, относительно которых можно говорить об «атомарном» строении: в этом случае подразумевается, что экономическая

---

¹ См.: Хессин Н.В. Понятие «экономическая клеточка» и ее методологическое значение для политической экономии социализма. – *Вопр. экономики*, 1964, № 7, и др. его работы.

² Федоренко Н.П. К вопросу о «клеточке» социалистического производства. – *Вопр. философии*, 1978, № 4, с. 37.

³ Там же, с. 38.

система в определенном смысле интегрируется из элементарных «клеточек», из своеобразных «экономических атомов».

Для буржуазных экономических отношений понятие «клеточки» правомерно именно потому, что они как система складываются, суммируются, интегрируются из обособленных элементарных форм, образно обозначаемых термином «клеточка», каждая из которых в зародыше содержит в себе все главные свойства целого. Критерий целостности, системности здесь прежде всего может быть отнесен уже к этой элементарной форме – товару. Общая же система буржуазного производства, как целостное, системное явление, в известном смысле «вторична». Это становится особенно очевидным, если рассматривать капитализм как высшую ступень товарного производства.

В свое время К.В. Островитянов правомерно, на наш взгляд, утверждал, что понятие «клеточка» применимо лишь к экономической системе, для которой характерны: «...чисто атомистические отношения, порождаемые частной собственностью»¹.

Для социалистических экономических отношений понятие «клеточка» в этом смысле неприменимо, поскольку социалистическая экономика представляет собой систему непосредственно общественных отношений. Она в отправной, исходной точке прежде всего едина, а ее структура разворачивается не как результат интегрирования элементарных форм, а как следствие дифференцирования исходного (общего, совокупного, элементарного) на составляющие. Эти составляющие никак не подходят под понятие «клеточка»: по мере «приближения» к ним различия нарастают, хотя сохраняется и общее.

Понятие «элементарное отношение» в условиях социализма относится не к каким-либо частным формам, напротив, оно прежде всего выражает свойства непосредственно обобществленного производства. Свойство быть сложным здесь не складывается из элементарных свойств неких «клеточек», а, наоборот, каждое

---

¹ Островитянов К.В. Методологические вопросы политической экономии социализма. – *Вопр. экономики*, 1964, № 9, с. 113.

конкретное более частное отношение является не только следствием дифференцирования исходного, но и более сложным, чем исходное, всеобщее¹. Здесь стоит вспомнить, что К. Маркс рассматривал экономические отношения в общине как нечто целое, дифференцируемое на части, а не наоборот². Принадлежность к общине, отношения общинной собственности он рассматривал как предпосылку индивидуального труда, а не как его следствие³. Социализм же есть «повторение» в развитом виде (т. е. на следующем, более высоком витке исторической спирали) отношений непосредственной общности. Социализм, однако – не стихийно, «естественно» сложившаяся общность, а общность как результат исторического процесса.

Таким образом, понятию «клеточки» может быть придан универсальный статус только в общеметодологическом значении, когда оно обозначает не наличие «атомарной» структуры, а нерасчленяемость, неструктурированность исходного пункта научного синтеза⁴.

В политической экономии проблема «начала» сложнее, чем выделение одной лишь исходной категории. У К. Маркса можно найти целую группу понятий, относящихся к тому, что обобщенно называется «началом» восхождения от абстрактного к конкретному. Чаще всего К. Маркс употребляет понятие «исходный пункт», когда пишет о товаре, как отправной точке исследования⁵. Товар (или стоимость товара) он называет элементарной формой, клеточкой капиталистического производства⁶, понятие труда –

---

¹ В дискуссии о «клеточке» экономических отношений социализма эта точка зрения была высказана А. Аганбегяном, А. Кацем (Вопр. экономики, 1962, № 6), М. Саковым (Полит. самообразование, 1962, № 9) и др.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 461–508.

³ См. там же, с. 473.

⁴ См.: Кедров Б.М. О методике изложения диалектики от абстрактного к конкретному. – Вопр. философии, 1978, № 1 и 2.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 3, 8.

⁶ «...Товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клетки буржуазного общества» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 6). Определение стоимости, как наиболее специфического и элементарного отношения буржуазного производства, дано там же на с. 91.

исходным пунктом понимания политэкономии¹, товарное обращение – исходным пунктом капитала², двойственный характер труда, заключенного в товаре, – отправным пунктом понимания политэкономии³, капитал – исходным и заключительным пунктом исследования буржуазного производства⁴ и т.п.

В «Капитале» К. Маркса исходной категорией является товар. Однако смысл исходной категории не был бы раскрыт, если бы товар не соотносился с другими всеобщими категориями и не определялся бы через свои связи. В 1-м разделе 1-го тома «Капитала», наряду с категориальным анализом товара и денег, К. Маркс исследует в самой общей и абстрактной форме «категориальное окружение» товара, то есть исторический тип обобществления, обусловленный товарной формой. Можно привести ряд ссылок, подтверждающих эти положения, но ограничимся лишь заключительными строками 2-й главы «Процесс обмена», имеющими в известном смысле итоговый характер для определения исходного отношения как типа обобществления в целом: «...В том строе общества, который мы сейчас изучаем, отношения людей в общественном процессе производства чисто атомистические. Вследствие этого их производственные отношения принимают вещный характер, не зависимый от контроля и сознательной индивидуальной деятельности. Это проявляется прежде всего в том, что продукты их труда принимают вообще форму товаров»⁵.

Итог для политэкономии капитализма выглядит, примерно, следующим образом:

– исходная категория: товар как опосредствованное выражение формы труда (разделенного труда на основе частной собственности);

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 41.

² См.: Маркс К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 23, с. 157.

³ См. там же, с. 50.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 44.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 102–103. В известном смысле, именно 2-я глава завершает 1-й отдел, и ее концовка – смысловая концовка отдела.

– отношение обобществления (наиболее обобщенная и абстрактная характеристика общественного производства, данная в соотнесении с исходной категорией): стихийно развивающиеся, овеществленные (опосредствованные товарной формой труда и продукта) производственные отношения, то есть опосредствованное обобществление;

– субординация (логическая и историческая) исходной категории и отношения обобществления: всеобщее (характер общественного производства) задано исходной категорией и становление системы как целого, развертывание особенного и единичного идет от исходной категории к отношению обобществления, т. е. как интегрирование целого из «атомов» системы.

Для политической экономии социализма, по-видимому, следовало бы искать аналогичной структуры начала. Принципиальное различие экономических систем социализма и капитализма является, как можно предположить, ключом к определению исходного пункта («начала» в целом) политэкономии социализма.

В советской экономической литературе за последние два десятилетия окончательно утвердилась мысль о необходимости при обосновании проблемы «начала» в политэкономии социализма опираться на логику «Капитала» К. Маркса. Однако не всегда обращают внимание на то, что общая методологическая концепция политэкономии изложена К. Марксом через исследование исторического места капиталистического производства, что само «начало» уже содержит в себе в «свернутом» виде характеристику этого исторического места, что категориальный аппарат политэкономии столь же историчен, как и реальные экономические отношения, что вся логика «Капитала», проблема «начала» в ней тоже в определенных аспектах историчны.

Обоснование понятийно-категориальной системы политэкономии социализма и ее исходного пункта требует прежде всего нового логического подхода к новому историческому факту – социализму. Ситуация до известной степени парадоксальна: для успешного применения логики «Капитала» к политэкономии социа-

лизма нужно прежде всего выяснить, чем существенно отличается логика политэкономии социализма от логики «Капитала».

При переходе от одной крупной эпохи истории к другой – от первобытного общества к антагонистическому, от антагонистического (в его капиталистической форме) к коммунистическому – содержание общественных отношений превращается в свою противоположность. Соответственно, коренным образом должны меняться конкретные формы общих методологических принципов диалектического подхода к качественно новым отношениям.

Предпосылки социалистической экономики складываются в результате процесса обобществления производства, идущего стихийно при капитализме. Этот процесс завершается уничтожением частной собственности в результате социалистической революции. И тогда конкретные свойства экономических отношений превращаются в свою противоположность: экономическая система, интегрированная в сложное целое из элементарных форм – «атомов» со свойствами всеобщего, трансформируется в экономическую систему, наиболее элементарную как всеобщее и усложняющуюся по мере дифференцирования, то есть движения от непосредственно общественного к индивидуальному сложному. Непосредственная общность, характеризующая важнейшее и исходное свойство экономики в целом, выступает здесь как ее всеобщее свойство, а движение к индивидуальным экономическим формам, как движение к особенному и единичному.

Исторической предпосылкой социалистической общественной собственности (непосредственного обобществления) является крупная частная собственность, причем чем она «крупнее», тем более зрелыми являются эти предпосылки.

(Именно этим объясняется оценка В.И. Лениным монополий и государственно-монополистических объединений как экономических форм, вплотную подводящих к социалистическому обобществлению).

В момент социалистической революции, первым экономическим актом которой является декретирование уничтожения

эксплуататорской крупной частной собственности и замены ее общественной собственностью, простой процесс труда продолжает осуществляться в тех же конкретных формах, что перед революцией. Прежней остается техническая и технологическая база производства. Основной производственной единицей остается фабрика. В системе совместного труда на фабрике труд каждого работника относительно выделен, ограничен. Однако социально-экономический характер труда претерпевает коренное изменение: отношение опосредствованного обобществления превращается в свою противоположность – в отношение непосредственного обобществления.

Методологических основ характеристики смены исторического типа обобществления К. Маркс касается, рассматривая формальное подчинение труда капиталу¹. Он отмечает, что поскольку всеобщие моменты процесса труда являются независимыми от исторической формы производства, переход от одного способа производства к другому осуществляется подчинением новой общественной форме «...наличного процесса труда»².

Общественная (общенародная) собственность уничтожает крайнюю форму обособления предприятий на основе частной собственности и заменяет ее обособлением относительным – в границах непосредственной общности, «внутри» этой общности. Социалистическая собственность складывается как подчинение старой техники производства, наличного процесса труда, новому, более высокому типу обобществления.

Относительная обособленность предприятия и работника приобретает свое экономическое выражение в хозяйственном расчете предприятия и в личной собственности работника. Общность в экономическом процессе является теперь не следствием частного (индивидуального) экономического функционирования производственных единиц, а общностью непосредственной, предпосылкой их индивидуального функционирования. Относи-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 74–79, 80–89.

² Там же, с. 76.

тельная индивидуальная выделенность предприятия, работника выступает теперь не как предпосылка их общности в опосредствованно обобществленном производстве, а как следствие их принадлежности к непосредственно обобществленному целому. Относительная индивидуальная выделенность выступает теперь как результат дифференцирования, движения от общего к части, движения «вглубь» и «внутрь» исходного общего.

В непосредственно обобществленной экономике новые свойства предприятия, работника выступают исторически (и, соответственно, логически) как производное от свойств общего целого, как результат движения от декретированного обобществления к реальному обобществлению нового исторического типа¹. В двойственности общественного труда при социализме – диалектическом единстве его общественной и индивидуальной сторон – доминирующей является непосредственная общность, а подчиненной – относительная индивидуальная выделенность. Это означает смену системного качества² общественного труда. При этом характер двойственности труда не может быть антагонистическим, поскольку выделенность индивидуального есть теперь следствие дифференцирования исходного общего, непосредственно общественного.

Надо заметить, что в реальном экономическом процессе интегрирование и дифференцирование образуют взаимодополняющие и взаимопереходящие противоположности. Однако в диалектически противоположных системах преобладают и противоположные тенденции развертывания системных свойств объекта: при капитализме – тенденция интегрирования, при социализме – тенденция дифференцирования.

---

¹ В «Очередных задачах Советской власти» В.И. Ленин четко разграничивает декретирование социализма и решение проблемы «...обобществить производство на деле» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171). См. также: Полн. собр. соч., т. 35, с. 274–275; т. 37, с. 139–141.

² См.: Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976, с. 67–114.

Отношение непосредственной общности является наиболее общей (абстрактной, элементарной или простой) характеристикой коммунистического производства, раскрывающей и его историческую сущность, и его генезис, и фазы его развития. Оно является как исторически, так и логически первичным, непосредственно созерцаемым, усваиваемым в представлении. Оно двойственно, ибо в нем уже на уровне созерцания и представления просматривается противоречивое единство общественного и индивидуального (индивидуальны первичные производственные ячейки – предприятия, индивидуальны в своей экономической практике работники, индивидуальны они же в роли потребителей). Отношение непосредственной общности содержит в себе в «свернутом» виде всю совокупность производственных отношений данного способа производства.

Имеется много предложений по поводу исходной категории, элементарной «клеточки» социалистической экономики. В частности, В.М. Агеев насчитал их свыше двадцати¹. Интересное исследование этих предложений проделал А.М. Еремин². Есть, однако, один парадоксальный факт, который пока не нашел достаточно удовлетворительного объяснения: с чего бы не начинал тот или иной автор, общая характеристика системы оказывается более или менее сходной. По нашему мнению, здесь происходит своеобразная «проверка» исходной категории – исходным отношением, «начала» системы – ее «концом», ее свойствами как целого.

Такого рода результат во многом закономерен, поскольку исследование идет в одной плоскости, на одном уровне. При этом происходит искусственное упрощение проблемы «начала» – сложного феномена, имеющего свою собственную структуру. Категория, которой отдано предпочтение, не соотносится с исходным отношением обобществления: их субординация четко не определяется.

---

¹ См.: Агеев В.М. Экономические категории социализма. Системный анализ. М., 1980, с. 24.

² См.: Еремин А.М. Методология определения основного и исходного отношений экономики социализма. Казань, 1980.

Непосредственная общность, как характеристика исторического типа обобществления, не может быть реально представлена без соотнесения с исходной категорией, с некоторыми другими категориями, которым свойственна всеобщность. Напомним, что опосредствованное обобществление как исходное отношение было раскрыто К. Марксом, наполнено реальным содержанием с помощью понятий «деньги», «обмен», «стихийность», «конкуренция», «частная собственность» и т.п. Оторванное от этих понятий обобществление превратилось бы в пустую и мертвую абстракцию.

К. Маркс критиковал А. Вагнера за попытку вывести исходную категорию из абстрактного понятия – вывести понятие из понятия – вместо анализа реального бытия и движения от созерцаемого образа к представлению, от представления к понятию¹. О взаимном отношении созерцания, теоретического анализа и синтеза, воплощенных в результате, К. Маркс пишет, что конкретная целостность, преломленная в познающем сознании, «...ни в коем случае не продукт понятия, порождающего само себя и размышляющего вне созерцания и представления, а переработка созерцания и представления в понятия»². Вот почему понятие непосредственно обобществленного производства необходимо должно быть представлено как совокупность его основных в принципе рядоположенных сторон, его основных всеобщих определений.

Если, характеризуя непосредственно обобщественное социалистическое производство, взять за исходное понятие «собственность», то тем самым в центр анализа выдвигается прежде всего способ соединения работника со средствами производства. Если за таковое принять понятие «труд», то в центре внимания оказывается не структурная характеристика непосредственного обобществления, а его деятельная сторона. Как отмечал К. Маркс, труд – это деятельная характеристика отношения соб-

---

¹ См.: Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 378–384.

² Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 38.

ственности¹. Если считать исходным понятие «планомерность», то в центре анализа оказывается адекватный непосредственному обобществлению тип организации общественного производства². При акцентировании понятия «коллективность» в центре внимания оказывается тип отношений между людьми в условиях непосредственно обобществленного производства. Если же выделяется понятие «общественная потребность», то в центре анализа оказываются целевая функция и критерий эффективности непосредственно обобществленного производства.

В перспективе необходимо специально обосновать круг всеобщих понятий, которые образуют минимально требуемую конкретность непосредственного обобществления, а пока важно следующее:

- непосредственная общность (непосредственное обобществление) есть та историческая форма, в которой социалистическое производство приобретает общественный характер;

- в этом своем качестве непосредственная общность выступает в роли исходного отношения социалистического (коммунистического) производства и является как исходное отношение предпосылкой всех других экономических (производственных) отношений, предшествует любой экономической категории политэкономии социализма;

- для того, чтобы понятие «непосредственная общность» выступало в исследовании как историческая реальность, как представление, перерабатываемое в понятие в процессе теоретического «начала», оно необходимо должно быть представлено как совокупность непосредственно формирующих его всеобщих определений (категорий).

---

¹ «...Нужно повести наступление на частную собственность не только как на вещественное состояние, но и как на деятельность, как на труд» (Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 242).

² К. Маркс подчеркивал, что «...организация общества резюмируется в фабриках. Они являются организаторами общества и режим конкуренции, который они порождают, есть самая прекрасная конфедерация общества». (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 239). Аналогично этому планомерность – альтернативу свободной конкуренции, стихийности – следует рассматривать как новый исторический тип организации общества.

Выяснив в общих чертах специфику исходного отношения (исторического типа обобществления) и его субординацию с исходной категорией политэкономии социализма, необходимо уточнить, какое из всеобщих определений, только в совокупности составляющих элементарную конкретность непосредственного обобществления, может выступать в роли исходной категории. В непосредственном обобществлении, как отправном пункте анализа, фиксируется совокупность сторон (элементов), которые только с первого взгляда могут показаться полностью и целиком рядоположенными.

Предметом нашего анализа является определенная историческая форма производства. В марксистской политической экономии принято считать наиболее общими предпосылками и элементами процесса «производства вообще» вещественные элементы (средства труда и предмет труда) и личностные элементы (способность работника к труду, работника как рабочую силу). Именно они образуют изначальную материальную основу процесса производства в любой исторической форме и при этом связывают исторически следующие друг за другом способы производства. При всей относительности иерархии наиболее фундаментальных свойств процесса производства «вообще», именно структура (собственность) и взаимодействие (труд) вещественных и личностных элементов образуют исходное, наиболее универсальное основание общественного производства. Поэтому политическая экономия любого способа производства должна начинаться, на наш взгляд, с характеристики конкретно-исторической формы соединения и взаимодействия объективной (вещной) и субъективной (личностной) сторон процесса производства. Характеристика того, кто присваивает вещные условия производства, что именно он присваивает, есть характеристика отношения собственности (в узком смысле этого термина).

У К. Маркса имеется подробная характеристика возникновения отношения собственности как общественного отношения из отношения, представлявшего собой непосредственное по-

ребление готовых продуктов природы. Раз между потребляющим и объектом его потребления вклинивается производство, которое опосредствует теперь потребление, это опосредствование принимает форму общественного отношения присвоения, а само производство выступает как процесс труда¹. Любая попытка рассмотреть взаимодействие субъекта и объекта собственности неизбежно трансформируется в рассмотрение процесса труда, тогда как характеристика самих по себе предпосылок труда с их общественной стороны представляет собой характеристику отношения собственности.

Понятия «собственность» и «труд» – взаимопереходящие, дополняющие друг друга. Их связывает между собой не отношение, причины и следствия, а отношение единства противоположностей. Труд и собственность – явления, порождающие друг друга в процессе перехода от животного, зоологического собирательства к процессу производства уже в самой его первой форме – человеческого собирательства, опирающегося на применение орудий, целенаправленность деятельности и ее социальную организацию. Объекты природного присвоения и общественного (производственного) присвоения в исходном пункте одни и те же. Меняется способ их присвоения.

Таким образом, как нам представляется, и с исторической, и с логической точки зрения можно настаивать на правомерности выделения в понятии обобществления его «ядра» – взаимосвязанных категорий «труд – собственность»².

В этом единстве противоположностей положение сторон неравновесно. Понятие собственности тяготеет к характеристике статического состояния, морфологической взаимосвязи вещественных и личных компонентов производства, тогда как понятие труда дает их деятельную характеристику, раскрывает реально

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 461–462, 477–482.

² Поэтому мы считаем, что в дискуссии начала 60-х годов об исходном пункте политической экономии социализма К.В. Островитянов, А.И. Пашков, Я.А. Кронрод, А.Г. Аганбегян, А.И. Кац, М.П. Саков и др., выдвигавшие на первый план отношения собственности, были более правы, чем их оппоненты.

фиксируемый процесс их практического взаимодействия. В категориальной паре «труд – собственность» понятие труда (как процесса) в определенном, строго ограниченном смысле приоритетно. Труд приоритетен именно как процесс, поскольку подчеркивается движение, деятельная природа человека и общества¹. Труд, именно как деятельное начало, является основой и предпосылкой возникновения человеческого общества.

Вот почему у К. Маркса началом политической экономии капитализма служит характеристика исторической формы труда, выступающего в форме товара. Характеристика товара при этом является и исходной характеристикой частной собственности. Вот почему началом анализа капиталистического производства – началом анализа понятия «капитал» – является характеристика процесса труда как единства производства продукта и производства стоимости. Этот анализ является одновременно и выявлением специфических свойств капиталистической частной собственности. Вот почему мы считаем, что проблема «начала» политической экономии социализма включает в себя выбор конкретно-исторической формы труда в качестве той категории, которая позволяет, отправляясь от непосредственного обобществления, начать восхождение от абстрактного к конкретному².

Есть еще один аргумент в пользу категории «непосредственно общественный труд», если речь идет об исходной катего-

---

¹ Только в юридическом контексте правомерно рассматривать собственность как отношение принадлежности средств производства, абстрагируясь от их функционирования: здесь средства производства выступают как предметы, вещи, располагающие потенциальными свойствами, но реализующие эти свойства за пределами данного отношения. Предметы, вещи становятся (являются) средствами производства только в действии, только в процессе функционирования. К. Маркс не рассматривает отношения собственности «сами по себе» – это неизбежно был бы лишь юридический контекст анализа. И, наоборот, он все время исследует их в деятельной форме (как труд, как конкуренцию, как производство и обмен товаров и т. п.), т. е. придерживается прежде всего экономического направления анализа (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 18–19; т. 23, с. 94–95; т. 46, ч. 2, с. 499, и др.).

² Мысль удачно выражена И.Ф. Лукьяновым: «...выделение «начала» восхождения и каждый его шаг предполагают теоретическое воссоздание целостной системы, моментом развертывания которой являются и «начало», и последующие шаги» (Вопр. философии, 1979, № 6, с. 167).

рии. Логически (и соответственно, исторически) непосредственно выйти на основное противоречие данного типа производственных отношений можно только через раскрытие содержания пары категорий «труд – собственность».

Итак, подведем итоги – теперь уже для политической экономики социализма.

Исходное отношение: непосредственно обобществленное производство, в котором реальная коллективность выступает в качестве предпосылки всей совокупности производственных отношений. Связи людей в экономических процессах в определенной степени непосредственны, а потому в принципе преодолено господство овеществленных форм и превращенных представлений. Производство развивается планомерно, то есть, не перестав быть объективным процессом, контролируется субъективным фактором.

Исходная категория: труд, не опосредствуемый вещной формой, то есть непосредственно общественный труд.

Субординация (логическая и историческая): исходное отношение (непосредственное обобществление) выступает как предпосылка, определяющая свойства исходной категории (непосредственно общественного труда). Движение от всеобщего (типа обобществления) идет «внутрь» и «вглубь» к исходной категории, а затем и ко всей полноте индивидуального (конкретного), как особенному и единичному.

Тем самым снимается сама возможность предположения о существовании какого-либо «атома» такой системы, движение которой от всеобщего к особенному и единичному суть дифференцирование.

ГЛАВА III

ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Исследование логической структуры политической экономии социализма лишь начинается решением проблемы «начала». Следующий шаг восхождение от абстрактного к конкретному. В политической экономии исследование восхождения от абстрактного к конкретному опирается на пример таких классических работ как «Капитал» К. Маркса и «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленина. В советской философской и экономической литературе подчеркивается как решающее значение этого метода для фундаментальных наук, в том числе и для политической экономии социализма¹.

Вместе с тем «... «Капитал» – это все же не логика, а политическая экономия капитализма, то есть логика в ее особом, частном применении»². Поэтому простой «перенос» формы восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса в контекст политической экономии социализма невозможен.

Рассматривая применение в политэкономии социализма метода восхождения от абстрактного к конкретному, следует отметить довольно распространенное отождествление такого восхождения с движением от части к целому. Движение же анализа от

---

¹ О методологических работах философов, где, в частности, исследовался метод восхождения от абстрактного к конкретному, мы уже писали выше. Из числа авторов-экономистов, ставивших эти проблемы уже в 50-е – 60-е гг., можно, в частности, выделить группу сотрудников МГУ, которым в известном смысле принадлежала инициатива в ее постановке. В той или иной форме за 20 с лишним лет обсуждения этой проблемы по ней высказались практически все ведущие специалисты в области политэкономии.

² Ильенков Э.В. Проблема абстрактного и конкретного. – Вopr. философии, 1967, № 9, с. 62.

целого к его частям трактуется порой как отрицание самого этого метода¹. Между тем, «часть» не тождественна «конкретному», как и «целое» не тождественно «абстрактному». «Часть» и «целое», с одной стороны, «конкретное» и «абстрактное», с другой, – понятия разного плана. Приведем два примера. «Товар» как явление есть:

- факт конкретного непосредственного бытия («Если приходится анализировать «товар» – эту простейшую экономическую конкретность...»²);

- «часть» в смысле границ явления («Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров»³...);

- обозначение всеобщего (и в этом смысле – абстрактного) поскольку речь идет о форме «...экономической клеточки буржуазного общества»⁴.

«Общественная собственность» как явление есть:

- факт конкретного непосредственного бытия (заводы, фабрики, средства сообщения, здания, сооружения и т. п.);

- «целое» в смысле границ явления (все средства производства составляют общественное достояние);

- обозначение всеобщего (и в этом смысле – абстрактного) поскольку речь идет о сущностной стороне всех экономических отношений при социализме;

- обозначение «части» (частичного), если ее рассматривать как составную часть любого экономического явления (при социализме), не исчерпывающую, однако, существа этого явления; и обозначение «целого», когда собственность рассматривается как самостоятельное экономическое отношение.

---

¹ См.: Цаголов Н.А. Актуальные вопросы методологии политической экономии (тезисы доклада). М., 1964, с. 6. Менее жестко, но в том же ключе высказывается в своей последней книге и Покрытан А.К. (Историческое и логическое в экономической теории социализма. М., 1978, с. 180–181).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 384.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 43.

⁴ Там же, с. 6.

Отождествление восхождения от абстрактного к конкретному с движением от части к целому неизбежно приводит к недоразумениям. Трудно сказать, почему, например, категория «плановность» может выступать в качестве «части», а категория «собственность» – нет. Речь идет о всеобщих категориях, равно способных выступать в логической связи при одних условиях в роли «частичного», при других – в роли «целого»¹. «...Отношение целого и частей как непосредственное отношение есть нечто очень понятное рефлектирующему рассудку, и он поэтому часто удовлетворяется им даже там, где на самом деле имеют место более глубокие отношения»².

Итак, необходимо рассмотреть:

- конкретный, специфический для политической экономии социализма тип связи исторического и логического, так называемый «генетический вектор» социалистических экономических отношений;

- реальное политэкономическое содержание таких логических категорий как всеобщее, особенное, единичное;

- заключенное в исходном отношении (непосредственного обобществления) противоречие, пронизывающее всю систему категорий политической экономии социализма, придающее ей свойства целостности;

- процесс движения познания по уровням анализа взаимосвязи сущности и явления;

- определяющее (основное) экономическое отношение социализма;

- некоторые свойства системы понятий и категорий политической экономии социализма, взятой как целое.

---

¹ Один из последовательных сторонников плановности в качестве исходной категории В.В. Куликов пишет о ней, как о всеобщей категории. См.: Актуальные проблемы политической экономии/Под ред. Н.А. Цаголова. М., 1979, с. 110.

² Гегель Г.В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974, т. 1, с. 301.

1. Логическое и историческое в политической экономии социализма. «Генетический вектор» экономических отношений социализма

Восхождение от абстрактного к конкретному в политической экономии имеет свое «начало». Проблема же «начала» может быть решена только на основе единства логического и исторического. «Если под историческим понимать определенную, объективно существующую систему производственных отношений данного общества, то логическое будет представлять собой его отражение в форме экономической теории»¹.

Переход от одной формы антагонистического общества к другой (от феодализма к капитализму) и переход от антагонистического общества к коммунистическому – это разные формы диалектического отрицания. Переход от капитализма к социализму – радикальное («полное») отрицание, то есть превращение одних отношений в другие, прямо противоположные². Однако это «полное» отрицание есть, во-первых, относительно длительный исторический процесс (единство непрерывности и прерывности истории), во-вторых, отрицание, когда отрицаемое входит в снятом и преобразованном виде в отрицающее (сохранение непрерывности в прерывном).

Осмысление характера отрицания при переходе от капитализма к социализму позволяет вынести предварительное суждение и о характере категориального аппарата политической экономии социализма. Сопоставляя реальное формирование, структуру капитализма и социализма, можно сопоставить и принципы построения их категориальных систем. «Потребность найти то, с чего следует начинать, представляется незначительной по срав-

---

¹ Покрытан А.К. Историческое и логическое в экономической теории социализма. М., 1978, с. 13.

² Есть любопытное историческое подтверждение именно такого характера отрицания при переходе от капитализма к социализму. Единственным не фантастическим гносеологическим приемом предвидения, «конструирования» социализма для социалистов-утопистов было построение модели общества, во всем противоположного капитализму. Прием себя блестяще оправдал.

нению с потребностью найти принцип, ибо... единственно в принципе заключается сама суть...»¹.

«Полное» отрицание, «выворачивание» (как называл Л. Фейербах наиболее последовательное и полное отрицание) производственных отношений при переходе от капитализма к социализму подсказывает – принцип структурирования категориального аппарата политэкономии социализма должен быть в каком-то смысле обратным по отношению к принципу структурирования категорий в политэкономии капитализма. Конечно, не общие методы подхода к явлениям – восхождение от абстрактного к конкретному, выделение всеобщего, особенного и единичного и т. п. – превращаются в свою противоположность, а лишь конкретно-историческое экономическое «наполнение» всеобщих логических категорий. При определении «начала» (глава 2) уже были отмечены изменения такого рода.

Если продолжить анализ «начала», то можно отметить, что:

– исторический тип труда в своей опосредованной форме (товара и товарной стоимости) является исходной категорией политэкономии капитализма, а в своей непосредственной форме – политэкономии социализма;

– исторический тип общности, как отношение опосредствованного обобществления есть следствие (результат) развития исходной категории политэкономии капитализма, а как отношение непосредственного обобществления – предпосылка всех категорий политэкономии социализма;

– движение от «начала» к системе экономических понятий и категорий политэкономии капитализма есть движение «во вне» и «вширь», то есть процесс интегрирования конечного общего; движение от «начала» к системе экономических понятий и категорий политэкономии социализма – движение «вглубь» и «внутри», то есть процесс дифференцирования исходного общего.

Таким образом, конкретная форма отрицания при переходе от одного исторического типа производственных отношений к

---

¹ Гегель Г.В. Ф. Соч., М., 1937, т. 5, с. 49.

другому проявляется не только в решении проблемы «начала», но и в логике системы производственных отношений в целом, в характере «наполнения» всеобщих логических категорий конкретно-историческим экономическим содержанием.

Социалистическая революция не может сама по себе немедленно изменить или отменить наличный процесс труда и ряд соответствующих ему экономических форм. Капиталистическое производство создает предпосылки будущего социалистического производства во всех основных (всеобщих) элементах свойственного ему опосредованного обобществления: и в отношениях собственности, и в общественном труде, и в организации производства, и в типе отношений между людьми в производстве, и в исторических формах продукта труда, потребностей, эффективности. Однако все эти предпосылки представляют собой в совокупности такие экономические формы, которые, если можно так выразиться, лишь минимально достаточны для осуществления социалистического производства (простой процесс труда с его технической и организационно-технической формами) или для преобразования их в собственно социалистические экономические формы.

Принципиальное изменение роли субъективного фактора в развитии социалистического производства (выражающееся в необходимости планомерного управления экономикой, в развитии коллективности как предпосылки участия в труде и формы связи людей в производстве, в объективной необходимости соревновательного отношения к труду и других форм идентификации каждого работника с целями, нормами и интересами общества и т. п.) требует становления нового субъекта производства. Задача эта охватывает всю совокупность общественных связей, ибо в самой сфере экономики создаются преимущественно материальные предпосылки формирования нового субъекта экономической деятельности и складываются лишь некоторые из его сущностных качеств. При этом надо иметь в виду, что в роли такого субъекта экономической деятельности при социализме

выступают прежде всего все трудящиеся коллективно, а не один какой-либо класс или социальный слой, не какая-либо профессиональная группа.

Как же идет трансформация старого в новое, развитие из ответственных предпосылок – свойств экономических отношений социалистического типа? История показала, что не путем спонтанной эволюции «снизу» (от индивидуальных объектов), а путем революционного распространения, внедрения, преобразования «сверху». Непосредственная общность, возникая первоначально как исходный принцип существования и функционирования средств производства и труда, а не как развитая система отношений, постепенно проникает «внутрь» и «вглубь» от общего к индивидуальному, подчиняя себе и преобразуя всю «толщу» экономических отношений. Движение идет от абстрактной целостности к конкретной целостности, полной, содержательной¹.

Специфика этого процесса, как преимущественно исторического, рассматривается в 4-й главе, здесь же дается логическая его интерпретация.

Принципиальные различия в характере развития экономических отношений капитализма и социализма должны воплощаться в столь же принципиальные различия самого «набора» категорий политэкономии социализма, их конкретного содержания, вектора формирования категориальной системы.

Наряду с возникновением, в соответствии с изменением характера экономических отношений, новых категорий: планомерности, коллективности, распределения по труду и т. п., происходит принципиальное изменение содержания традиционных категорий, «оставшихся» от политэкономии капитализма. Категории, выражающие историческую преемственность, кажущиеся внешне сходными, похожими также должны наполняться новым (и в чем-то противоположным) содержанием. Наличие категорий товара, стоимости, денег отражает определенную закономерную преемственность при переходе от капитализма к социализму.

---

¹ Косолапов Р.И. Социализм. К вопросам теории. – М. 1979 с. 481–501.

Другой стороной процесса является собственно отрицание. В этом диалектическом единстве преемственности и отрицания доминантой является последнее. Поэтому-то в системе политэкономии социализма сущность так называемых унаследованных категорий и становится противоположной их прежней сущности. Такого рода изменения зачастую видят лишь в соотношении этих категорий с новыми, специфическими для политэкономии социализма категориями (примером может служить утверждение: товарность в условиях социализма подчинена плановости). Однако характер соотношения традиционных категорий с новыми не исчерпывает диалектического отрицания при переходе от капитализма к социализму.

Коренным образом изменяется «внутренняя» сущность категории, адекватно отражающая изменение реального экономического отношения.

В условиях социализма товарное отношение, товарная стоимость необходимы не столько для сведения индивидуального к общественному, как это имеет место в товарно-капиталистическом производстве, сколько прежде всего для «выведения» индивидуального из общественного, выделения «веса», «доли» данного конкретного индивидуального в общественном. Обе эти стороны товарного отношения, товарной стоимости имеют место и при капитализме, и при социализме, однако взаимодействие этих сторон по своему характеру диаметрально противоположно: то, что в товарном отношении при капитализме было «подчиненной» стороной, в условиях социализма становится доминантой.

Если «товар», «стоимость», «деньги» рассматривать как категории товарного производства вообще, возникает иллюзия, что при переходе от капитализма к социализму, сущность их остается той же. Если же эти категории рассмотреть в движении, в конкретно исторической системе экономических отношений, станет очевидным их глубокое изменение при переходе к социализму: смена доминирующей стороны сущностного противоречия.

Особенно разительно диалектический характер смены направления развития категориального отношения выступает при анализе отношений обобществления.

Развитие опосредствованного обобществления отправляется и исторически, и логически от мелкой частной собственности. Оно выражено в возрастании уровня обобществления в антагонистической форме вплоть до возникновения государственно-монополистической собственности – предела стихийного развития обобществления на основе частной собственности. Возможность «планового», «стихийного», «спокойного» (эволюционного) перерастания доросшей до государственно-монополистического уровня частной собственности в общественную является иллюзией, распространению которой содействовали представители реформистской политической экономии. Государственно-монополистическая собственность не существует изолированно от частномонополистической и вообще от капиталистической частной собственности в целом. Дистанция 26 между государственно-монополистической собственностью, существующей в границах опосредствованного обобществления, и общественной собственностью в условиях непосредственного обобществления может быть преодолена только с помощью революционного устранения господства монополистической буржуазии и государственно-монополистической бюрократии.

Переломной точкой развития отношений собственности является социалистическая революция рабочего класса: «...Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹.

Возникшее после революции непосредственное обобществление выступает первоначально в реальном экономическом смысле до известной степени как абстракция и остается таковой, пока не проникнет на все уровни реальных отношений производства, не перестроит их, не подчинит их себе. Непосредственная общность при этом сохраняется и развивается, поскольку она пе-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 773.

рестает по мере дифференцирования быть абстракцией и наполняется конкретными различиями, конкретным содержанием.

Таким образом, в политической экономии социализма в ее построении как системы в процессе восхождения от абстрактного к конкретному единство исторического и логического выражается в том, что исходным здесь выступает общее, а процессом построения системы – дифференцирование этого исходного общего и развитие его до уровня очень сложного конкретного, наполненного богатым содержанием.

Можно в итоге отметить, что каждая историческая экономическая система характеризуется своей особой формой возникновения, воплощенной соответственно в определенный тип ее структурного построения. Это свойство системы отражено в ее так называемом «генетическом векторе».

«Генетический вектор» системы экономических отношений – это «направленность» ее становления и развития, характер формирования в реальной истории. «Генетический вектор» обуславливает структурные свойства, системное качество отношений. Логическое построение системы, движение от ее исходного пункта (абстрактного «начала») к полноте конкретной характеристики закономерно отражает как структурно-функциональные свойства, так и процесс ее исторического становления.

Если в обобщенном виде сформулировать суть «генетического вектора» капитализма, то его можно было бы назвать интегрированием общественного производства из «экономических атомов». «Генетический вектор» социализма представляет собой движение от общего (непосредственно обобществленного) к индивидуальному конкретным звеньям функционирования социалистической экономики, то есть процесс дифференцирования. Именно «генетический вектор» системы и дает основания для определения в ее логике конкретного экономического «наполнения» категорий «конкретного» и «абстрактного».

«В первом случае, который исходит из самостоятельного производства отдельных лиц ...имеет место опосредствование

путем обмена товаров, путем меновой стоимости, путем денег, которые все являются выражением одного и того же отношения. Во втором случае сама предпосылка опосредствована; т. е. предполагается коллективное производство, коллективность как основа производства. Труд отдельного лица с самого начала выступает как общественный труд...

...В первом случае общественный характер производства утверждается ...лишь *post festum* путем превращения продуктов в меновые стоимости и обмена этих меновых стоимостей. Во втором случае общественный характер производства является предпосылкой, и участие в мире продуктов, участие в потреблении не опосредствовано обменом независимых друг от друга работ или продуктов труда»¹.

2. Всеобщее, особенное, единичное в экономических отношениях социализма

Восхождение от абстрактного к конкретному органически сопряжено с движением познания от всеобщего, через особенное, к единичному. Поскольку с переходом от капитализма к социализму меняется «генетический вектор» экономических отношений, вполне правомерно предположить, что в политэкономии социализма меняется и экономическое «наполнение» этих категорий диалектики.

Капиталистическое производство как целое интегрируется из «экономических атомов», из элементарных товарных отношений. Товар, товарная стоимость – это всеобщее капиталистического производства. Всеобщее здесь становится таковым, поскольку каждый товар, каждое товарное отношение не только однотипны с другими, но и отличаются от любого другого: каждое содержит в себе и особенное и единичное. Именно это различное (индивидуальные затраты труда) в процессе конкуренции сводится к общему, общественно необходимому (общественной стоимости),

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 115–116.

Стоимость, как это отмечал К. Маркс, – наиболее всеобщее и абстрактное выражение существа капитализма.

Производство как целое обладает в условиях капитализма прежде всего свойствами особенного и единичного. Это не только не исключает, но, наоборот, предполагает в нем и элементы всеобщего.

Капиталистическое производство характеризуется всеобщей товарностью. Это всеобщее – товарность, «атомарность» товарных отношений – интегрирует общественное производство в систему, в целое, но оно же и придает ему свойства единичного: постоянную неустойчивость, зигзагообразность движения. Как принцип, как системообразующий фактор, отношение товарности неизбежно, постоянно: оно здесь основание, фундамент общественного производства. Ничто не может «снять», «отменить» при капитализме отношение товарности, как бы оно ни деформировалось при каждой флюктуации общественного производства. Отдельный же товаропроизводитель оказывается здесь игрушкой стихии общественных процессов,

В условиях непосредственного обобществления именно всеобщественное и есть прежде всего всеобщее (в категориальном смысле). Движение от непосредственно обобществленного к индивидуальному – предприятию, работнику – в основе своей и есть движение к особенному и единичному. Вместе с тем и здесь во всеобщественном можно выделить особенное и единичное (например, при сравнении между собой социалистических стран и т. п.), а в индивидуальном – элементы всеобщего.

Процесс дифференцирования исходного целого в непосредственно общественной экономике представляет собой последовательное развитие индивидуального, его свойств (единичного и особенного) как способа существования и развития целого (всеобщего). Чем в большей степени развит каждый работник, чем богаче его индивидуальность (то есть вариативность единичного и особенного), тем более развито непосредственное обобществление, т.е. общественное (всеобщее) начало производства:

«...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Процессу дифференцирования целого, как нетрудно заметить, свойственно внутреннее неантагонистическое противоречие: развитие индивидуального многообразия в чем-то существенном противостоит всеобщему как коллективному, равному. Индивидуальный интерес в каких-то своих существенных сторонах отделяется от всеобщего интереса, хотя в главном остается с ним единым, выступая обязательным, безальтернативным условием роста богатства, развития сущности всеобщего.

Процесс дифференцирования целого поэтому необходимо диалектически связан с процессом интегрирования индивидов. Соотношение этих двух неантагонистически противоположных начал необходимо должно быть оптимальным для каждой конкретной ступени развития непосредственного обобществления экономики. Дифференцирование и интегрирование выступают в качестве противоположных сторон неантагонистического противоречия, причем принципиальная сущностная несимметричность противоречия реализуется как доминирование дифференцирования.

Непосредственно общественное не существует вне конкретных, практически-реальных форм своего бытия; всеобщее не существует вне особенного и единичного. При этом возникает проблема выбора таких его практически-реальных форм, которые позволили бы сиять с исходного пункта восхождения от абстрактного к конкретному со всеобщего – оттенок бестелесности, формальности и представить его как единство всеобщего, особенного и единичного, когда всеобщее выступает прежде всего как «...закономерная связь двух (или более) особенных индивидов, которая превращает их в моменты одного и того же конкретного, реального, а отнюдь не только номинального единства»². Необходимо, чтобы всеобщее было представлено «...как

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447.

² Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1974, с. 253.

совокупность различных особенных моментов», а не «в виде... множества безразличных друг к другу единиц»¹.

Движение от непосредственно общественного к индивидуальному выступает в политической экономии социализма одновременно и как процесс восхождения от абстрактного к конкретному, и как движение от всеобщего к особенному и единичному. Всеобщее обогащает себя неповторимостью и выделенностью особенного и единичного, и тем самым становится конкретным, полным, целым.

Непосредственно общественное и его внутреннее раздвоение на общественное и индивидуальное фиксируется непосредственным созерцанием вначале как единичное и конкретное. Затем аналитическое обобщение приводит к особенному: собственности, плановости, хозрасчету и т. п. Однако и здесь еще представления, остаются в границах конкретного², ибо связь, единство этих элементов в достаточной мере не выявлены. Наконец, противоположность индивидуального и общественного и их единство познаются в качестве сторон одного противоречия. Тем самым выявляется взаимный переход противоположностей, опосредствование взаимоперехода одной противоположности в другую. Исследование поднялось до всеобщего, до самой сущности непосредственно общественного. Аналитическое здесь уже слито с синтезом. Всеобщее возникло как обобщение конкретного, но конкретно-всеобщее непосредственно переходит, «переливается» в абстрактно-всеобщее. Теперь необходимо от этого всеобщего вновь «спуститься» к единичному, но уже на основе познанного противоречия – познанной сущности экономической связи общественного и индивидуального в непосредственно обобществленной экономике. Этот процесс и представ-

---

¹ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1974, с. 253.

² Напомним, К. Маркс считает всякое частичное конкретное в то же время и абстрактным, поскольку оно неполно, именно частично (см.: Маркс К Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 36–37).

ляет собой восхождение от абстрактного к конкретному – путь формирования зрелой науки¹.

Таким образом, характер соотношения всеобщего, особенно, единичного в экономических категориях вновь проявляет противоположность «генетических векторов» экономических систем капитализма и социализма. Восхождение от абстрактного к конкретному в политической экономии социализма осуществляется, по нашему мнению, через движение от общественного (непосредственно общественного), как всеобщего, к индивидуальному, как особенному и единичному. Обогащение, конкретизация представлений об индивидуальном наполняет все более конкретным содержанием и представление о непосредственно общественном, об исходном, ведет к становлению его целостности.

3. Противоречие исходного отношения как логический «стержень» политической экономии социализма

Основу восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса образует самодвижение категорий на основе их, сущностной противоречивости².

«Капитал» К. Маркса представляет собой последовательное применение к категориальному анализу экономической системы материалистически переосмысленной гегелевской диалектики и прежде всего идеи о противоречии как наиболее фундаментальном сущностном свойстве любого явления. «...Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения»³.

Описательность в подходе к экономическим явлениям и процессам, несобранность категориальной системы А. Смита и

---

¹ «...Восхождение от конкретного к его абстрактному выражению... выступает не как цель и самоцель, а только как служебное средство, используемое для решения как раз противоположной задачи» (Ильенков Э.В. Проблема абстрактного и конкретного. – Вопр. философии, 1967, № 9, с. 62).

² «Именно диалектическое противоречие образует принцип превращения абстрактного в конкретное и соответственно рационального синтеза конкретного как познанного...» (Баттисев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963, с. 109).

³ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1970, т. 1, с. 265.

Д. Рикардо преодолеваются К. Марксом прежде всего благодаря последовательному анализу противоречивости каждой категории в отдельности и системы экономических категорий в целом, исследованию способов, форм разрешения противоречий (а не только фиксации самого их наличия). Столь последовательное применение концепции противоречия, как сущности любого экономического явления, еще ждет своей реализации в политической экономии социализма. Можно утверждать, что попытки построить в политэкономии социализма систему восхождения от абстрактного к конкретному, не представив одновременно ее как самодвижущуюся систему, как развертывание ее внутренних противоречий, не могут быть успешными.

Относительно исследования капиталистической эксплуатации К. Маркс пишет: «...Противоречия должны здесь вытекать из самих общих отношений, а не из жульничества отдельных капиталистов»¹. В качестве методологического принципа это суждение целиком может быть отнесено и к условиям социализма. Явления экономики социализма – позитивные или негативные – в равной мере должны раскрываться, объясняться, исследоваться на основе свойственных им сущностных противоречий.

Подход К. Маркса к противоречию как существу экономических явлений сохраняет свое значение и для методологии политической экономии социализма. Изменение самого характера противоречия (снятие процессом исторического развития антагонистической формы социального противоречия), методов его разрешения (планомерное разрешение противоречий, основанное на предвидении их развития) не меняет ни определения сущности явления через противоречие, ни роли последнего в качестве источника развития, движения, ни наличия взаимосвязи и иерархии противоречий в системе экономических отношений.

Признание самого по себе наличия противоречий – уже пройденный этап для политэкономии социализма. Но систематическое ее изложение, логическим стержнем которого было бы

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 407.

развертывание и развитие основного экономического противоречия социализма – пока еще задача будущего. Только построение целостной системы понятий и категорий политэкономии социализма, опирающейся на определенную концепцию его основного противоречия, могло бы в том числе дать и достаточные основания для перехода от тех или иных гипотез основного экономического противоречия к признанию одной из них в качестве научной теории.

Своего рода болезнью, рецидивом недооценки проблемы противоречий в политэкономии социализма остается боязнь антиномий. Вместе с тем, все определения экономических категорий в «Капитале» антиномичны и нет оснований считать, что в политической экономии социализма может быть иначе.

Антиномично определение собственности¹. Понятие труда, поскольку труд выступает в экономических отношениях и как процесс, и как результат одновременно, также антиномично. Определение сущности работника социалистического производства также антиномично, ибо как совладелец коллективных средств производства он противостоит себе же самому в качестве носителя индивидуальной рабочей силы, ищущей конкретного места, конкретной формы соединения со средствами производства. Стремление исследовать понятия и категории политической экономии социализма, избегая антиномий, не может, на наш взгляд, привести к плодотворным результатам: оно противоречит требованиям диалектической логики.

Анализ взаимной связи исходного экономического отношения социализма и его основного противоречия надо начать с возражений против отождествления основного экономического противоречия социализма и противоречия способа производства

---

¹ В какой-то мере на отрицании антиномии в определении собственности построены аргументы в пользу принятия планомерности в качестве исходной категории политэкономии социализма. Странно, что сторонники этой точки зрения не видят, что понятие «планомерность» столь же всеобще и одновременно частично, как и понятие «собственность». Все определения, характеризующие основные свойства непосредственного обобществления, в равной (повторяем, в равной) мере всеобщи и частичны одновременно, т. е. антиномичны.

(противоречия между производственными отношениями и производительными силами). В свое время, в начале 60-х годов, этому отождествлению отдал дань Я.А. Кронрод¹. В последнее время – Д.М. Казакевич². Наши возражения были высказаны еще в 1966 г.³ Напомним вкратце лишь суть дела.

Производительные силы и производственные отношения диалектически едины в границах способа производства, но каждая из двух сторон единства представляет относительно самостоятельные явления, развитие которых обусловлено их собственной внутренней противоречивостью. Внешний импульс, состоящий в изменении производительных сил, меняет соотношение противоположностей внутри производственных отношений, и тем самым дает толчок их развитию. Дальнейшее же взаимодействие этих противоположностей образует непосредственный источник развития производственных отношений как уже относительно самостоятельной системы.

Понятия «соответствие – несоответствие» выражают, хотя и не особенно удачно, как это когда-то справедливо отметил еще Е.С. Варга, противоречие взаимосвязи производительных сил и производственных отношений в способе производства, тогда как основное экономическое противоречие есть по отношению к производственным отношениям внутреннее, а по отношению к производительным силам – внешнее противоречие⁴. Это не только не исключает теснейшей взаимосвязи между «соответствием – несоответствием» и «основным противоречием», но, наоборот, предполагает эту взаимосвязь.

Что же при социализме является источником развития системы производственных отношений? Иначе говоря, что же яв-

---

¹ См.: Кронрод Я.А. Экономические противоречия социализма и их разрешение в процессе коммунистического строительства. – В кн.: Вопросы народного хозяйства СССР. М., 1962, с. 174–202.

² См.: Казакевич Д.М. Очерки теории социалистической экономики. Новосибирск, 1980, с. 34–48.

³ См.: Файнбург З.И. К вопросу об основном противоречии социализма. – Эконом. науки, 1966, № 6.

⁴ Варга Е.С. Очерки по проблемам политекономии капитализма. М., 1954, с. 20–21.

ляется в нашем представлении основным противоречием социализма?

Обобщим сначала методологические посылки. В качестве основного противоречия данной системы производственных отношений может быть выдвинуто только какое-то специфическое ее противоречие, характеризующее эту систему исторически. Оно должно быть всеобщим (охватывать систему в целом и присутствовать в каждом ее элементе) и главным (обуславливать общую тенденцию развития). Наконец, оно должно быть заключено в исходном отношении этой системы. Заметим, что исходное отношение содержит в свернутом виде всю данную систему экономических отношений, а основное противоречие, раскрывающее сущность исходного отношения, – всю систему ее противоречий.

В настоящее время, когда большинство авторов считает правомерным само выделение основного противоречия социализма¹, продвижению к большему согласию относительно его содержания мешает прежде всего остающаяся неопределенность в решении проблемы «начала». Известная часть дискуссии вокруг основного противоречия тяготеет к обсуждению не столько самой постановки проблемы, сколько вариантов определений, по-разному интерпретирующих внутреннюю противоречивость непосредственного обобществления, развивающих то одни, то другие аспекты его самопротиворечивости. Аналогично случаю с вариантами исходного отношения, основания для дискуссии здесь во многом мнимые. Полагаем, что уточнение методологических подходов к проблеме основного противоречия позволит и более четко определить его содержание.

Об отношении К. Маркса к формализованным, жестко неподвижным определениям лучше всего написал Ф. Энгельс, касаясь замечаний одного из критиков Маркса по поводу «Капитала»: «...Я не останавливаюсь на его замечаниях о других сторонах изложения у Маркса. Они основываются на недоразумении, будто

---

¹ Из работ об основном противоречии социализма мы выделили бы книгу: Щербина В.Ф. Проблемы диалектических противоречий в экономике социализма. Л., 1977.

Маркс дает определения там, где он в действительности развивает, и на непонимании того, что у Маркса вообще пришлось бы поискать готовых и раз навсегда пригодных определений. Ведь само собой разумеется, что, когда вещи и их взаимные отношения рассматриваются не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменений, то и их мысленные отражения, понятия, тоже подвержены изменению и преобразованию; их не втискивают в окостенелые определения, а рассматривают в их историческом, соответственно логическом, процессе образования»¹.

Исходя из понимания отправного пункта исследования категориальной системы политэкономии социализма – непосредственного обобществления, можно предположить, что основное экономическое противоречие социализма надо искать во взаимосвязи и внутренней сущности категориальной пары: исторический тип труда – исторический тип собственности.

Непосредственная общность есть определенная историческая форма существования, движения и разрешения сущностного противоречия общества и индивида. Непосредственная общность (т.е. коллективность) не снимает это противоречие, а лишь означает исторически более прогрессивную неантагонистическую форму его существования и разрешения в процессе общественного развития. Это – общесоциальное противоречие. Основное экономическое противоречие коммунистического способа производства по логике вещей должно быть его модификацией и конкретизацией.

Непосредственно общественное производство при первом взгляде на него (то есть еще на ступени созерцания) представляет собой определенным образом организованную совокупность отраслей, предприятий, трудовых общностей, отдельных работников. Тем самым оно обнаруживает свою внутреннюю структурность, предполагающую индивидуальную форму функционирования ее элементов.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 16.

Поскольку различие – исходная форма противоречивости, можно уже на этом уровне анализа говорить о предпосылках вычленения основного экономического противоречия социализма. Внутри непосредственно общественного производства проявляется сущностное единство и различие общественного (как целого) и индивидуального (дискретного). Противостояние общественного (непосредственно общественного) и индивидуального прослеживается по всем основным аспектам непосредственного обобществления, о которых упоминалось в главе 2.

Соответственно противоречие непосредственного обобществления – исходного отношения в политэкономии социализма – проявляется во всех экономических отношениях как противостояние (в специфической для каждого отношения форме) их непосредственно общественной и индивидуальной сторон.

В условиях непосредственно обобщественного производства каждый индивид выступает в единстве своих экономических ролей: в одном лице он и собственник орудий труда, и работник. Осуществление индивидом участия в коллективной собственности и одновременно участия в коллективном труде – сложное, внутренне противоречивое отношение. Собственность на средства производства прежде всего коллективна, а непосредственное участие в труде индивидуально. Производство предметов потребления коллективно, потребление же их индивидуально (а при социализме индивидуальное потребление еще и опосредствуется индивидуальным присвоением). Индивидуальное участие в труде происходит в рамках коллективности как закономерной исторической формы кооперации труда, но без учета индивидуального трудового вклада труд не сможет стать сферой самоутверждения, самореализации личности работника.

Исследование конкретно-исторического типа обобществления приводит к выводу о внутреннем противоречивом взаимодействии общественного как коллективного и относительно выделенного индивидуального в границах непосредственно обобщественной экономики. Это и есть конкретно-историческое

свойство обобществления при коммунистическом способе производства. Непосредственно общественная сторона здесь доминирует, определяет, но индивидуальная – подчиненная сторона – обязательно присутствует в единстве с ней¹.

Таким образом, непосредственно общественное как целое существует в специфической форме, характеризующейся внутренним дифференцированием на неантагонистические противоположные начала. Непосредственно общественное в экономике включает в себя, переплетается, образует диалектическое единство с неантагонистическим противоположным ему индивидуально обособленным – в этом суть и историческая специфика коллективной собственности, коллективного общественного труда.

Отношение непосредственного обобществления означает, что принадлежность к обществу как коллективу выступает в качестве предпосылки реального участия в производственном процессе. Соединению работника (как рабочей силы) со средствами производства предшествует изначальная для него принадлежность к совместному, коллективному отношению ко всем средствам производства как к своим².

Возможность участия в труде, выявляющем и реализующем его причастность к общности, к коллективу, предопределена для каждого индивида. Тем самым задано в общем виде и его участие в производственном продукте. С другой стороны, индивидуальное участие в труде, причем осознанное, в известном

---

¹ «Асимметрия противоречия – мера внутренней неравновесности отношения взаимопроникающих противоположностей системы... При этом асимметрия противоречия выступает одним из главнейших факторов, определяющих становление нового». (Матвеев С.Н. Асимметрия противоречия – внутренний импульс развития. – Вестн. МГУ. Философия, 1974, № 5, с. 5).

² К. Маркс пишет, когда «...труд относится к своим условиям производства как к своей собственности...», это отношение «...есть не результат, а предпосылка его труда». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 507). К. Маркс поясняет, что вопрос рассматривается в общем виде. Относительно общины К. Маркс подчеркивает: «...собственность означает принадлежность индивида к какому-либо племени (коллективу)...», причем индивид здесь относится к средствам производства «...как к неотъемлемой предпосылке его индивидуальности, к способу существования последней». (Там же, с. 481). Эти положения правомерно, на наш взгляд, соотнести и с условиями социализма.

смысле, добровольное, связанное с восприятием общественного, коллективного интереса как непосредственно личного, является необходимым условием эффективности непосредственно обобщественного производства.

Принадлежность к обществу как к коллективу опосредствует участие любого индивида в процессе общественного производства. Поэтому каждый индивид вместе со всеми другими находится в потенциально равном положении к средствам производства и его продукту. Различия проявляются только, когда осуществляется практическое использование этих потенциально равных возможностей. Принадлежность к коллективу в качестве предпосылки участия в производстве требует, чтобы и функция персонифицировать общественное производство была здесь изначально коллективной. Попытки ее использования в качестве социальной привилегии неизбежно ведут к обострению противоречия общественного и индивидуального в непосредственно обобщественном производстве, к возникновению эффекта бюрократии.

Коллективный труд непосредственно ориентирован на удовлетворение потребностей работников, образующих коллектив. Индивидуальный интерес здесь необходимо опосредствован «вхождением» в коллектив, т. е. коллективным интересом. Поэтому непосредственно общественный труд по самой своей природе создает прежде всего полезность (полезные свойства) продукта. Измерение же труда в любой абстрактной форме (т. е. отвлекаясь от его конкретного полезного характера) – только как продолжительности, интенсивности, сложности, – имеет подчиненное значение. Доминирует здесь прямое удовлетворение потребности, а учет труда в соответствии с законом экономии времени подчинен этой цели (именно подчинен, но отнюдь не снят, не вытеснен, ибо имеет общеисторический характер).

Поэтому: (1) возможность участия в общественном труде; (2) возможность выбора конкретной формы этого труда; (3) зависимость общественного положения прежде всего от участия в

общественном труде; (4) труд как основная сфера самоутверждения, самореализации личности; (5) реализация каждым работником прежде всего в сфере труда функций «хозяина» – распорядительной и управленческой; (6) коллективность и соревновательность как определяющие формы взаимодействия работников в процессе труда; (7) единый для всех принцип участия в труде и в потреблении; (8) ориентация труда непосредственно на удовлетворение потребностей коллектива в целом и каждого отдельного его члена – все это в совокупности есть свойства непосредственно обобществленного труда и одновременно решающие условия его конкретной и общеисторической эффективности. Эти свойства непосредственно общественного труда образуют целостность, систему. Любая несогласованность в их реализации ведет к так называемой дисфункциональности, т. е. к обострению сущностного противоречия непосредственного обобществления.

Однако непосредственное обобществление, непосредственно общественный труд, – развивающиеся явления. Характер этого развития особенно наглядно прослеживается в ходе анализа индивидуальной стороны непосредственно общественного труда.

Для коммунистического способа производства в целом специфичен непосредственно общественный труд. По-своему содержанию – это труд творческий, постепенно утрачивающий элементы старого разделения труда. Материально-технической базой для зрелой, развитой формы этого труда является автономно-автоматизированное производство с соответственной кооперацией труда. В условиях же социализма материальная база в своих основных собственно технических характеристиках еще однотипна с материально-технической базой капитализма. Такое явление закономерно: «...Материальная возможность последующей формы [производства] – как технологические условия, так и соответствующая им экономическая структура предприятия – создается в рамках предшествующей формы». К. Маркс называет такое явление «всеобщим законом» возник-

новения новой общественно-экономической формации¹, и поэтому рассматривает машинно-фабричное производство как предпосылку перехода к социализму.

Отсюда следует вывод об особенностях труда в условиях социализма как первой фазы коммунистического производства:

- труд сохраняет свою разделенность, существенную в социальном отношении, поскольку различия труда умственного и физического, аграрного и индустриального обуславливают существенные социально-экономические различия в форме участия индивида в производстве;

- субъективная сторона труда выступает как непосредственное воздействие живого труда (функционирующего с помощью ручных орудий или машин) на предмет труда, т. е. остается непосредственно встроенной в технологический процесс²;

- совместный труд как историческая форма кооперации труда характеризуется тем, что результативность его обусловлена прежде всего функциональным взаимодействием работников, взаимодействием их как рабочих сил, но не как личностей;

- взаимодействие работника с орудием труда индивидуально (на уровне отдельного работника или бригады, звена), хотя процесс производства на фабрике – базовом звене организации производства – представляет собой весьма сложную кооперацию многих функционально разнородных работ.

На этой основе формируется экономическая выделенность индивидуального участия в труде (отдельного работника или их совокупности – бригады, коллектива предприятия), являющейся одной из специфических и определяющих черт труда в социалистическом производстве.

При капиталистическом обобществлении труда, машинной технике и фабричной форме кооперации труда производственно-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 461.

² «...Сейчас человек занимает в производственном процессе место особой технической системы, т. е. играет роль физического компонента» (Наумова Н.Ф. Буржуазная социология о разделении труда. – Вопр. философии, 1965, № 2, с. 73).

экономическая индивидуализация труда – объективно обусловленное явление.

Социалистическая революция уничтожает социально-экономическую основу антагонистического индивидуального обособления– наемный труд, однако, ни собственно политическими средствами, ни изменением общественной организации труда, ни самим по себе уничтожением эксплуатации невозможно снять производственно-технические основания индивидуальной выделенности в труде. Изменение типа техники может быть осуществлено только на основе полной революции в материально-технической базе производства, дорогу к которой открывает революционное изменение производственных отношений. Промышленная революция, соответственно, сопровождается и революционными изменениями в кооперации труда.

Индивидуальная сторона общественного труда в условиях социализма не выделена антагонистически как при частной собственности. Индивидуальное в условиях социализма есть лишь относительное выделение внутри общего, внутри коллективности. С другой стороны, коллективность не существует при социализме вне этой индивидуальной относительной выделенности: в этом ее сущность и ее противоречие. При социализме само понятие коллективности необходимо предполагает дискретность, выделенность внутри непосредственной общности. Коллективность – понятие, обозначающее не любую, не аморфную целостность, а целостность структурную, дифференцированную, внутренне сущностно противоречивую. Социалистическая экономика есть исходная историческая ступень, первая фаза такого выделения индивидуального «внутри» непосредственно общественного, и одновременно – первая ступень исторического развития самого непосредственно общественного, ступень его становления, характеризующаяся элементами диалектической преемственности. В.И. Ленин подчеркивал, что важнейшим, ключевым моментом для усвоения специфики социализма является ясное понимание того, что «...он происходит из капитализма,

исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая рождена капитализмом». Иной подход В.И. Ленин без обиняков назвал «сочинением утопий»¹.

Процесс дифференцирования отношения непосредственного обобществления или процесс взаимосвязи непосредственно общественной стороны труда с индивидуальной имеет при социализме ряд конкретных исторических особенностей.

Неоднородность техники, незавершенная, неполная реализация в ней основных принципов машинизма обуславливает сохранение элементов старого разделения труда и при социализме. Система существенно неоднородных орудий труда навязывает работнику принципиальную неоднородность и функционального содержания труда. Различия же функционального содержания труда на каждом рабочем месте существенно воздействуют и на социально-экономические свойства труда каждого отдельного работника. Общие социально-экономические характеристики труда едины, равны в принципе для всех, но индивидуальные характеристики конкретно различны для каждого работника.

При этом общество не может отказаться от каких-то мало интересных, не творческих, тяжелых, не престижных и т. п. форм труда: разделение труда задано объективно². Труд, с одной стороны, – сфера самоутверждения личности в обществе, но если труд по своему содержанию лишь в минимальной степени позволяет реализовать эту свою функцию, то и сам работник тяготеет к тому, чтобы рассматривать свой труд очень узко, традиционно, лишь как средство заработка. Стать в полной мере потребностью такой труд не может. Работник как один из коллективных совладельцев средств производства (как общественный человек) противостоит в процессе труда себе же самому как обособленному индивиду, включенному в общественный про-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 85.

² В определенных условиях такого рода труд может явиться сферой самореализации: смысл труду придаст его социальное значение (труд на ударных стройках, труд во время справедливой войны и т. п.).

цесс труда. Совладелец общественной собственности противостоит себе самому как персонификация личной собственности¹.

Машинная техника обуславливает объективацию производительной силы труда. В конечном итоге развития техники живой труд перестает быть фактором непосредственного технологического процесса и, по известному выражению К. Маркса, становится рядом с автономным и автоматическим процессом производства. Машинная техника формирует реальные основания этого процесса, но только развитая автономно-автоматическая – завершает его. Технологическая база производства при социализме представляет собой процесс развития этой тенденции: промышленную революцию на базе научно-технической.

В условиях машинной техники, как это отмечал К. Маркс, результативен (производителен) уже не труд одиночки, а лишь совместный труд «совокупного работника». Однако индивидуальная выделенность в этой системе совокупного труда есть необходимая предпосылка и фактор итоговой коллективной производительности.

Разделение труда пока не позволяет полностью устранить отношение к труду как внешней для работника, вынужденной необходимости. Участие в общественном потреблении достаточно строго опосредствуется участием индивида в общественном труде, т. е. косвенным, экономическим принуждением – материальной заинтересованностью, материальным стимулированием. Принципиальная раздвоенность отношения работника социалистического производства к своему труду отражается в соотношении мотивирующих потребностей в труде и ценностных ориентаций относительно своего труда².

Любой индивидуальный труд, раз он неоднороден, весьма существенно вариативен по его производительности и интенсивности в зависимости и от технических, и от социально-

---

¹ Идея была в свое время развита Ю.А. Ждановым.

² См.: Наумова Н.Ф., Слюсарянский М.А. Удовлетворенность трудом и некоторые характеристики личности. – Социальные исследования. М., 1970, вып. 3, с. 145–160.

экономических факторов. Следовательно, хотя такой труд в основе своей непосредственно обобществлен, однако он вместе с тем, настолько индивидуально относительно выделен, что это противоречивое соотношение противоположных сторон труда нуждается в специальном экономическом опосредствовании. Формами такого опосредствования и выступает внутренняя дискретность общественной собственности: во-первых, наличие групповой (кооперативной) собственности, во-вторых, наличие хозяйственного расчета предприятий и объединений внутри государственной (общенародной) собственности, в-третьих, наличие личностного присвоения фонда потребления (личной собственности). Разделенность общественного труда необходимо обуславливает и своего рода внутреннюю дискретность отношения непосредственной общности¹.

Поскольку при социализме преодолена антагонистичность в разделении труда, постольку неантагонистична и дискретность общественной собственности. И обратно, устранение частной собственности в корне перестраивает и свойства общественной разделенности труда.

Материальное стимулирование труда, личный интерес, личная собственность невольно способствуют преувеличению значения критерия эквивалентности во взаимоотношении работника с общественным производством (т.е. фактически с самим собой, но уже в качестве коллективного совладельца средств производства). В свою очередь это питает превращенные, иллюзорные представления и том, что и при социализме работник еще может выступать в своих отношениях с институтами общественного производства в качестве лишь рабочей силы, т. е. питает ложные представления о продолжающемся отчуждении рабочей силы – спо-

---

¹ «Вместе с разделением труда... дано и распределение, являющееся притом – как количественно, так и качественно – неравным распределением труда и; его продуктов; следовательно, дана и собственность...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 31). К. Маркс и Ф. Энгельс конкретизируют эту мысль. «Впрочем, разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения; в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности». (Там же).

способности к труду – от работника как целостной личности. Возникает ложное представление и о том, что отношения между индивидом и обществом базируются только на реальной эквивалентности по поводу участия работника в общественном продукте. В конечном счете, в какой-то мере формируется иллюзия, что и в социалистическом обществе адекватная ему форма богатства – это по-прежнему вещное богатство, а не богатство потребностей и способностей всесторонне развитой личности работника.

Складывается определенное несоответствие природы (сущности) трудовых отношений при социализме и формы их проявления. Форма эта питает у работника превращенные представления о своих взаимосвязях с обществом в труде.

Труд уже при социализме фактически является главной сферой самоутверждения личности, однако этому существенно еще «мешает» уровень разделения труда и вытекающие из него экономические отношения. Труд при социализме является основой определения социального положения каждого индивида, однако традиционное разделение труда еще зачастую выдвигает на первый план не содержание труда, а его продолжительность, не коллективную результативность труда (как это и есть в конечном счете), а индивидуальную, зависящую от субъективных моментов, не качество труда, а его количество. Дисциплина и регламентация труда при социализме в основе своей базируются на сознательной идентификации работника и общества, однако реальное содержание труда и превращенные представления о своем труде, как преимущественно средстве заработка обуславливают необходимость при социализме элементов косвенного (а порой и прямого) принуждения к соблюдению дисциплины в общественном труде.

Социализму, следовательно, еще свойственны закономерно возникающие элементы превращенных представлений индивидов о своих трудовых (экономических) взаимоотношениях с обществом. Методы научной идеологии при социализме направле-

ны на то, чтобы свести к минимуму проявления превращенного сознания в сфере экономических отношений, однако одними идеологическими методами невозможно полностью снять воздействие на сознание тех или иных реальных объективных факторов. Это получает свое отражение в системе отношения работника к своему труду, субъективного восприятия им своего труда, т. е. существенных факторов эффективности. Устранить эти превращенные представления до конца можно только устранив их объективную основу.

На ступени социализма общественное производство представляет собой, таким образом, специфическую историческую форму неантагонистического противоречивого единства непосредственно общественного и индивидуального. При социализме общественное производство в своем доминирующем качестве непосредственно общественное. Однако индивидуальная выделенность при социализме предприятия, кооператива, бригады, отдельного работника характеризуется специфической внутренней дискретностью непосредственно обобществленного. Это индивидуальное вычленяется из непосредственно общественного (и внутри его) в том числе и через специфическую историческую форму товарных отношений.

Отношение общественного (непосредственно общественно-го) и индивидуального характеризуется формулой единства, взаимопроникновения и борьбы внутренних противоположностей, то есть является противоречием в действии. Противоречие – это по-своему типу не является социальным антагонизмом. В разрешении этого противоречия (то есть в осуществлении поступательного развития всей системы обобществления труда социалистического общества в целом) в конечном счете заинтересованы все социальные классы, группы, индивиды социалистического общества. Развитию социалистических производственных отношений могут в известной мере противоречить лишь частные, временные интересы той или иной отдельной социаль-

ной группы, отдельного индивида, но коренные конечные интересы основных социальных групп и отдельных индивидов именно этим развитием удовлетворяются.

Следовательно, социалистическим производственным отношениям свойственно неантагонистическое противоречие общественного (непосредственно общественного) характера производства и общественно-индивидуального характера присвоения. Это противоречие есть специфическая для социализма историческая форма внутренней противоречивости непосредственно обобществленного производства, основное экономическое противоречие социализма.

Средства производства здесь целиком принадлежат обществу. Произведенный продукт первоначально целиком присваивается обществом, а затем известная его часть не просто передается (для непосредственного потребления) предприятию или отдельному работнику, а поступает в их распоряжение (у работника – в его личную собственность). Это и есть конкретное содержание понятия «общественно-индивидуальное присвоение».

В отличие от социализма для высшей фазы коммунизма специфично противоречие между общественным характером производства и общественно-индивидуальной формой потребления: здесь непосредственное обобществление теряет дискретность отношения присвоения. Что же касается потребления работника, то оно закономерно, сущностно, и, так сказать, извечно индивидуализировано.

Противоречие общественного характера производства и общественно-индивидуальной формы присвоения носит всеобщий характер в социалистической экономике. Оно присутствует в каждом экономическом явлении, образует источник развития социалистической экономики в целом, источник ее перерастания в экономические отношения высшей базы коммунизма.

4. Сущность и явление в политической экономии социализма. Движение исследования по уровням категориального анализа экономических отношений

Проблема соотношения сущности и явления принадлежит к одной из наиболее фундаментальных проблем диалектики. Рассмотрению этой проблемы в применении к политической экономии посвящены сравнительно недавно опубликованные монографии В.П. Фофанова и Ф.П. Косицыной¹. Соотношение сущности и явления интересует нас здесь лишь в той степени, в какой это требуется для понимания общей структуры политэкономии социализма, для определения уровней исследования объективной реальности.

Категориальный анализ в политической экономии строится, отправляясь от той или иной интерпретации уровней и структуры сфер общественного производства. Нетрудно проследить по прижизненным изданиям экономических работ К. Маркса и его экономическим рукописям, что поиск оптимального решения этой проблемы не прекращался ни до, ни после выхода в свет 1-го тома «Капитала».

Напомним, что в «Капитале» К. Маркс не принял в качестве основы исследования подробно рассмотренную им во «Введении» идею категориального анализа экономических отношений по фазам производства, обмена, распределения, потребления. При таком подходе, вполне правомочном в иных случаях, принцип восхождения от абстрактного к конкретному нарушался бы. Поэтому рассматривая в «Капитале» экономические явления во всех этих фазах, К. Маркс не строит анализ на основе их последовательности. В качестве основного принципа К. Маркс принимает движение от непосредственно созерцаемого бытия к

---

¹ См.: Косицына Ф.П. Отражение сущности экономических явлений в; политической экономии. М., 1979. Фофанов В.П. Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск, 1979.

сущности (стадия, предшествующая синтезу), от сущности – к явлению, от явления – к действительности¹.

Характеристика движения познания по ступеням (уровням) может быть отнесена к исследованию отдельной категории и к совокупности связанных между собой категорий. Когда речь идет о движении познания по ступеням (уровням) в «Капитале», обычно предполагают последнее: исследование капиталистического производства как целого.

На исходном уровне категориального анализа капиталистического производства фигурируют всеобщие, абстрактные, простые категории. Причем, не только исходная категория исследования – категория товара – характеризуется в «Капитале» этими свойствами. В той или иной степени всеобщность, абстрактность, простота присущи всем категориям этого исходного уровня исследования, предмет которого – внутренняя сущность капиталистического обобществления производства. Этому уровню анализа капитализма соответствует анализ процесса производства (содержание I тома «Капитала») и анализ процесса обращения (содержание II тома «Капитала»).

Капиталистический процесс производства представляет собой диалектическое единство двух процессов: производства и обращения. Соответственно, и в теоретическом анализе они фигурируют на одном уровне восхождения от абстрактного к конкретному – уровне наиболее «высокой» абстракции, где иссле-

---

¹ Эта схема познания, восходящая к «Науке логики» Гегеля, впоследствии стала предметом дискуссий (см. обзор в уже упоминавшейся работе Г.М. Халявина).

Мы придерживаемся позиции Л.А. Маньковского, В.И. Тихухина, В.А. Вазюлина. «...Познание проходит через следующие ступени: от бытия к сущности, от сущности к явлению (т. е. к тому же бытию, но воспринимаемому теперь сквозь призму сущности), и, наконец, к действительности, которая представляет собой единство и взаимодействие (взаимопроникновение) сущности и явления» (Маньковский Л.А. Логические категории в «Капитале» К. Маркса. – Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В.И. Ленина, 1962, вып. 179, с. 315). Формула эта несколько схематизирует, огрубляет путь познания. Процесс познания можно интерпретировать и как «углубление в сущность». Речь, однако, не идет, на наш взгляд, о взаимоисключающих точках зрения: обе интерпретации в определенных случаях правомерны. Категория «бытия» употребляется при этом в материалистическом понимании, какое ей придавал В.И. Ленин (см: Ленин В.И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 298).

дуется сущность явлений. Процесс обращения в определенном смысле, конечно, вторичен, по отношению к процессу производства, что и проявляется в последовательности анализа. Вместе с тем, оба эти процесса исследуются на одном уровне абстракции.

На следующем уровне анализа экономических отношений рассматривается особенное, то есть категории более конкретные, более сложные, отражающие капиталистическое производство как явление в тех его обобщенных конкретных формах, в которых оно воспринимается глазами его контрагентов. Однако сам К. Маркс подходит к этим явлениям, предварительно выяснив их истинную, глубинную сущность. Поэтому и здесь он не просто описывает, а прослеживает связь их видимой стороны с сущностью («углубляется в сущность»). Здесь своя иерархия категорий, в которой исходной является товар как продукт капитала и связанные с ним издержки производства, прибыль, цена производства. Все категории этого уровня также имеют в своей основе принципиально общее: они характеризуют конкретное, сложное, особенное в экономических явлениях капитализма. Этот уровень анализа капитализма – уровень процесса производства, взятого в целом (содержание III тома «Капитала»).

Наконец, третий уровень анализа экономических отношений – наиболее конкретный, на котором исследуется уже не всеобщее, не особенное, а единичное. Соответственно, категориям этого уровня свойственна еще большая сложность, т.е. сложность конкретного явления непосредственной практики, сложность действительности – единства сущности и явления. Этот уровень анализа капитализма – исследование процесса (сферы) непосредственной конкуренции индивидуальных капиталов, которое К. Маркс собирался осуществить (что видно из рукописных материалов и планов продолжения исследований).

На этом уровне анализа осуществляется возврат к исходным посылкам исследования капитализма, но уже отправляясь от познанных сущности и явления. Объект анализа – действитель-

ность, «упорядоченная» предыдущим научным исследованием. Если исходным пунктом анализа капитализма было определение конкретно-исторических экономических условий жизнедеятельности людей в обществе, то на заключительной ступени конкретно-исторические формы жизнедеятельности людей рассматриваются в качестве предпосылки эффективности экономических отношений данного типа. Налицо – так называемая обратная связь.

Характер отношений этой сферы К. Маркс трактует как «...отношение капитала к чужому капиталу, т. е. конкуренция капиталов...»¹.

Характеристике отношений в этой сфере К. Маркс посвятил обширное отступление в «Экономических рукописях 1857–1859 годов», которое заканчивается следующим выводом: «...в условиях конкуренции все определения выступают в обратном порядке по сравнению с тем, как они выступают в капитале вообще. Там цена определяется трудом, здесь труд определяется ценой и т.д. и т.п.»². Из советских исследователей о целесообразности выделения сферы непосредственной конкуренции капиталов в качестве самостоятельного уровня анализа писал А.А. Пальцев³. Кстати, заметим, что Л.И. Абалкин, предлагая рассматривать отношения сферы управления производством в качестве составной части политэкономического анализа социализма, фактически стоит на примерно тех же методологических позициях.

Социалистическая экономика представляет собой принципиально более сложный феномен, чем экономика капитализма. Некоторых авторов, сомневающихся в этом, возможно вводит в заблуждение тезис К. Маркса о «прозрачности» экономических отношений в будущем при социализме⁴. Однако понятие «прозрач-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 41.

² Там же, с. 162.

³ См.: Пальцев А.А. О структуре «Капитала» К. Маркса. – *Вопр. экономики*, 1951, № 9.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 90.

ности» у К. Маркса обозначало не отсутствие сложности, а лишь отсутствие явления товарного фетишизма, создававшего объективные предпосылки отражения сущности явлений только в превращенной форме и затемнявшего постижение сущности капитализма. В условиях социализма экономические отношения в силу своей «прозрачности» доступнее для научного анализа. Вместе с тем появились и обстоятельства, затрудняющие анализ: например, особая роль субъективного фактора в экономическом процессе при социализме. Именно это обстоятельство выступает главным фактором специфического характера взаимосвязи сущности и явления в социалистической экономике. Без развернутого анализа действительности политэкономию социализма теряла бы свой прикладной аспект: оказалось бы невозможным вычленить субъективное в объективном и объективное в субъективном.

Поскольку расхождения сущности и явления – всеобщее свойство материального мира, в том числе и общественных отношений постольку оно характерно, в частности, и для экономических отношений социализма¹.

И здесь познание движется от бытия к сущности, от сущности к явлению и, наконец, к действительности. Все это позволяет присоединиться к мнению, что общий принцип движения исследования по уровням анализа, реализованный К. Марксом в «Капитале», должен быть применен и к исследованию социализма (конечно, с учетом его особенностей).

Надо отметить, что идея эта не всегда и не всем кажется очевидной. Ф.П. Косицына, например, пофазному анализу противопоставляет необходимость рассматривать все экономические отношения в совокупности всех фаз одновременно: «...на этапе исследования основного производственного отношения все сферы общественного производства должны быть охвачены, хотя преимущественное внимание нужно уделить непосредст-

---

¹ См., например: Колесо в Н.Д. К вопросу о формах проявления социалистических производственных отношений. – Эконом, науки, 1976, № 9.

венному производству»¹. Не совсем понятно лишь, как это осуществить. В.М. Агеев пишет: «...Поскольку производственные отношения существуют не только во времени, но и в пространстве..., то все многообразие форм, в котором эти отношения проявляются, можно расчленить на экономические категории собственно производства, распределения, обмена и потребления»². В книге В.А. Рыбалкина, специально посвященной анализу структуры производственных отношений социализма, обстоятельно обосновывается пофазный (производство, распределение, обмен, потребление) подход к структуре политэкономии социализма³.

В отличие от перечисленных выше авторов А.А. Сергеев предлагает строить анализ по уровням, характеризующим ступени обобществления: предприятие, регион, отрасль, народное хозяйство в целом⁴. Этот подход, весьма эффективный в ряде случаев (особенно при решении практических задач), не может стать основой для восхождения от абстрактного к конкретному.

Идея применения для политэкономии социализма тех же ступеней движения от сущности к явлению в процессе восхождения от абстрактного к конкретному, что и в «Капитале» К. Маркса, была наиболее последовательно развита А.И. Юдкиным⁵. Эта идея поддержана рядом исследователей. В частности, в упоминавшейся выше работе А.К. Покрытана отстаивается эта же точка зрения⁶.

По нашему мнению, для политэкономии социализма можно остановиться на примерно следующих уровнях анализа:

---

¹ Косицына Ф.П. Отражение сущности экономических явлений в политической экономии. М., 1979, с. 26.

² Агеев В.М. Экономические категории социализма. Системный анализ. М., 1980, с. 19.

³ Рыбалкин В.А. Структура производственных отношений социализма. (Системно-функциональный анализ). Киев, 1978.

⁴ См.: Сергеев А.А. Структура производственных отношений социализма. М., 1979.

⁵ См.: Юдкин А.И. Об основных ступенях восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса. – В кн.: О системе категорий и законов политической экономии. М., 1973, с. 58–79.

⁶ См.: Покрытан А.К. Теоретическое и логическое в экономической теории социализма. М., 1978, с. 228–230.

- уровень сущности: анализ процесса производства и процесса обмена деятельностью и ее продуктами;
- уровень явления: анализ процесса производства, взятого в целом;
- уровень действительности: анализ процесса непосредственного управления экономическими процессами (сфера непосредственного воздействия субъективного фактора на объективные экономические процессы).

При такой структуре анализа общественного производства как целого неизбежны своего рода «повторения»: как и в «Капитале» основные категории рассматриваются последовательно на каждом из этих уровней. По мере движения по уровням анализа общие определения категорий наполняются все более богатым конкретным содержанием.

Дадим краткое пояснение лишь относительно третьего уровня исследования. Для капиталистического производства явления этого уровня охватывались понятием «сфера непосредственной конкуренции капиталов». Именно на этом уровне изучения экономической реальности политическая экономия стыкуется с прикладными экономическими науками. Кстати, это именно тот уровень, на котором написаны большинство «практических руководств» по экономике и экономическому управлению буржуазных авторов. В СССР была переведена типичная работа этого плана – книга П. Самуэльсона¹.

Планомерный характер организации социалистического производства в корне меняет роль субъективного фактора в экономическом процессе. Роль конкуренции в стихийно развивающемся частнособственническом производстве сменяется в качестве организующего начала планомерным управлением. Поэтому на уровне исследования действительности социалистического производства, когда все определения выступают в обратном

---

¹ См.: Самуэльсон П. Экономика. / Пер. с англ. М., 1964.

порядке (К. Маркс), мы рассматриваем планомерность уже не как порождение и сущностный элемент непосредственного обобществления, а планомерное управление как реальную субъективную деятельность людей по обеспечению эффективности функционирования непосредственно обобществленного производства. На этом уровне планирование выступает уже как причина, а непосредственно обобществленное производство – как следствие.

Характеристика сферы непосредственного управления как сферы непосредственного регулирующего воздействия субъективного фактора на объективные экономические процессы нуждается в специальных исследованиях. Здесь же надо лишь выделить влияние изменившейся роли субъективного фактора на отражение в познании соотношения сущности и явления в социалистической экономике.

В социалистической экономике все экономические процессы в той или иной форме должны быть преломлены через планирование, через планомерное управление. Любой процесс в экономической сфере, если он не получил преломления в планировании (не учтен, не предусмотрен), ведет в той или иной мере к дисфункциональности, к дисбалансу.

В непосредственной повседневной практике социалистического хозяйствования настолько тесно переплетаются объективное и субъективное начала, что научное познание чрезвычайно затрудняется их разграничить и выделить истину. Надо иметь в виду, что основная масса экономических процессов в самой сути своей связана с изменениями объекта во времени. Достаточно часто (особенно на уровне отрасли, сферы производства, экономики в целом) речь идет об относительно длительных сроках протекания экономических процессов (во всяком случае, более длительных, чем нормативные пятилетние интервалы народно-хозяйственного планирования). Кроме того, эти экономические процессы, как правило, тесно переплетаются с социальными.

В этих случаях политэкономическое познание практики затрудняется. Познание только тогда последовательно истинно, когда охватывает свой объект как целое. Заметим, что «...основная ограниченность эмпирических критериев истинности... в том, что они помогают установить истинность лишь отдельных предложений, но не их отношений в системе предложений науки»¹.

Познание экономической практики должно каждый раз выходить за логико-гносеологические границы единичных факторов для того, чтобы оно могло с необходимой для установления истины степенью разграничить объективное и субъективное в экономических явлениях. «...Рассмотрение любого единичного (изолированного) человеческого действия не может вывести за пределы иллюзии первичности некоторого идеального мотива или побуждения, образующего по видимости, «начало» и «причину» всякого сознательного (целенаправленного) действия. Поэтому выявить производность познания от материального процесса жизни людей совершенно невозможно, оставаясь в рамках соотнесения его с единичными практическими действиями... Чтобы практика могла быть понятна как основа познавательного процесса, она сама должна быть взята и рассмотрена в ее общественно-историческом «измерении» – в качестве «совокупной целостности процесса» производства материальной жизни людей»².

Политическая экономия социализма только в том случае может «разделить» объективное и субъективное в экономическом явлении (напомним, что их разделение всегда относительно), если, во-первых, выделит сущностное противоречие данного явления (поскольку принцип диалектического противоречия – первый логический критерий истинности теории), во-вторых, рассмотрит его всесторонне, т. е. найдет его место

---

¹ Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика. М., 1979, с. 261.

² Давыдова Г.А. Практика – основа единства эмпирической и теоретической ступени познания. – В кн.: Практика и познание. М., 1973, с. 159.

в общей понятийно-категориальной системе политэкономического знания, построенного по методу восхождения от абстрактного к конкретному, в-третьих, рассмотрит данное явление конкретно, в историческом контексте экономического процесса. Пока все эти условия соблюдаются далеко не всегда и не в полной мере.

Проблема соотношения сущности и явления в политической экономии социализма много шире и глубже, чем наши сегодняшние о ней представления. Пока еще мало ясности в вопросе о месте и роли превращенных форм в осознании экономических процессов при социализме (мы ограничены в основном лишь предположением о том, что они при социализме не должны иметь преобладающего значения), далеко не изучен вопрос о влиянии становления бесклассовой структуры общества на процесс познания экономической сущности развитого социализма, в более глубокой проработке нуждается проблема различения объективного и субъективного в процессе практического развития социалистических экономических отношений, наконец, существенной конкретизации требует проблема уровней познания в процессе восхождения от абстрактного к конкретному.

Проблема соотношения явления и сущности в политической экономии социализма, то есть в конечном счете проблема познаваемости экономической сущности социализма, имеет чрезвычайно важное мировоззренческое значение. Ее решение – один из аргументов в обосновании исторической прогрессивности социализма.

Напомним, что сущность капиталистической экономики принципиально не может быть последовательно научно познана «изнутри», с позиций функционера самого этого производства. Только с позиций рабочего класса, с позиций революционного отрицания капитализма и утверждения социалистического общества, оказалось возможным научное познание законов капиталистического способа производства.

Закономерности социалистического производства могут быть познаны «изнутри», поскольку одной из основных тенденций его развития является установление бесклассовой социальной структуры.

Однако для познания экономической сущности социализма необходимо во всей полноте уяснение специфической для него формы расхождения сущности и явления в экономических процессах.

Подведем некоторый итог содержанию первых четырех параграфов этой главы. Задача применения логики «Капитала» К. Маркса к понятийно-категориальному обоснованию политической экономии социализма, как это можно предположить с точки зрения сопоставительного анализа капитализма и социализма, должна решаться, наверное, в следующей последовательности:

- сначала необходимо выделить специфические черты понятийно-категориального обоснования политической экономии капитализма (собственно методологическое содержание «Капитала» К. Маркса);

- затем, на этой основе, проследить подходы к понятийно-категориальному обоснованию «производства вообще» (выделить элементы общей теории диалектики производственных отношений, отраженные в «Капитале» на примере диалектики капитализма);

- наконец, выявить специфические исторические особенности социалистических производственных отношений и попытаться на этой основе интерпретировать принципы понятийно-категориального обоснования «производства вообще» применительно к политической экономии социализма.

В приведенной теоретической схеме предпринята попытка параллельно представить эти три аспекта анализа – специфический для политэкономии капитализма, общеметодологический, специфический для политэкономии социализма.

Методологические принципы систематизации понятия и категорий в политической экономии

ДАНО: принципы понятийно-категориального обоснования политической экономии капитализма в «Капитале» К. Маркса	ОТКУДА СЛЕДУЕТ: элементы общей теории диалектики производства в «Капитале» К. Маркса («производство вообще»)	ПОЭТОМУ МОЖНО ПРЕДПОЛОЖИТЬ: принципы понятийно-категориального обоснования политической экономии социализма
<p>1. Исходной для политической экономии капитализма является категория товара как «экономического атома». Товар – историческая и логическая предпосылка капитализма</p> <p>Товар выражает овеществление общественных производственных отношений. Товар – это форма, в которой представлен специфический <i>исторический тип труда</i>.</p>	<p>1. Простой процесс труда является исторической предпосылкой и основанием общественного производства. Наличный процесс труда связывает (генетически и структурно) каждый последующий способ производства с предшествующим. <i>Понятие труда</i> – исходный пункт политической экономии.</p>	<p>1. Исходной для политэкономии социализма является категориальная характеристика свойственного ему <i>исторического типа труда</i> – творческого по своему содержанию и непосредственно обществу своему содержанию и непосредственно обществу своему по социально-экономическому характеру. Труд выступает в общественных отношениях в своей непосредственной форме.</p>
<p>2. Капиталистическое производство принимает общественный характер на основе производства и обмена товаров частными товаропроизводителями.</p> <p>Разделенность общественного труда (и, соответственно, частная собственность) ведет к стихийному обобществлению. Такое <i>обобществление</i> носит <i>опосредствованный</i> характер.</p> <p>Исходное экономическое отношение капитализма – отношение обобществления – схематически можно изобразить так:</p>	<p>2. Общественный характер производства устанавливается либо как <i>следствие</i> самостоятельного производства отдельных обособленных производителей (опосредствованное обобществление), либо как <i>предпосылка</i> коллективного производства (непосредственное обобществление). Соответственно, свойства труда выступают либо как предпосылка обобществления (<i>интегрирование</i> общественного), либо как его следствие (<i>дифференцирование</i> общественного).</p> <p>Способ, каким проявляет себя общественный характер производства, и есть его «генетический вектор».</p>	<p>2. Социалистическое производство основано на непосредственной общности (коллективности) как своей предпосылке, на тенденции к сохранению за разделенностью труда лишь функциональных (но не социальных) свойств. Такое <i>обобществление</i> принимает <i>непосредственный</i> характер.</p> <p>Исходное экономическое отношение социализма – отношение обобществления – изображается схематически иначе:</p>
<div><div>товар, как опосредствованная форма овеществленного труда</div><div>↑</div><div>опосредствованное обобществление, овеществленные производственные отношения</div></div> <p>Производство как общественное целое <i>интегрируется</i> в процессе стихийного движения товаров («экономических атомов»). Таков «генетический вектор» капитализма.</p>		<div><div>непосредственная общность в производстве (общность как его предпосылка)</div><div>↑</div><div>исторический тип труда как исходная категория</div></div> <p>Общественное производство <i>дифференцируется</i> «внутрь» и «вглубь» себя в процессе движения к своим индивидуальным формам. Таков «генетический вектор» социализма.</p>

3. Антагонистическая двойственность заключеного в товаре труда характеризует <i>системное качество</i> исторического типа труда при капитализме.	3. Для систематизации экономических понятий и категорий необходимо выделение <i>системного качества</i> свойственного данному способу производства исторического типа труда, то есть определение специфического исторического характера его двойственности	3. Не антагонистическая двойственность непосредственно общественного труда характеризует <i>системное качество</i> исторического типа труда при социализме: непосредственно общественная сторона труда противостоит индивидуальной
Товарные отношения образуют историческую предпосылку превращения рабочей силы в товар, возникновения капитализма. Отношения товарности есть основание структурных свойств капитализма. Противоречие частного и общественного труда выступает как основное противоречие товарного производства, а в своей развитой форме как <i>основное противоречие</i> капитализма.	Внутреннее противоречие исторического типа труда выступает в развитом виде как <i>основное противоречие</i> соответствующего способа производства.	Непосредственная общность выступает исторической предпосылкой социализма, а в категориальной форме – логическим основанием политэкономии социализма. Противоречие непосредственно общественного труда образует в развитом виде <i>основное экономическое противоречие</i> социализма.
4. Основанием для определения <i>исторического места</i> капитализма служит представление о более развитой исторической форме производства – коммунизме. Это представление дано в виде абстрактной теоретической модели. Исторический процесс становления и развития капитализма получает теоретическое выражение в категориях формального и реального подчинения труда капиталу.	4. Основанием для определения <i>исторического места</i> данного способа производства является абстрактная теоретическая модель более развитого (последующего исторически) способа производства. Ступени же становления и развития способа производства характеризуются степенью преобразования наличного процесса труда, подчинения труда новым общественным производственным отношениям.	4. Определение <i>исторического места</i> социализма как низшей фазы исходит из абстрактной теоретической модели высшей фазы коммунизма. Становление и развитие коммунистического производства по своим «внутренним» ступеням фиксируется в категориях формального и реального подчинения труда коллективности.
5. Общее свойство расхождения <i>сущности и явления</i> в условиях капитализма преломляется через специфическую для него форму товарного фетишизма и антагонизм классовых интересов. Последовательно научное отражение сущности капитализма возможно лишь с позиций его революционной критики, революционного отрицания его рабочим классом.	5. Расхождение <i>сущности и явления</i> свойственно производственным отношениям на всех известных исторических ступенях развития. Каждому историческому способу производства присущи свои особые формы расхождения сущности и явления, что получают соответственное отражение в политэкономии. Общее же движение познания идет от бытия к сущности, от сущности к явлению, от явления к действительности.	5. В условиях социализма непосредственный характер экономических связей обуславливает «прозрачность» производственных отношений. Вместе с тем, особая роль субъективного фактора в социалистической экономике выступает как главное основание специфической именно для социализма исторической формы расхождения <i>сущности и явления</i> . Научное познание сущности социализма с позиций его «внутренних» интересов возможно, но лишь при условии разграничения субъективного и объективного.

5. Проблема вычленения, определяющего (основного) экономического отношения социализма

В нашей экономической литературе ведется оживленная дискуссия об определяющем (основном) экономическом отношении, о его связи с исходным отношением, о взаимоотношении понятий «основной закон» и «основное отношение» и т.п.¹ В задачи нашего исследования не входит анализ этой дискуссии. Мы вынуждены здесь ограничиться лишь самым общим изложением методологических посылок нашего подхода к проблеме.

К. Маркс назвал капитал «господствующей категорией», «определяющим производственным отношением» для капитализма². Выделяя определяющее (основное) отношение, господствующую категорию коммунистического производства, необходимо противопоставить категории капитала такую категорию социалистического производства, которая была бы столь же всеобщей, столь же определяющей и господствующей для всей системы производственных отношений.

Основное отношение, если руководствоваться методологией определения К. Марксом понятия «капитал и прибавочная стоимость», отвечает примерно следующим требованиям:

- представляет собой последовательное развитие в соответствии с «генетическим вектором» данной экономической системы ее исходного отношения и противоречия этого отношения;
- носит характер определяющего, всеобщего, специфического отношения, но по сравнению с исходным отношением на более конкретном уровне;
- включает в себя воплощение основной тенденции движения экономических отношений в виде главной и основной цели функционирования субъекта этих отношений.

---

¹ См. обзор этой проблемы: Еремин А.М. Методология определения основного и исходного отношений экономики социализма. Казань, 1980.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 394.

Основное отношение генетически связано с исходным, но не тождественно ему. Основное отношение развивается из исходного, что и дает основание в известном смысле считать, что сущность основного отношения скрыта в исходном в «свернутом» виде.

В условиях капитализма товарное отношение и исторический тип обобществления содержат в «свернутом» виде основное отношение способа производства, обозначенное понятием «капитал и прибавочная стоимость». Основное отношение капитализма – капитал – представляет собой результат последовательного и закономерного развития отношений частного интереса, воплощенных в товарной форме производства. В свое время В.И. Ленин специально подчеркивал неизбежность и закономерность порождения капитализма товарным производством¹. Частный интерес в товарном производстве кажется целиком непредсказуемым, однако он «организуется» конкуренцией частных товаропроизводителей, а потому закономерно и неукоснительно ведет к образованию капитала, к выделению прибавочной стоимости, прибыли в качестве определяющей цели, движущего интереса и конечного результата производства².

В условиях социализма, когда в качестве исходного отношения выступает в наиболее общей и абстрактной форме отношение непосредственного обобществления, основное отношение выделяется из исходного в процессе его дифференцирования, движения от него «вглубь» и «внутрь» экономической системы. Основное отношение выступает по отношению к исходному как более конкретное отношение, как особенное по отношению к всеобщему.

Определяющее (основное) отношение одновременно является и всеобщим (поскольку оно какой-то одной стороной присутствует в каждом экономическом отношении социализма) и отдельным, частичным (поскольку оно – самостоятельное, выде-

---

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 6.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 47.

ляемое, конкретно ограниченное отношение). Очень важно четко фиксировать эту антиномичность, эту диалектику всеобщего и частичного в определении основного отношения, поскольку не столь уж редко встречаются попытки недостаточно обоснованного расширения границ основного отношения.

Непосредственно общественный труд, когда в нем реализуется взаимоотношение между контрагентами производства, выступает как коллективное производство, коллективный труд¹. Мы могли бы здесь присоединиться к формулировке: «...коллективность – наиболее общая характеристика основного производственного отношения социализма»².

В свое время еще А.А. Богданов интерпретировал политическую экономию социализма как «политэкономия коллективности». В последние десятилетия трактовка коллективности как основного (определяющего) отношения социалистической экономики наиболее последовательно была развита И.И. Кузьминовым и его школой.

Понятию «коллективность» свойственно очень широкое и сложное содержание. Прежде всего оно характеризует тип отношения, свойственный обществу в целом, а уже потом – экономике. Фактически в экономической науке ему соответствует относительно более узкое содержание. Когда основное (определяющее) экономическое отношение социализма характеризуется термином «коллективность», за ним фактически стоит понятие «коллективность труда», «коллективность производства».

---

¹ К. Маркс писал о коммунистическом производстве (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1): «...коллективный характер труда...» (с. 115), («...коллективный характер производства...» (с. 115), «...предполагается коллективное производство, коллективность как основа производства» (с. 116). К. Маркс характеризуя производственный процесс в общине, писал, что «...целью ...производства является воспроизводство производителя в ...объективных условиях его существования и вместе с ними» (с. 485). В этой формуле схвачено единство воспроизводства индивида и коллектива, чего, на наш взгляд, нет в традиционных формулировках цели социалистического производства. О коллективности как основном производственном отношении социализма, см. работы И.И. Кузьмина и его школы.

² Брайнин И. Характеристика основного производственного отношения социализма. – Эконом, науки, 1979, № 2, с. 7.

Соотношение понятий «коллективное» и «индивидуальное» диалектично. Предприятие-коллектив относится к обществу-коллективу как индивидуальное к общественному. Аналогично бригада по отношению к предприятию – это также индивидуальное по отношению к коллективному. Только коллективность общества в целом в известном смысле абсолютна.

Коллективность – многостороннее и многоуровневое отношение. Наиболее существенное значение в системе экономических отношений имеют (а) уровень всеобщей (общенародной) коллективности, охватывающей все общественное производство, б) уровень коллективности в процессе непосредственного соединения работника со средствами производства и в системе кооперации труда в непосредственном процессе производства, т. е. уровень производственного предприятия, (в) уровень коллективности элементарной трудовой ячейки, непосредственно обусловленной техникой и технологией производства – уровень производственной бригады (звена, участка и т. п.). Значение бригадной организации труда было особенно выделено в материалах XXVI съезда КПСС. Отношения этих уровней взаимодополняющи и вместе с тем противоречивы, поскольку каждый из этих уровней имеет свои границы и свои формы и в реализации отношения собственности, и в осуществлении планомерности, и в формах взаимодействия интересов общих (коллектива) и индивидуальных и т. п. Противоречие между коллективом бригады и коллективом предприятия, между коллективом производственного предприятия и коллективностью на уровне общественного производства в целом не антагонистично. Это противоречие на всех уровнях разворачивается в границах конечной общности интересов.

Понятие «коллективность» порой употребляется необоснованно широко, когда им обозначают любой совместный труд. Однако совместность это лишь функциональная зависимость одного (каждого) работника от всей их совокупности в границах данной производственной единицы, одной производственной

единицы – от всей их совокупности в отрасли, регионе, стране. Напомним, что капитализм не формирует коллективности в труде, но формирует совместность. При капитализме налицо «совместность» – вынужденная функциональная связь (на предприятии – разделением труда, заданным специализированной системой машин, в общественном производстве – разделением труда в обществе и товарным обменом). Коллективность же как общественное отношение реализуется при капитализме лишь в классовой общности рабочих против капитала.

Коллективность – прежде всего социально-экономическое отношение, отношение между классами, социальными слоями и группами, между работниками как личностями, а не только узкая их функциональная связь как рабочих сил. Надо, соответственно, четко различать понятия «совокупного работника» и коллектива.

Коллективность в производственно-техническом аспекте организации труда¹ возможна. Это – такая взаимосвязь между работниками, когда их прямые межличностные отношения (общность интересов и другие признаки собственно коллективности) являются не предпосылкой, не условием, а именно существенным и необходимым органическим элементом простого процесса труда. Такого рода организационно-техническая взаимосвязь работников необходимо должна будет сложиться в системе развитого творческого (и по характеру, и по своему содержанию) труда, свободного от жесткой прикрепленности к орудию труда, от прямой («физической») встроенности в технологический процесс. Техника, обуславливающая появление такого труда, формируется на основе современной НТР. Эта техника – автономно-автоматические системы машин – приобретает определяющее значение для материально-технической базы общества лишь в условиях развитого коммунизма.

---

¹ Мы согласны с необходимостью различения производственно-технической и социально-экономической сторон организации труда в общественном производстве (см. работы Л.И. Абалкина и др.).

Коллективность в социально-экономических отношениях складывается как прямое выражение в межличностных и межгрупповых (включая, в конечном счете, и межклассовые) отношениях возникновения и существования непосредственного обобществления производства. Непосредственное обобществление производства с момента своего возникновения является основанием становления коллективности, реализуется и воплощается прежде всего в этой коллективности.

В условиях социализма налицо на всех уровнях коллективность прежде всего социально-экономических отношений, но не сложились еще условия для развитой коллективности в производственно-техническом аспекте организации труда на уровне предприятия. Налицо сущностная внутренняя неантагонистическая противоречивость этих двух сторон единой кооперации труда, обуславливающая так называемое формальное подчинение труда коллективности.

В ходе создания материально-технической базы коммунизма устанавливается подвижное соответствие коллективности в производственно-техническом и социально-экономической сторонах кооперации труда, обуславливающее переход к так называемому реальному подчинению труда коллективности.

Коллективность – противоречивое единство общности работников производства и их индивидуальной выделенности. Это сущностное противоречие отношения коллективности выступает как модификация основного экономического противоречия социализма.

Коллективность означает, что общность людей, их принадлежность к коллективу выступает в качестве предпосылки их реального участия в экономическом процессе, в реализации своих функций субъекта общественной собственности в труде (в производстве) и в потреблении. Значение феномена коллективности в качестве предпосылки развертывания экономических отношений чрезвычайно существенно, поскольку предопределя-

ет специфические исторические черты этих отношений в общественном производстве.

Коллективность является предпосылкой такой формы экономических отношений, которая обеспечивает «...участие отдельного лица в коллективном мире продуктов»¹. Связь потребления с производством в условиях коллективности не обязательно опосредствуется товарным обменом, хотя при социализме обмен деятельностью частично еще выступает в форме товарного обмена. Товарный обмен продуктами труда К. Маркс называл «промежуточной операцией» – т. е. исторически специфической, а не всеобщей формой опосредствования участия «отдельного лица во всеобщем производстве»².

Коллективность, таким образом, характеризуется прямым соотношением производства и потребления, что ведет к переходу от реальной товарности (капитализма) к формальной при возникновении коллективизма (социализм), а затем и полному отмиранию товарного обмена (коммунизм). Формальная товарность является непосредственным отражением того, что индивидуальная экономическая обособленность при социализме, свойственная и производственным предприятиям и работникам, относительна, а не абсолютна как при капитализме. Развитие коллективности в труде при социализме (движение от формального подчинения труда коллективности к реальному) получает обратное отражение в развитии отношений товарности: при становлении социализма осуществляется переход от реальной товарности к формальной, а затем полное снятие товарности как сущностного отношения (в условиях развитого коммунизма).

Специфическая взаимосвязь производства и потребления на основе отношения коллективности (как определяющего или основного отношения социализма) выражена в регулировании производства «...коллективными потребностями, коллективными

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 115.

² Там же.

целями...»¹. Именно эта зависимость отражена в ставшей для нашей литературы традиционной формулировке основного экономического закона социализма. По нашему мнению, эта традиционная формула основного закона фактически является лишь частичным выражением определяющего (основного) экономического отношения.

Коллективность в труде меняет и характер взаимосвязи (а с нею — и сущность) деления продукта на «необходимый» и «прибавочный». К. Маркс писал: «...заранее данный коллективный характер труда определял бы участие работника в продуктах. Коллективный характер производства с самого начала делал бы продукт коллективным, всеобщим»². Это означает, что «внешнее» и антагонистическое расчленение продукта производства на необходимый и прибавочный при капитализме уступает место «внутреннему» и неантагонистически противоречивому его делению на «необходимый» и «прибавочный» в непосредственно обобществленном производстве. Историческое развитие снимает здесь ту абсолютную грань, которая в эксплуататорских обществах отделяла необходимый продукт от прибавочного. Критерии их количественной мерности теряют свою изначальную заданность, одностороннюю направленность (класс эксплуататоров стремится всегда лишь к увеличению нормы и массы прибавочного продукта). Деление коллективного труда на «необходимый» и «прибавочный» относительно и осуществляется по критерию оптимальности: под воздействием, с одной стороны, общих закономерностей непосредственно обобществленного производства, а с другой, — конкретной социально-экономической ситуации. И здесь экономическое отношение капитализма превращается в свою полную противоположность.

Коллективность, наконец, меняет в основе своей субъекта экономических отношений. Им выступают теперь все работники производства: и в качестве коллективного субъекта, и каждый в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 115.

² Там же.

отдельности, как относительно самостоятельный труженик. Это создает предпосылку превращения непосредственной организации коллективного производства в самоорганизацию, развития соревновательности как важнейшего свойства общественной организации труда¹. Соответственно, участие в коллективном труде необходимо требует от работника не только непосредственного его осуществления, но и обязательного участия в координации общественного труда как процесса человеческого взаимодействия, то есть в управлении общественной организацией труда, в распоряжении произведенным продуктом. Индивидуальное трансформируется в коллективное, отождествляет себя с ним, делает его эффективным именно благодаря единству непосредственного участия в труде, участия в управлении и участия в распоряжении произведенным продуктом.

Определяющее (основное) экономическое отношение необходимо включает в себя представление о цели, интересе и результате² субъектной деятельности в сфере экономических отношений. Взаимосвязь главной объективной закономерности движения данного способа производства и цели субъектной деятельности, как она выражена в основном отношении, была уже отмечена выше. Проблема эта нуждается в более специальном и развернутом исследовании в методологическом аспекте соотношения объективного (закономерного) движения и субъективной активности в сфере экономики.

Проблема цели коллективного производства представляется нам сложнее, чем традиционная ее интерпретация во многих специальных работах и учебных пособиях.

---

¹ Именно в этом, предельно широком смысле трактует В.И. Ленин соревновательность в статье «Как организовать соревнование?», датированной концом 1917 – началом 1918 гг., т. е. самым началом создания социалистической организации общественного труда (см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195–205).

² К. Маркс пишет о производстве прибавочной стоимости, что оно «...выступает как определяющая цель, движущий интерес и конечный результат капиталистического процесса производства...» (Маркс К-, Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 33).

Удовлетворение материальных потребностей, трудящихся – безусловный элемент основного отношения, но отнюдь не исчерпывающий содержание цели производства.

В работах К. Маркса мы встречаем такое определение цели производства в общине: «...сохранение, т. е. воспроизводство образующих общину индивидов как собственников, т. е. воспроизводство их при том же объективном способе существования, который в то же самое время устанавливает отношения членов общины друг к другу и потому образует саму общину»¹. О непосредственном потреблении как цели коллективного производства К. Маркс пишет только тогда, когда употребляет термин «производство» в узком смысле, т. е. в отличие от обмена, распределения, потребления². В контексте же характеристики основного отношения понятие «цель» соотносится с производством в широком смысле слова (т. е. взятом как единство собственно производства, обмена, распределения и потребления).

Цель социалистического производства должна иметь известное сходство с целью воспроизводства в общине, причем необходимые здесь различия должны быть выделены в соответствии с той исторической дистанцией, которая разделяет общинный строй и социализм. Во-первых, это – развитие производительных сил, ставящее на место «автоматизма» природы автономно-автоматическую систему орудий, созданную человеческим трудом, во-вторых, – выделение личности из общности, ее развитие, обособление, становление³; в-третьих, – не просто воспроизводство существования, а «расширенное» (в кавычках, ибо применение этого термина здесь до известной степени условно) воспроизводство и самого работника (члена коллектива) как личности и условий его жизнедеятельности. Есть основания предположить, что формула цели коллективного социалистического производства должна быть в чем-то существенном (с уче-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 483.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 399.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 486.

том исторического развития) сходной с целью коллективного общинного производства, как ее трактовал К. Маркс.

Можно назвать и еще несколько подкрепляющих этот тезис методологических соображений.

Цель капиталистического производства сугубо «экономическая» по своей природе. Именно она предопределяет при капитализме и общесоциальные цели человеческой деятельности. В условиях социализма именно общесоциальная цель выступает как первичная, а собственно экономическая (экономическое – часть общесоциального) – как производная от общесоциальной, как средство и базис ее реализации. Напомним, что К. Маркс считал, что труд, направленный только на потребление, «...имеет своей основой отсутствие собственности у работника»¹. Тогда как в условиях, «...где труд относится к своим условиям производства как к своей собственности, воспроизводство работника определяется отнюдь не одним только трудом, ибо его отношение к условиям производства как к своей собственности есть не результат, а предпосылка его труда»².

Иногда к дели – потреблению – через союз «и» добавляют в качестве цели еще всестороннее развитие личности. Однако эта процедура методологически не строга: поскольку сущностное категориальное определение явления сразу низводится до описания, перечня, а часть общесоциальной цели, каковой является всестороннее развитие личности без необходимого опосредствования, прямо отождествляется с более узкой экономической целью.

В условиях развитого коммунизма в трудовой деятельности индивида на первый план выступает его саморазвитие в труде, утверждение себя в труде в качестве развитой личности, социальная самореализация в труде. Удовлетворение материальных потребностей остается (и впредь будет оставаться) базисом человеческой жизнедеятельности, но в системе социальных отношений оно выступает для индивида как предпосылка участия в

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 507.

² Там же.

труде, а потому непосредственная человеческая деятельность освобождается здесь от потребления как специально выделяемой цели (и тем более, как главной, определяющей цели). Конечно, удовлетворение материальных потребностей сохраняет для общества в целом, как коллективного субъекта производства, статус цели, но для индивида – субъекта производственных отношений – становится лишь условием его всестороннего развития. Именно такова историческая форма участия индивида в труде в развитом коммунистическом обществе. С этим вполне согласуется и известный постулат К. Маркса о природе богатства коммунистического общества – богатстве деятельности, духовного содержания жизни¹, для которого материальные блага выступают лишь средством, базисом, предпосылкой.

Соответственно, не совсем полной и точной представляется и интерпретация средств для достижения цели коллективного производства. Средства – не только динамика производственного аппарата, развитие материально-технической базы производства. Обеспечение такой задачи, как самоутверждение личности в труде зависит, пожалуй, не в меньшей степени от определенного состояния производственных отношений, от решенности общесоциальных проблем человеческой деятельности в сфере производства. Более широкая по сравнению с общепринятой трактовка средств реализации цели общественного производства, как элемента, входящего в структуру основного отношения, также ждет своего специального исследования. Подводя итог краткому рассмотрению проблемы вычленения основного отношения социализма, надо отметить, что сведение ее только к традиционной формулировке основного закона, как это чаще всего имеет место, представляется методологически недостаточным и неполным. Объектом исследования для политической экономии должно быть более широкое, более полное определяющее (основное) отношение.

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 476.

Исследование определяющего (основного) отношения – это исследование главного сущностного свойства социалистического производства. Понятие же сущности, как считают современные исследователи, шире, полнее и богаче понятия «закон», выражающего лишь ту или иную сторону сущности явления. «...Сущность – более общая и богатая содержанием категория (чем закон – З.Ф., Г.К.). Она отражает систему законов, каждый из которых с большей или меньшей полнотой выражает сущность или ее отдельные стороны»¹.

6. Система категорий: проблема целостности

Восхождение от абстрактного к конкретному остается незавершенным, если не раскрыты свойства системы понятий и категорий, взятой как целое. Свойства целого, как известно, не сводимы к сумме свойств его частей. Систематическое изложение политической экономии социализма отражено пока преимущественно в учебниках и учебных программах. Однако учебники и научная систематизация понятий и категорий не одно и то же, хотя определенная связь между ними имеется². Напомним, что «Капитал» К. Маркса – образец научной систематизации понятий и категорий – ни по замыслу автора, ни по манере изложения не является учебником.

Следует подчеркнуть, что исследование конкретного содержания отдельных категорий создает предпосылки построения их системы. Представление же о системе категорий как о целом позволяет, со своей стороны, более глубоко понять, осмыслить существо каждой категории, найти в ее характеристике определяющие, главные стороны. «...Определение категорий вне их системы является бессмысленным делом, приводящим к чисто словесным ухищрениям. Определить содержание какой-либо

---

¹ Кириллов В.И. Логика познания сущности. М., 1980, с. 124.

² См.: Агеев В.М. Экономические категории социализма. Системный анализ. М., 1980; Тодуа Г.С. Актуальные проблемы диалектической взаимосвязи экономических категорий. Тбилиси, 1979.

категории – это значит выявить ее место в общей системе..., отношение данной категории к другим, ибо только в этих отношениях она приобретает свое содержание»¹. Ссылаясь на известное определение К. Марксом органической системы², М.Б. Туровский четко трактует идею понимания системы целого: «...Целое не есть исходное определение, поскольку, чтобы стать целостностью органическая (развивающаяся) система должна пройти этап становления...

Содержанием становления системы в целостность оказывается процесс превращения собственных предпосылок в свои элементы или создание из них своих «органов»³.

Не претендуя на создание готовой системы политической экономии социализма, авторы свою задачу видят в том, чтобы обозначить некоторые самые общие структурные характеристики политической экономии социализма, как целого, опираясь на принципы, уже изложенные в предшествующих главах и разделах, опираясь на некоторые принципы диалектической логики, которых наше исследование затронуло. Рассматривая вопросы архитектоники системы категорий как целого, авторы не хотели бы вступать в дискуссии относительно конкретного содержания той или иной отдельной категории, помня, что «...суть системного подхода – сосредоточить внимание на всей системе в целом, а не на ее частях, взятых в отдельности»⁴.

---

¹ Копнин П.В. Философские идеи В.И. Ленина и логика. М., 1969, с. 101.

² К. Маркс писал: «Если в законченной буржуазной системе ...каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой ...органической системе. Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образуют момент ее, системы, процесса, ее развития» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 229).

³ Туровский М.Б. Место человека в Марксовой исторической концепции. – В кн.: Проблемы человека в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» К. Маркса / Под ред. Е.Я. Режабека. Ростов н/Д, 1977, с. 38.

⁴ Акофф Р.Л. О природе систем. – В кн.: Техническая кибернетика. /Пер. с англ. М., 1971.

Существует ряд принципов систематизации категорий, применяемых и при изложении прикладных логик – категориальных систем тех или иных конкретных наук. Использование и развитие этих принципов классиками марксизма-ленинизма (в частности, в «Капитале» К. Маркса) многократно проанализировано в специальной литературе. Однако их конкретное применение для каждой новой науки продолжает оставаться проблемой.

Систематическое логико-категориальное изложение каждой науки, не исключая политической экономии социализма, требует построения иерархии категорий. Такого рода иерархия строится по различным критериям, отражающим реальные связи явлений: исходное и производное, причина и следствие, общее и частное, сущность и явление и т. п. Поэтому генеральная, всеобщая иерархия категорий любой науки (в данном случае – политической экономии социализма) представляет собой очень сложное многомерное образование, изобразить которое в виде относительно простой, наглядной схемы вряд ли возможно. Вместе с тем, выделение определенных общих и частных линий и групп, логически связанных между собой категорий представляет собой необходимый элемент как научного исследования, так и изложения содержания той или иной науки. В частности, в «Капитале» К. Маркса такие линии или группы прослеживаются со всей очевидностью¹. В политической экономии социализма такие иерархические связи категорий пока недостаточно прослежены; проблема в целом еще ждет своих исследователей.

Для построения иерархии категорий требуется не только постулирование их существования, а выведение категорий, что может быть обеспечено лишь тесным единством исторического и логического подходов. Отправляясь от генезиса данной категории (в общей системе формирования предпосылок социализма

---

¹ Анализ таких рядов или групп логически связанных категорий (преимущественно в политэкономии капитализма) см., в частности: Козлова Г. П., Единство методики преподавания и методологии научного исследования. – Эконом. науки, 1978, № 5.

в «недрах» капиталистического производства), необходимо затем выделить ее связи, ее функции, ее содержание, ее структуру в экономической системе социализма.

Одним из необходимых требований построения системы категорий является опосредствование их связей, их противоположностей. С этим тесно связано и соотношение содержания и формы категорий. Анализ опосредствования и соотношения содержательных и формальных аспектов категорий позволяет выявить историческую специфичность типа их взаимной связи¹. Попытаемся подтвердить это положение.

Продукту социалистического производства непосредственно свойственно общественное содержание. Общество планомерно, то есть непосредственно, определяет объемы, состав, потребительские характеристики производимых продуктов, регулирует их движение, распределение и потребление. Однако производство осуществляется непосредственно на предприятиях, которые обособлены не только технически и организационно, но и экономически: хозяйственный расчет есть специфическая форма относительного обособления в отношениях присвоения. Отсюда движение продуктов (их обмен, распределение и т. п.) опосредствуется тем, что они принимают форму товаров, а процесс их движения – форму товарного обращения. По отношению к непосредственному обобществлению (непосредственно-общественной стороне труда) свойство продуктов быть товарами формально, но товарная форма становится содержательной для предприятий, относительно обособленных в границах хозрасчета (подчиненного вместе с тем непосредственной общности в форме государственной собственности).

В социалистическом производстве природа продукта двойственна: он – одновременно непосредственно общественный продукт и (не всегда, но чаще всего) опосредствованно общест-

---

¹ См.: Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий, Томск, 1973.

венный товар. Первая его сторона – доминанта, вторая – подчиненная, выражающая в данном конкретном отношении генетическое влияние предшествующей исторической формы производства¹. В свою очередь, двойственна и природа товара. В обществе, основанном на частной собственности, доминирующей функцией товарных отношений является сведение индивидуальных затрат к общественным. В условиях непосредственного обобществления при социализме доминирует диаметрально противоположная функция: выделение доли индивидуального в общественных затратах труда. Сведение индивидуальных затрат к общественным становится подчиненной и, в известном смысле, остаточной функцией.

В свое время К. Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», критикуя Джона С. Милля, писал о том, что для разрешения противоречия между общим законом и более развитыми конкретными отношениями необходимо найти посредствующие звенья между исходным абстрактным и его конкретизацией². В нашем примере в качестве такого абстрактного, в качестве общего закона выступает принцип непосредственной общности, а реальная хозрасчетная деятельность предприятий и объединений – как уровень его конкретного. Анализ товарной формы как посредствующего звена позволяет не только выяснить существо процесса, разрешить противоречие общего закона и конкретных отношений в данном объекте исследования, но и выяснить общую историческую специфику товарной формы, поскольку она необходимо оказалась в поле исследования. В построении иерархии категорий логические процедуры опосредствования и выявления соотношения содержания и формы имеют ключевое, решающее значение.

---

¹ О термине «генетическое влияние» см.: Файнбург З.И., Козлова Г.П. Становление нового типа труда и некоторые проблемы политической экономии социализма. – Эконом. науки, 1979, № 7, с. 10–11.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 85–86.

Существенное значение в формировании представления о системе категорий как целом имеет анализ превращенных форм. Принципиальная двойственность экономических категорий политэкономии социализма, отражающих его специфичность как первой фазы, как фазы становления коммунистического способа производства, на наш взгляд, обуславливает присутствие превращенных форм.

Рассмотрим это положение на примере заработной платы при социализме.

В условиях капитализма заработная плата является, как это исследовал еще К. Маркс, превращенной формой стоимости и цены рабочей силы. Вместе с тем, сама форма заработной платы (особенно сдельная) приводит к тому, что соотношение между необходимым и прибавочным трудом «...выражается для отдельного рабочего различным образом, а именно соразмерно с его личной выработкой»¹.

Дифференцирование заработной платы является основанием стимулирования эффективного труда, заботы работника о повышении своей квалификации, соблюдения требований дисциплины труда и т. д.

В условиях социализма непосредственная общность в труде означает, что потребление индивида задано не только как результат, но и как предпосылка его участия в производстве. Конкретная форма распределения потребительского фонда различна, но конечной целью распределения для коммунистического общества (на всех ступенях его развития) является непосредственное удовлетворение потребностей его членов. Вместе с тем, потребление материальных благ (речь идет об индивидуальном потреблении) всегда ограничено и дифференцировано. Его общим оптимальным пределом являются медицински обоснованные или расчетные (в соответствии с наличным типом культуры)

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 87.

нормы потребления, а принципы дифференцирования меняются в соответствии с конкретным состоянием и ходом развития общественного производства. Если общая конечная цель распределения обусловлена непосредственной общностью, то принцип дифференцирования – индивидуальной формой участия в непосредственной общности.

Индивидуальное потребление при социализме соотносится с участием индивида в общественном труде и различается в соответствии с весьма условным измерением этого участия. Эквивалентность выступает здесь не более, чем в качестве абстрактного принципа, а не жесткого правила. Она не носит арифметического характера. В такой системе отношений заработная плата является формой, опосредствующей индивидуальное присвоение работником части потребительского фонда общества, созданного совокупным (коллективным) трудом таких же, как он, работников.

За внешней простотой заработной платы скрывается экономический процесс, специфический для социализма, содержащий в себе следы генетического влияния предшествующего способа производства. В этом процессе старая форма опосредствует в главной, решающей части новый по содержанию процесс, выступает как его превращенная форма. Специфика категории, выступающей в превращенной форме, может быть выявлена и раскрыта только в ходе обратного движения: от теоретического экономического целого к отдельной категории.

Наконец, последнее из свойств целого, которое следует здесь оговорить – необходимость возвращения анализа к исходному пункту. О специфике такого подхода при исследовании сферы непосредственной конкуренции капиталов К. Маркс писал, что здесь «...все определения выступают в обратном порядке...»¹.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 162.

В исходном пункте товар предстает как «экономическая клеточка» капиталистического производства, затем он приобретает черты результата этого производства – товара как продукта капитала, в заключительной фазе анализа товар должен был бы выступить как средство конкуренции, а конкуренция – как побудительный мотив производства товаров.

В политической экономии социализма на заключительном этапе анализа – при исследовании сферы непосредственного управления – необходимо выяснить, как субъектная деятельность формирует свойства и обеспечивает функционирование непосредственно обобществленного производства. На этом уровне анализа непосредственно обобществленное производство предстает перед нами как результат целенаправленной активности субъекта экономического управления, а индивидуальное – как условие существования, функционирования и эффективности непосредственно общественного¹.

Таковы некоторые общие соображения о системе понятий и категорий политической экономии социализма как целом.

Авторы понимают, что создание целостной системы категорий политэкономии социализма – самостоятельная задача, выходящая за пределы данной работы. Однако нельзя ограничиться только постановкой методологических проблем, не касаясь существа научной теории. Поэтому в качестве приложения приведен один из возможных вариантов структуры политэкономического исследования производственных отношений социализма.

---

¹ Напомним, что К. Маркс в «Капитале» трактует управление как один из обязательных атрибутов отношения собственности (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 207).

Глава IV

ЛОГИКО-КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Концепция развития составляет один из центральных пунктов диалектического понимания политической экономии. Философское исследование развития всегда привлекало к себе внимание, а в последние годы вышло особенно много работ на эту тему¹. Можно предположить, что возвращение в конце 50-х – начале 60-х годов к концепции самодвижения было своего рода теоретической предпосылкой усиленного внимания к проблеме развития. Вступление СССР в период развитого социализма стимулировало внимание к проблемам периодизации социализма, выяснению путей и перспектив его дальнейшего развития. Способствовали этому и изменения в международных отношениях: выбор рядом стран социалистической ориентации развития, движение к зрелому социализму стран социалистического лагеря. Наконец, необходимость более глубокого методологического обоснования политической экономии социализма закономерно вызвала повышенный интерес к вопросам становления и развития производственных отношений социализма².

---

¹ Можно, в частности, выделить книги и статьи А.С. Богомолова, В.А. Босенко, Ф.Ф. Ваккеревы, М.Л. Злотиной, Б.М. Кедрова, М.И. Конкина, А.М. Миклина и В.А. Подольского, Е.Ф. Молевича, В.Д. Морозова, С.Б. Морочника, В.В. Орлова, Б.Я. Пахомова, М.Н. Руткевича, В.И. Семенчева, Е.Ф. Солопова, В.И. Столярова и др.; коллективные монографии и сборники (Ленинград, Москва, Саратов, Свердловск и др.).

² Отметим работы 60-х – 70-х годов по проблеме обобществления В.А. Грималюка, Н.Д. Колесова, Р.И. Косолапова, В.В. Куликова, П.А. Скипетрова, Г.М. Сорокина, С.Е. Янченко и др. О развитом социализме как особом этапе развития опубликован широкий круг работ.

Логико-категориальная характеристика процесса развития производственных отношений социализма включает, на наш взгляд, прежде всего:

- исследование взаимной связи и соотношения категорий политической экономии капитализма, которыми характеризуются предпосылки социалистической экономики, с соответствующими категориями политической экономии социализма; выяснение на этой основе некоторых ключевых проблем метаморфоза категорий социалистической экономики;

- исследование развития социалистических производственных отношений как процесса самодвижения;

- обоснование периодизации развития производственных отношений социализма; осуществление на этой основе формационного анализа движения коммунистического способа производства;

- развитие в применении к социализму концепции ретроспективного исследования исторической специфики низшего (не развитого состояния) с позиций высшего; (развитого состояния).

Таким образом, в этой главе акцентируется принцип историзма в применении к отдельным основным категориям политической экономии социализма и ее логике в целом.

1. Диалектическое отрицание при переходе от капитализма к социализму и историческая специфика категорий политической экономии социализма

Между категориальной характеристикой прежней экономической системы и категориальной характеристикой новой системы существует определенного рода связь, отражающая закономерный процесс преемственности в развитии. Становление новой экономической системы сопровождается появлением новых свойств в изменяющемся объекте, дифференцированием его элементов (т. е. усложнением), изменением функций элементов и системы в целом, наконец, появлением новых элементов развивающейся системы. В совокупности все это дает изменение

свойств развивающейся системы в целом. В этом изменении присутствуют элементы парадокса развития, т. е. несводимости общего изменения к частичным изменениям¹.

Соответственно происходят изменения категориального аппарата политической экономии. За любой категорией политической экономии социализма стоит реальное отношение, которое не может не содержать элементов диалектического отрицания. Напомним уже цитированное выше высказывание В.И. Ленина о том, что сущность социализма может быть понята только, если учитывать его происхождение из капитализма. И, следовательно, может быть выстроен «ряд», который обозначает развитие как движение (и самодвижение) категории от одного уровня (качественной определенности) к другому.

Как нам кажется, делаются далеко не полные выводы из известного положения К. Маркса о «производстве вообще», о всеобщих элементах процесса труда и т.п. Если абстракция «производства вообще» правомерна, значит могут быть выделены какие-то элементы производственного процесса, присутствующие в каждой экономической системе, хотя конкретные исторические формы существования этих элементов имеют свою особую, специфическую качественную определенность. В некоторых случаях они обозначаются одной и той же «сквозной» категорией, название которой остается неизменным, а реальное содержание исторично, в других – меняется название, что не снимает присутствия каких-то элементов преемственности в соответствующей конкретно-исторической форме.

Напрашивается вывод о необходимости проследивать отрицание, преемственность, возникновение нового непосредственно на категориальном уровне. Необходимо соотнесение именно логико-категориальной структуры политэкономии капитализма и социализма. Не случайно же в политэкономических работах К. Маркса столь велик удельный вес соотнесения характеристик

---

¹ Общие характеристики процесса развития даны по работе: Миклин А.М., Подольский В.А. Категория развития в марксистской диалектике. М., 1980.

капитализма со свойствами докапиталистических формаций (а не только с будущим, с социализмом).

Обобщенная, абстрактная характеристика того, в какой форме на данной ступени развития реализуется общественный характер производства (то есть характеристика его исходного отношения), включает в себя относительно определенный набор категорий. Конкретно-историческое содержание их всегда различно, поскольку они характеризуют какие-то обязательные компоненты разных исторических форм «производства вообще».

Систему категорий, являющихся всеобщими для любого способа производства и характеризующих в совокупности историческую форму выражения общественного характера производства (типа обобществления), можно представить примерно в следующем составе:

- способ соединения средств производства с рабочей силой (работником производства), т. е. отношения собственности, присвоения;

- историческая форма (тип) труда;

- тип организации общественного производства;

- характер взаимоотношений контрагентов производства (сюда входит и понятие «цели» данной общественной формы производства);

- историческая форма продукта производства, форма и роль материального богатства, смысл и критерии экономической эффективности;

- форма обмена продуктами и деятельностью в общественном производстве.

Часть этих элементов характеристики типа обобществления представлена категориями сквозными: «собственность», «труд», «продукт», «богатство», «обмен». Другие не имеют такого сквозного обозначения: например, для капитализма категорией, определяющей существо общественной организации производства, является «стихийность», для социализма – «плановость». Характер взаимоотношений контрагентов производства при капита-

лизме в предельно лаконичной форме определен категорией «капитал», при социализме – категорией «коллективность».

Всеобщие категории, образующие структуру исходного отношения (типа обобществления), первоначально характеризуются в самом общем, абстрактном виде, а затем, рассматриваемые каждый раз на все более конкретном уровне, все более полно развертывают свое содержание. Одним из возможных серьезных просчетов для политической экономии социализма было бы смешение уровней анализа той или иной категории.

Категория «планомерность», например, как и любая другая всеобщая категория, весьма сложна по своему конкретному наполнению. Ею можно обозначить самую абстрактную и всеобщую характеристику исторического типа организации производства (именно в этой форме она включается в исходное отношение). Можно в ее составе выделить (в качестве субкатегории) «планирование» – субъективную деятельность по использованию и реализации планомерности как объективного закона. Можно, наконец, на прикладном экономическом уровне рассматривать методы и формы планирования, его институты, формы участия, трудящихся в планировании и т. п. Все это будет экономическим исследованием категории «планомерность», но на разных уровнях абстракции и даже в плоскости разных экономических наук.

От анализа изменений системы категорий как целого необходимо перейти к анализу изменения отдельной категории (как в аспекте ее собственного содержания, так и в соотношении с системой категорий)¹.

Для того, чтобы при рассмотрении той или иной категории четко обозначался ее генезис, чтобы возможно более полно соблюдался принцип историзма, должна быть выработана какая-то общая последовательность анализа исторического контекста ка-

---

¹ В политэкономии социализма уже предпринимались попытки рассмотреть диалектическое отрицание на категориальном уровне: см. работы В.А. Грималюка, Н.Д. Колесова, В.В. Куликова, В.В. Радаева, С.И. Сдобнова, П.А. Скипетрова и др.

тегории (в единстве с ее структурным, собственно логическим контекстом). Необходимо выстроить своего рода категориальный ряд, опираясь на который можно было бы проследить динамику реального исторического содержания категории.

Можно придерживаться примерно следующей логики, следующих ступеней анализа:

- категория политэкономии капитализма, в реальном содержании которой заключена характеристика какой-либо конкретной предпосылки социализма;
- категория, обозначающая какое-либо экономическое явление в момент его возникновения в процессе перехода к социализму;
- категория, обозначающая какое-либо явление социалистических экономических отношений: первая историческая форма новой по содержанию категории;
- категория, обозначающая данное явление в развитом (зрелом) виде: категория экономических отношений развитого коммунизма.

Рассмотрим в качестве примера категорию «труд». Представим сначала ее структуру, а затем проследим в предложенной нами последовательности ее генезис.

Примерная структура категории «труд» (три среза).

Простой процесс труда: техническое оснащение труда (тип техники и технологии, характер предмета труда); функциональное содержание труда; условия труда; производственно-технический аспект организации труда.

Производственные отношения в труде (**экономический характер общественного труда**): форма соединения работника со средствами труда или способ выражения общественного характера труда; производительность и интенсивность труда; соотношение исполнительских и управленческих функций в труде; связь между участием в труде и участием в его продукте; формы побуждения к участию в общественном труде; социально-экономический аспект организации труда, дисциплина труда.

Работник как личность, труд и положение в социальной структуре, субъективное восприятие труда и т. п. (**социальная сторона труда**): роль труда в определении социального положения работника; престиж труда вообще, престиж его конкретных форм; соотношение рабочей силы (способности к труду) и общего типа личности работника; отношение работника к труду; типологические черты культуры личности, обусловленные содержанием и характером труда.

Если попытаться теперь выявить предпосылки социалистического труда, формирующиеся в системе труда капиталистического (первая ступень анализа), то обнаружится, что эти предпосылки возникают в каждом элементе явления и соответственно, категории «труд». Реальное подчинение труда капиталу означает одновременно и процесс обобществления труда, то есть вызревание предпосылок отрицания капиталистической формы труда (в каждом из его элементов). В тексте нашей работы мы опускаем подробный (по элементам) анализ категории «труд» в условиях капиталистического производства, исчерпывающе дан уже в классической литературе.

В момент социалистической революции (вторая ступень анализа) **простой процесс труда** (1) остается тем же. Какие-то изменения, не слишком существенные, могут коснуться лишь условий труда, поскольку их преобразование зависит не только от технического прогресса.

В экономической системе труда (2) изменения затрагивают самые глубокие его свойства. Обобществляются средства труда, устраняется эксплуатация и труд приобретает непосредственно общественный характер, хотя и в начальных, неразвитых формах. Поскольку это – наиболее общее его свойство, то оно в той или иной степени распространяется на все элементы экономической характеристики труда. Но фактическое глубокое изменение всех этих элементов представляет собой длительный и сложный процесс перестройки. Притом изменение смысла, содержания этих элементов происходит при сохранении их прежней (или

относительно мало изменившейся) формы. Поскольку содержание формально, а форма содержательна (то есть не может быть формы, не наполненной определенным содержанием), то конкретное состояние противоречия формы и содержания выступает показателем процесса становления, характеризующегося противоречивым взаимодействием восходящего нового и генетического наследия, уходящего старого¹.

Социальная сторона труда (3) также получает толчок к изменению от меняющейся исходной характеристики труда, однако преобразуется она еще медленнее, чем меняются его экономические свойства. Относительно быстрее других элементов меняется роль труда в определении социального положения работника, однако это касается скорее принципа, а его материальная база – наличный процесс труда – остается пока неизменным. В социальной структуре внутри социалистического сектора исчезает классовый антагонизм, но реальное содержание труда продолжает быть объективной основой классового дифференцирования работников в обществе. И хотя неравенство сохраняется «внутри» равенства, однако оно все же неравенство (о нем, как известно, писал К. Маркс в «Критике Готской программы», а В.И. Ленин развил эту мысль в «Государстве и революции»)².

В переходный период закладываются основы собственно социалистического, нового отношения к труду: восприятия труда в качестве основной формы связи индивида и общества, главной формы жизнедеятельности, где личность в наибольшей степени может реализовать себя, раскрыть свои способности в социальном продвижении. Именно в социальной сфере труда наиболее полно проявляется ведущая роль рабочего класса в социалистическом строительстве. Эти новые свойства социальной

---

¹ См.: Кохановский В.П. Историзм как принцип диалектической логики. Ростов н/Д, 1978, с. 88.

² Следует специально оговорить темпы изменения различных компонентов общественной системы: техника может существенно меняться за 10–15 лет (речь идет о принципиальных изменениях), экономические отношения для своего существенного изменения требуют десятилетий, глубокие типологические свойства личности заметно меняются лишь со сменой поколений.

стороны труда реализуются в трудовом энтузиазме строителей социализма, в массовом социалистическом соревновании. Идет процесс становления работника в качестве субъекта социального функционирования и развития в целом. Вместе с тем, противоречие нового и старого в социальной стороне труда развивается в условиях острой классовой борьбы и его разрешением еще очень нелегко управлять.

Трактуя содержание переходного периода с точки зрения изменения содержания категории (т. е. экономических отношений, представленных в политэкономии социализма определенными категориями), необходимо отметить:

- вытеснение укладов в экономике, где данная категория имеет иное, не социалистическое содержание;
- внутреннее преобразование содержания категорий, начатое формированием исходного отношения новой экономической системы и ограниченное, в конечном счете, состоянием производительных сил. (В нашем примере содержание наличного процесса труда как раз и выступает в качестве такого «ограничителя»).

Если речь идет о капиталистическом укладе, то рассматриваемая категория имеет содержание непосредственной предпосылки своего будущего социалистического содержания; если же налицо докапиталистический уклад, то между ее реальным содержанием и ее необходимым в будущем социалистическим содержанием образуется своего рода разрыв преемственности (непрерывности). Заполнение этого разрыва может быть осуществлено только путем целенаправленного планомерного воздействия, по своему содержанию отражающего в снятом виде формирование предпосылки будущего социалистического содержания данной категории. В качестве примера можно сослаться на процесс формирования социалистической дисциплины труда, ибо феодальная дисциплина труда в социалистическую непосредственно не может быть преобразована.

В условиях социализма (третья ступень анализа) содержание категории «труд» уже достаточно полно приобретает свое исто-

рическое специфическое содержание, отражающее сущность социализма в качестве первой фазы коммунистического способа производства.

Простой процесс труда (1) по своим техническим и структурным характеристикам остается, в принципе, однотипным с тем, каким он был в качестве предпосылки нового исторического содержания. Надо напомнить, что процесс индустриализации – это формирование предпосылок социализма, а не его развитие как такового на собственной основе. Другое дело, что индустриализация до социалистической революции и после нее ведется принципиально разными методами (что и послужило основанием для термина «социалистическая индустриализация»). Количественные характеристики простого процесса труда (масштабы в целом, отраслевая структура и т. п.) меняются, однако общий исторический тип простого процесса труда (тип техники, тип технологии и т. п.) остается сходным с его состоянием в предшествующий социализму период экономической истории. Существенно меняется, однако, тенденция: разворачивается процесс становления нового качества производительных сил, которое должно составить материально-техническую базу развитой формы труда нового типа.

Экономический характер труда (2) существенно меняется в направлении, которое было задано возникновением исходного отношения. Новое качество развилось настолько, насколько в принципе позволяет содержание простого процесса труда (мы здесь пока отвлекаемся от возможных отклонений и ошибок, вызванных субъективным фактором). Противоречие между индивидуальной формой участия в общественном труде, закономерно требующей при социализме индивидуального присвоения определенной части его результатов, и доминирующей непосредственно общественной стороной труда, обуславливающей приоритет прямого общественного присвоения, приобретает развитые, зрелые формы, пронизывая всю систему трудовых отношений. Это противоречие (как вариант проявления основного

экономического противоречия социализма непосредственно в сфере труда) испытывает, в свою очередь, влияние противоречия между простым процессом труда и экономическим (социально-экономическим, если быть более точным) контекстом труда, являющимся специфической формой проявления противоречия между производительными силами и производственными отношениями социализма (этот контекст противоречия был охарактеризован Ю.А. Ждановым).

Таким образом, каждый сущностный элемент трудовых, отношений, каждая субкатегория, входящая в генеральную категорию «труд», испытывает противоречивое в своей основе воздействие: с одной стороны, исходного отношения непосредственной общности в труде, выступающего в роли фактора, определяющего историческую специфику отношения «труд» в целом (и соответственно, каждого элемента этого отношения) и стремящегося (как объективный результат создания нового качества в процессе развития в сочетании с необратимостью развития) полностью определять собой его конкретное содержание на всех уровнях;

а, с другой, ограничивающего эту тенденцию воздействия простого процесса труда, «удерживающего» в каждой части новой по содержанию категории «труд» остаточные элементы старого качества. Эти элементы старого качества подчинены определяющему воздействию нового качества, их значение в определении общих свойств явления имеет тенденцию убывать, они, наконец, прежде всего формальны (то есть обуславливают реализацию нового в формах, традиционных для старого), но их присутствие предопределяет конкретное историческое содержание категории «труд» при социализме.

Каждая субкатегория и в целом генеральная категория «труд» оказываются противоречивым переплетением элементов нового и старого качества. Старое и новое сочетаются в любом явлении, однако в данном случае это сочетание специфично: за понятиями «старое» и «новое» стоят различия формационного характера – различия капитализма, в целом уже снятого историческим про-

цессом, но проявляющем себя генетически (какие-то экономические формы еще тяготеют к состоянию предпосылки, а не к развитому новому состоянию), и коммунистического способа производства, в целом уже утвердившегося в исходном отношении экономической системы, но еще не развившего все свои определения, все свои свойства до зрелого нового состояния.

В этой формационно-исторической внутренней противоречивости заключена историческая специфика любой экономической категории при социализме. Ей свойственно не только свое субстанциально-структурное противоречие (между непосредственно общественным и индивидуальным), но и формационно-историческое противоречие (между старым и новым), причем оба эти противоречия переплетаются, взаимодействуют, взаимно обуславливают друг друга.

Социальная сторона труда (3), непосредственно базирующаяся на его экономических свойствах, соответственно отражает всю двойственность и противоречивость экономического характера труда при социализме. Внутренние противоречия экономических свойств труда, в тех случаях, когда они не познаны, недооценены и т. п., а потому не оптимизированы в процессе планомерного управления, неизбежно, в конечном счете, обуславливают в социальной сфере обострение противоречия непосредственно общественной и индивидуальной сторон труда.

В условиях социализма участие в труде приобретает характер четко выраженного единства производственной деятельности и самореализации личности. Зависимость общественного положения работника от участия в труде, обязательность труда для каждого члена общества (кроме детей, больных, пенсионеров и т. п.), обязательное предоставление каждому возможности не только трудиться, но и выбирать поприще своего труда приобретают ясно выраженный характер, закрепляются в нормах права. Восприятие труда в качестве главной сферы самореализации личности выражается в растущей заинтересованности в содержательных сторонах труда, в растущем понимании его общественного значе-

ния, во всестороннем соревновательном отношении к труду. Вместе с тем, в условиях развитого социализма существенно возрастает чувствительность к любому отклонению от сложных и многогранных норм социалистического по своему характеру труда. Унаследованные от прошлого элементы восприятия труда и отношения к труду, проявления элементов бюрократизма в управлении становятся все менее терпимыми, ибо значение социальных факторов эффективности труда в условиях развитого социализма растет и в конечном счете становится решающим.

Одновременно все более отчетливо дают себя знать специфические именно для развитого социализма противоречия социальной природы труда: между необходимостью восприятия труда в качестве главной сферы самоутверждения личности в обществе и существенными еще элементами старого разделения труда, ориентирующего на восприятие труда лишь в качестве средства для жизни; между всеобщей потребностью в оптимальном по своему содержанию и характеру труде, дающем наибольшие возможности для той или иной формы самоутверждения личности, и закономерной ограниченностью таких мест труда в системе его социальной организации; между потребностью формировать отношение к труду как основной форме самоутверждения личности и необходимостью материального стимулирования труда (то есть опосредствованной форме принуждения к труду); между растущей необходимостью выполнения каждым труженником роли субъекта социального управления и развития и мешающими этому факторами.

Чаще всего в условиях социализма встречается та или иная форма расхождения участия собственно в труде и обусловленного им участия в индивидуальном потреблении. Несоответствие между участием в труде и долей в индивидуальном потреблении; перенесение центра тяжести заработка за пределы сферы общественного труда (например, так называемое «шабашничество»); необоснованно малые или избыточно большие (даже при фактической обоснованности) различия в оплате труда; наличие

неправомерных (или хотя бы непонятных) привилегий в труде или потреблении; плохая организация труда в общественном производстве, ведущая к снижению результативности труда (а с нею – и заработка); недостаточная степень участия работника в управлении (как конкретной форме участия его в общественной собственности) и т. п. – неизбежно обуславливают снижение эффективности труда, снижение его дисциплины, отношение к общественной организации труда как к чему-то «внешнему» и т. п. Интересы самоутверждения личности в труде неизбежно при этом в той или иной степени отступают на задний план перед материальным интересом. Оптимальное соотношение между этими противоположностями ощутимо нарушается. Следствием этого является возрастание на какое-то время инструментального восприятия труда, т. е. отношение к нему только как к средству, и соответственно – отношение к потреблению прежде всего, как к самоцели.

Спецификой социального контекста труда при социализме является еще чрезмерно большая дифференциация культуры личности в зависимости от конкретной формы труда. Эта дифференцированность культуры является предпосылкой многих особенностей развития работника как личности: различий в образе жизни, в ценностных ориентациях, в социальной информированности, социальной активности и т. д.

Короче говоря, и здесь в свойствах категории проявляется в полной мере специфика социализма как первой ступени коммунистического способа производства.

В условиях развитого коммунистического производства (четвертая ступень анализа) содержание категории «труд» претерпевает дальнейшее развитие. Она приобретает свойства, характерные для зрелого состояния способа производства. Представление о свойствах труда на ступени развитого коммунистического производства может быть получено путем последовательного анализа его противоречий на ступени социализма, выделения на этой основе тенденций его самодвижения и его взаи-

модействия с развитием непосредственно обобществленной экономики как целого, наконец, построения теоретической модели развитого состояния данной исторической формы труда.

Поскольку о многих характеристиках труда в условиях зрелого коммунистического способа производства речь шла уже выше, здесь изложение ограничено необходимым минимумом.

Простой процесс труда (1). Создание материально-технической базы, соответствующей развитому коммунистическому производству, обуславливает приведение в относительное, подвижное (т. е. тоже неантагонистически противоречивое) соответствие простого процесса труда и его социально-экономического характера. Известного рода приоритет формационно-исторического противоречия труда в качестве фактора его развития уступает первые позиции субстанциально-структурному противоречию труда (главному, сущностному для данной категории на всем протяжении ее развития в границах данной исторической формы производства).

Следствием относительно полного развития свойств автономно-автоматизированной техники и научных технологий (взамен эмпирических) становится эффект в труде, который К. Маркс обозначил как положение работника «рядом» с технологическим процессом¹. При этом социально-экономическое содержание труда в принципе «выравнивается», чему не мешают функциональные различия технико-отраслевого характера. По своему содержанию труд становится преобладающе творческим в своей основе, причем на это его свойство не влияют отраслевые профессиональные различия (эти различия – отраслевые, не оказывающие регулятивного воздействия на социально-экономические отношения). Творческий по содержанию труд становится:

– обьективированным настолько, что количество живого труда практически теряет свое влияние как фактор результативности производства;

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 213.

– коллективным по типу своей кооперации, т. е. и по своей производственно-технической и по своей социально-экономической организации;

– коллективным в том смысле, что результативность обеспечивается в решающей степени не только и не столько функциональным, сколько личностным взаимодействием работников в производственно-организационной единице;

– коллективным и в том смысле, что индивидуальная доля труда не может сколько-нибудь прямо выделена, измерена и оценена по ее участию в коллективном результате.

Экономический характер труда (2). Поскольку, с одной стороны, обеспечено так называемое изобилие материальных благ, а с другой, становится проблематичным само понятие количественной меры труда, размывается непосредственная связь между ставшей весьма условной мерой индивидуального участия в труде, и мерой потребления. Отпадает необходимость материального стимулирования индивидуального участия в труде, что влечет за собой существенные изменения в самом фиксировании живого труда, как ранее необходимом элементе организации общественного производства. Противоречие между индивидуальной формой участия в коллективном труде и непосредственно коллективной мерой эффективности труда должно будет выступать в качестве главного критерия общественного положения индивида. Соответственно изменится и социально-экономическая организация труда: регламентация индивидуального участия в труде по преимуществу осуществляется самим работником. Социально-экономическая организация труда в определяющей степени становится самоорганизацией.

Социальная сторона труда (3) и здесь, как и следовало ожидать, соответствует экономической, одновременно обуславливая конкретные возможности ее эффективного функционирования. Прежде всего, участие в общественном труде становится личной, индивидуальной потребностью самого работника, выступая для него естественной, нормальной формой самоутвер-

ждения в обществе и главным мерилom его положения в социальной структуре. В этих условиях исторический процесс должен снять противостояние труда и других видов деятельности, еще весьма и весьма заметно дающее о себе знать при социализме. Должно постепенно сойти на нет и своего рода противостояние способности к труду (рабочей силы) и остальных собственно личностных свойств индивида. Следствием этого (в условиях творческого труда, опирающегося в своей эффективности на всю совокупность личностных качеств работника) должно быть относительное выравнивание так называемого уровня культуры (показателя ее исторической развитости) и расширение диапазона ее «горизонтальной» направленности, то есть развитие индивидуального разнообразия и духовного богатства личности.

Итак, на примере анализа развития содержания категории «труд» сделана попытка показать некоторые черты подхода к проблеме генезиса категорий в контексте проблемы диалектического отрицания в историческом развитии. Анализ генезиса категории создает определенные основания для более конкретного уяснения ее собственной внутренней структуры и ее места в общей структуре категориального аппарата политэкономии социализма. Одновременно вырисовывается генезис внутренней противоречивости категории:

- категория политэкономии капитализма, содержащая и отражающая состояние предпосылки социализма, является тем самым и отражением в частном конкретном случае антагонистической противоречивости экономической системы в целом;

- категория политэкономии социализма, непосредственно «наследующая» предпосылку и одновременно отрицающая старое содержание, проявляет свою сущность тем самым как категория становления: ее главные свойства характеризуются переплетением субстанциально-структурного и формационно-исторического противоречий;

- категория развитого коммунизма характеризуется разрешением характерного для социализма формационно-историче-

ского противоречия и самодвижением прежде всего на основе субстанциально-структурного противоречия.

Таковы некоторые аспекты соединения исторического (генетического) и логического (структурного) содержания любой из основных экономических категорий в политической экономии социализма.

2. Развитие социалистических производственных отношений как процесс самодвижения: логико-категориальный аспект проблемы

Понятия противоречия и самодвижения в определенном смысле тождественны: «...противоречие определяется не только как отношение, но и как процесс (процессуальное отношение), ибо отрицательно относиться к себе, отрицать себя – это значит находиться в постоянном беспокойстве, в состоянии изменения, вернее, самоизменения, самодвижения»¹. Рассмотрение сущности противоречия (см. выше), хотя и затронуло проблему самодвижения, однако двум вопросам здесь должно быть уделено дополнительное внимание. Основа для их рассмотрения появилась лишь после анализа представления о системе категорий как целом. Эти вопросы относятся к специфическим особенностям процесса самодвижения социалистической экономики и влияния этих особенностей на характер логико-категориального анализа социализма, а также к разрешению противоречий в условиях социализма. Эти особенности оказывают влияние на самую постановку проблемы противоречия (и соответственно, самодвижения) в политической экономии социализма.

Самодвижение, то есть противоречие как процесс, предопределено асимметрией противоречия. Асимметрия формационно-исторического противоречия обуславливает ту тенденцию

---

¹ Вяземский Ф.Ф. Предметное противоречие и его теоретический образ. – В кн.: Диалектическое противоречие. М., 1979, с. 64. Вяземскому Ф.Ф. принадлежит и одно из первых монографических исследований проблемы самодвижения. – Проблема самодвижения в материалистической диалектике. Л., 1972.

развития, которая обычно обозначается как движение от старого к новому в границах становления и развития данного способа производства. Противоположности, заключенные в этом противоречии четко фиксируют историческое (социальное) время существования объекта, представляя в единстве его прошлое и будущее и образуя его подвижное, развивающееся настоящее. Поскольку социальное развитие сопряжено так или иначе с понятием прогресса, то противоположности, образующие формационно-историческое противоречие в экономическом явлении, получают относительно четко выраженную в большинстве случаев оценку «положительного» или «отрицательного».

Субстанциально-структурное противоречие этой характеристике не соответствует, поскольку в нем невозможно выделить ни «положительную», ни «отрицательную» стороны и поскольку оно не может быть снято в данных формационных границах: «...процесс обмена товаров заключает в себе противоречащие и исключаяющие друг друга отношения. Развитие товара не снимает этих противоречий, но создает форму для их движения. Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия»¹. Пока существует данная формация (в целом, или фаза ее развития) существует данное явление (соответственно и данная категория), существует и данное противоречие с его противоположностями. Асимметрия в субстанциально-структурном противоречии задана исторически, но не самими по себе процессами внутреннего развития формации, а ее местом в общеисторическом процессе. Именно такого рода асимметрия, заданная историей, является главным индикатором общего хода развития данной конкретной категории. Сущность этой категории и тенденцию ее развития (самодвижения) выражает свойственное ей внутреннее субстанциально-структурное противоречие.

Вместе с тем, понятие «асимметрия» охватывает и типичное вообще для противоречия взаимоотношение образующих его

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 113–114.

противоположностей. Состояние их равновесия – момент в движении, а постоянным для противоречия является колебание противоположностей. Здесь противоречие и асимметрия его противоположных сторон рассматриваются на другом уровне: не исторического места явления (и характеризующей его категории), а его текущего, актуального состояния. Связь между этими характеристиками состояния неизбежна, однако она не прямолинейна, не механична.

Импульс к самодвижению создается всей совокупностью взаимодействий, охватываемых понятием «асимметрия противоречия». Каждая форма асимметрии обуславливает специфическую сторону движения объекта. Суммарное (общее) его движение (самодвижение) складывается из совокупности этих сторон движения, взаимосвязанных друг с другом и взаимообуславливающих друг друга. Самодвижение выступает, следовательно, как сложный, многосторонний, противоречивый процесс развития, в котором могут быть выделены и непосредственный импульс конкретного направления движения, и факторы, определяющие общую направленность движения (эта направленность проявляет себя как тенденция, ибо складывается из частных, разнонаправленных движений), и общее, заданное генезисом явления, расхождение противоположностей внутри этого явления, реализующее себя в движении, в развитии (в самодвижении, саморазвитии), и, наконец, внешние для объекта взаимодействия, выступающие в качестве условий, факторов существования объекта. Изменение этих «внешних связей» («внешних противоречий») стимулирует изменение соотношения «внутренних связей» («внутренних противоречий») объекта.

Отображение самодвижения средствами диалектической логики составляет весьма существенную ее проблему, поскольку сам процесс, сложен, многопланов, противоречив, многозначен. Своего рода эталоном является здесь «Капитал» К. Маркса, однако в «Капитале» отображена специфическая форма самодвижения конкретного объекта – капитализма. В условиях же со-

циализма самодвижение экономических объектов имеет свою четко выраженную специфику, отличающую социализм прежде всего от капитализма, и отличающую социализм как первую фазу становления коммунистического способа производства от развитого коммунизма. Общим для всего способа производства является тот факт, что экономические процессы выступают в качестве объекта планомерной человеческой практики, охватывающей экономику как целое. Следовательно, неизбежно совпадение в чем-то самодвижения экономики (объекта) и саморазвития планомерно управляющего экономикой субъекта. Специфическим свойством политической экономии социализма является не созерцательное отображение самодвижения, а такое, которое обеспечивает обоснованное воздействие субъективного фактора на этот процесс, позволяет осуществлять управление им. Отсюда следует, что в тех случаях, когда противоречие не познано, не преломлено затем в субъективном воздействии на экономику (то есть в планировании), то процесс самодвижения ведет к так называемой дисфункциональности в экономике.

Самодвижение экономических объектов в коммунистическом производстве в целом основывается на взаимодействии двух единых и одновременно противоположных сторон: непосредственно общественного и индивидуального. Соответственно этому сам процесс самодвижения представляет собой переплетение и взаимообуславливание двух единых и одновременно противоположных форм:

- прямого планомерного управления, то есть самодвижения тех сторон экономических отношений, которые выражают собой непосредственную общность, непосредственную коллективность;

- спонтанного процесса проявления каких-либо тенденций развития через индивидуальные отклонения от планомерно-нормативного, через спонтанную индивидуальную активность, отражающую специфичность, относительную выделенность каждого индивидуального в общем, которой можно управлять только через опосредствованное планомерное воздействие.

Эта особенность самодвижения есть конкретное проявление основного экономического противоречия способа производства. Специфичность этого противоречия в условиях социализма и реализуется в специфичности самодвижения. Степень зрелости непосредственной коллективности отражается в самом характере самодвижения.

В условиях социализма индивидуальное выделяется в такой форме, когда необходимым является так называемое общественно-индивидуальное присвоение. С ним как раз связано существование таких экономических форм, которые изначально стихийны, то есть автоматизм действия составляет самое их существо (товарные отношения прежде всего). При социализме методами планомерного управления самодвижением поэтому приходится воздействовать и на процессы, которые по своей сущности «не терпят» такого воздействия, для которых любое целенаправленное воздействие в чем-то существенном дисфункционально¹. Отсюда – особая трудность управления самодвижением экономических процессов, поскольку необходимо сочетать централизованное управление с существованием такого рода «автоматических регуляторов», как закон стоимости. Планомерность требует управления, при котором информация опережает действие настолько, что создается тенденция сведения ошибок к минимуму, а планомерное управление самодвижением при социализме вынуждено охватывать собой и такие стороны процессов, для которых метод проб и ошибок есть сущностная для них форма их протекания, естественный способ выработки информации.

---

¹ «...Противоречие определяющей, конечной натуральности общественного производства при социализме... и его вполне реальной «внутренней» товарности, противоречие определяющей, конечной планомерности и необходимых элементов стихийности (без которых невозможно действие стоимости в качестве стихийного регулятора экономических процессов) – эти противоречия выступают в социалистической экономике, как трансформация противоречия общественного характера производства и общественно-индивидуальной формы присвоения, как развитие, сторона и следствие этого противоречия» (см. опубликованную в изложении нашу статью об исходном пункте политэкономии социализма: Керимов В.И. Отклики на статью Н.П. Федоренко о «клеточке» социалистического производства – Вопр. философии, 1979, № 12, с. 138).

Таким образом, требование познания (а) сущности противоречий экономических категорий, (б) всей полноты образующих противоречие противоположностей, их взаимопроникновения, их взаимообусловленности, (в) развития как самодвижения и саморазвития объекта, (г) путей разрешения в процессе развития данного противоречия, – является обязательным, необходимым для реального научного постижения экономических законов. Пропуск или даже простое предпочтение любого одного из этих элементов фактически лишает политическую экономию социализма возможности эффективно влиять на практику управления экономическим развитием, то есть лишает ее как науку своего основного назначения.

Задача обязательного планомерного разрешения противоречия в границах развития общего данного типа отношений требует своеобразного подхода к категориальному анализу. В политической экономии социализма явление может считаться познанным (и соответственно, отраженным в категориальном анализе) только в том случае, когда не только выявлены свойственные ему противоречия, но и последовательно, со всеми градациями опосредствования, выделены средства и способы их разрешения. Именно способ разрешения противоречия является здесь главным практическим пунктом проблемы сущностного противоречия, а вместе с ним – и науки в целом.

3. Формальное и реальное подчинение труда отношениям коллективности. Логико-категориальный подход к исследованию формационного развития коммунистического производства

Отображение (выражение) исторического развития способа производства в ходе его логико-категориального анализа (то есть восхождение от абстрактного к конкретному) является одной из наиболее сложных проблем для политической экономии.

Становление и развитие капитализма К. Марксом исследуется, опираясь на категории формального и реального подчинения труда капиталу¹. Процесс подчинения труда капиталу К. Маркс рассматривает как результат производства прибавочной стоимости, в ходе которого создается адекватная капитализму материально-техническая база и производственно-технические формы кооперации труда. Подчинение труда капиталу, означает, с одной стороны, усиление эксплуатации труда капиталом, а с другой – процесс обобществления труда, создание предпосылок его освобождения.

Идея применения методологии исследования К. Марксом формального и реального подчинения труда капиталу к развитию социализма постепенно завоевывает все более широкое признание. Но если сама идея применения такого подхода становится все более очевидной, то конкретное содержание соответствующих понятий для условий социализма и особенно терминология, призванная реально обозначить это содержание, пока дискуссионны.

Р.И. Косолапов употребляет термин «социализация труда». В.В. Куликов и В.А. Грималюк пишут о «формальном и реальном социалистическом обобществлении производства». А.К. Покрытан различает «формальное и реальное обобществление труда» и «формальное и реальное подчинение труда новой социальной форме»². Известные сомнения вызывает сам термин «формальное» по отношению к социализму. Напомним, что аб-

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 319–320, 333–347 516– 527, 635–636, 747–748 и др.; т. 48, с. 3–33; т. 49, с. 31–136.

² «Формально подчиненный или еще не подчиненный капиталу труд может быть социализирован на первых порах тоже лишь формально» (Косолапов Р.И. Социализм: К вопросам теории. М., 1979, с. 501). «Формальное и реальное социалистическое обобществление производства» – так назвал В.В. Куликов раздел в своей книге (Становление социалистических производственных отношений. М., 1978, с. 95; обоснование см. на с. 10–12). Покрытан А.К. пишет: «...не следует отождествлять формальное и реальное обобществление труда с формальным и реальным подчинением труда новой социальной форме» (Историческое и логическое в экономической теории социализма. М., 1978, с. 162). На тех же позициях стоит и Грималюк В.А.

солютная прибавочная стоимость как выражение формального подчинения труда капиталу была не менее реальным историческим фактом, чем обобществление и подчинение труда коллективности при социализме. Термин «формальное» обозначает лишь тот факт, что новая социальная форма труда не имеет еще адекватной технологической основы, что под эту формулу труда не подведена еще соответствующая база кооперации труда. Само явление, его сущность не вызывают сомнений, а что касается термина, то мы опираемся на классическую традицию и на предложения наших предшественников и коллег.

* * *

Прежде чем перейти к анализу понятий формального и реального подчинения труда отношениям коллективности, как логико-категориальной характеристики формационного развития коммунистического производства, остановимся на генезисе нового исторического типа труда¹.

Смена исторического типа труда есть двуединый процесс: ее предпосылки закладываются революционными преобразованиями материально-технической базы общественного производства: изменяется функциональное содержание труда, непосредственно отражающее специфические черты процесса труда как процесса взаимодействия между человеком и природой; ее необходимым условием является происходящий в результате социальной революции коренной сдвиг в производственных отношениях (отношениях собственности прежде всего): иным становится социально-экономический характер труда, отражающий специфические черты общественных отношений людей.

Таким образом, наша задача показать изменение исторического типа труда в целом, т. е. смену социально-экономического

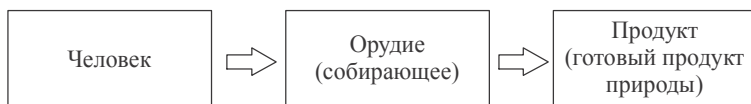
¹ См. подробнее: Файнбург З., Козлова Г. Становление нового исторического типа труда. – Эконом, науки, 1976, № 5, с. 19–30.

характера труда в его диалектической взаимосвязи с функциональным содержанием труда.

Если взять за основу методологические посылки, которыми руководствовался К. Маркс в «Капитале» и других экономических работах, рассматривая промышленную революцию XVIII–XIX веков, то окажется необходимым выделить несколько этапов развития средств труда как основы развития производственной деятельности человека. Соответственно важнейшим этапам развития средств труда происходит, и смена исторических типов труда.

Первый этап. В качестве средств труда выступают простые орудия труда, и по назначению, и по форме тяготеющие к своим природным прообразам. Эти орудия труда выступают как непосредственное «удлинение», «утяжеление», «усиление» руки человека. Они приводятся в действие прямым усилием человека и поэтому функционируют при непосредственном приложении к ним его физической силы. Процесс производства носит в этих условиях характер собирательства готовых продуктов природы.

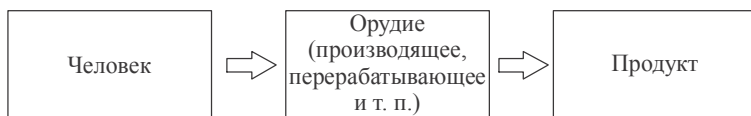
Схематически это можно изобразить так:

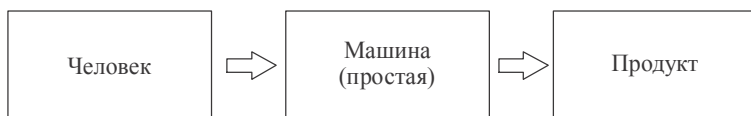
Исходная историческая форма труда, соответствующая эпохе первобытнообщинных отношений, – труд в процессе своего становления. Добывание готовых продуктов природы здесь еще не обособилось от их переработки, производство не отделено четко от потребления и т. п. Только непосредственная совместность («коллективность», если можно приложить это понятие современных общественных отношений к далекому прошлому) может сделать эту простейшую форму труда эффективной. Для эксплуатации человека человеком здесь не было еще ни экономических, ни социальных оснований.

Второй этап. Орудия труда усложняются, становясь более специализированными и производительными, однако продолжают оставаться жестко связанными с непосредственным функционированием, живого труда.

Первая ступень этого этапа

Вторая его ступень

Сначала господствуют ручные орудия труда (и орудия, приводимые в действие домашними животными), затем осуществляется переход к простым машинам и системам этих машин.

Машина – такое орудие труда, в котором противоречиво соединены черты простого орудия труда и предпосылки будущей автоматической системы орудий.

Функционирование простой машины требует участия живого труда как непосредственного физического компонента технологического процесса. Опыт, навык работающего образуют здесь основу производственной квалификации. Производительность живого труда – важнейший критерий эффективности простой машины.

Вместе с тем, простая машина как орудие труда уже содержит в себе предпосылки, потенциальную возможность коренной революции в материальном производстве, на которую указал еще К. Маркс. Машина обладает предпосылками неограниченного развития автоматизма действия, непрерывности действия (обеспечиваемого автоматически действующими техническими устройствами, а не живым трудом непосредственно), скорости действия и совмещения операций. Иначе говоря, машина обла-

дает потенциальными возможностями, позволяющими создать на ее основе комплексно автоматизированные, относительно автономные в своем непосредственном действии производственные системы.

В условиях капитализма два противоположных технических аспекта машины – ее родство с ручным орудием и ее родство с автоматом – не просто противоречат друг другу, но в конечном счете сталкиваются в антагонистическом конфликте. Увеличение индивидуальной прибыли может быть достигнуто главным образом за счет избыточной прибавочной стоимости, т. е. с помощью развития прогрессивных сторон машинной техники, что обуславливает тенденцию к автоматизации, осуществление начальных форм НТР. Поскольку основой эффективности буржуазного производства является эксплуатация наемного живого труда, сокращение последнего неизбежно обуславливает тенденцию нормы прибыли к понижению. Поэтому экономические критерии функционирования буржуазного производства обуславливают неразрывное единство машинной техники с предшествующей ей ручной техникой.

Буржуазное производство вынуждено развиваться лишь в границах сохранения старого исторического типа труда – труда общественно разделенного, какие бы потенциальные возможности развития не содержала сама по себе машинная техника. Буржуазные производственные отношения неизбежно оказываются неодолимой преградой развитию производительных сил.

Двойственная природа простой машины сказывается и на типе работника, и на условиях его эксплуатации. По мере развития машинной техники результативность производства становится во все возрастающей степени, зависимой от работника не только как простой физической силы, но и как личности (т. е. от его умственных, творческих потенций). Капитализм поэтому нуждается в работнике определенного типа: он не должен осознавать своего положения в качестве эксплуатируемого, поскольку его эксплуатация эффективна лишь при условии, что она

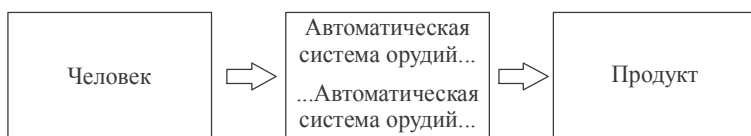
приобретает скрытую, мистифицированную форму. Работник должен быть лично свободен; как собственник своей рабочей силы он должен выступать в исходном пункте производства формально в равном положении с капиталистом— собственником средств производства; работник должен побуждаться к труду лишь в форме опосредствованного, экономического принуждения, т. к. формально он независим. Эти объективно определяемые условиями буржуазной эксплуатации свойства работника (свойства эксплуатируемого класса) содержат в себе предпосылки успешной борьбы против эксплуататоров.

Историческим типом труда, соответствующим второму этапу развития средств труда, является труд общественно разделенный, который характерен для всей эпохи эксплуататорских, классово антагонистических формаций. Противоположность труда умственного и физического, противоположность города и деревни, отстраненность работника от функций организации производства и управления, отчуждение продукта труда от работника, эксплуатация человека человеком свойственны этому историческому типу труда на всем протяжении его существования.

Пока средства труда могут функционировать только с помощью непосредственно прилагаемого к ним живого труда, они «порабощают» работника, который становится придатком к средству труда, «говорящим орудием». Так, в системе общественно разделенного труда создаются предпосылки и для социального порабощения работника: сначала его эксплуатируют как раба, затем как крепостного крестьянина, наконец, как наемного рабочего в буржуазном обществе. Завершающим этапом развития общественно разделенного труда в качестве особого исторического типа труда явилось его преобразование в связи с развитием машинного производства.

Третий этап. Орудие (а точнее сказать: система орудий, в которой одно обособленное орудие нового типа не только трудно, но порой и невозможно выделить) выступает как комплексно

автоматизированная и относительно автономно функционирующая система.

Еще в условиях капиталистического производства на начальных этапах научно-технической революции начинает складываться новая функциональная структура труда. Однако здесь она образует лишь материальные предпосылки перехода к новому историческому типу труда.

Попытаемся дать краткую характеристику важнейших специфических черт функционального содержания труда нового типа.

Самим ходом развития системы автоматизированных орудий живой труд, по выражению К. Маркса, «выталкивается» из непосредственного процесса изготовления продукта. Развитая комплексная автоматизация производства (его кибернетизация) позволяет практически полностью освободить непосредственное изготовление продукта от участия живого труда. Последний сосредоточивается в сферах научного обеспечения, экспериментальной и организационной подготовки производства, отладки автоматических систем и общего контроля за их относительно автономным функционированием и т. п. В новых условиях место живого труда, по образному выражению К. Маркса, «рядом» с процессом непосредственного изготовления продуктов¹. Живой труд в сфере материального производства нового типа сосредоточивается на выработке, накоплении и сохранении научного знания, становящегося теперь непосредственной производительной силой, а также на переводе этого знания из сферы общественного сознания в сферу непосредственного производства, т. е. на процессах воплощения нового научного знания в системы

---

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 213.

автоматизированных и автономно действующих орудий, в новую технологию и т. п.¹

Предпосылку эффективности (с точки зрения общественно-материального производства) функционирования живого труда в новых условиях образует реальное овладение общественным научным знанием. Оно является не только условием эффективности, но и необходимой предпосылкой самой возможности придать человеческой деятельности форму живого труда в общественном материальном производстве². Содержанием функционирования этого труда в значительной и существенной части является трансформация знания в различные материально-предметные воплощения, выработка нового знания. Труд этот по элементам, определяющим его результативность, соответственно тяготеет прежде всего к умственной деятельности, которой свойственна преимущественно не репродуцирующая, а творческая направленность.

Творческий элемент присутствует в любом труде. Однако его доля, его место и роль меняются в зависимости от типа труда. Творческий элемент в физическом труде, как правило, не является главным и определяющим с точки зрения его общественной результативности. Определяет результат здесь репродуцирующая деятельность. Творческий же элемент в труде умственном чаще всего (хотя тоже не всегда) имеет именно ключевое значение³.

В принципе, развитая автоматизация в состоянии охватить практически почти все виды репродуцирующей деятельности, как физической (в первую очередь), так и умственной. Тем самым за живым человеческим трудом в силу логики процесса остается в

---

¹ «Итак... процесс производства выступает не как подчиненный непосредственному мастерству рабочего, а как технологическое применение науки» (там же, с. 206).

² «...В качестве главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а ...развитие общественного индивида» (там же, с. 213–214).

³ Здесь можно упомянуть лишь физический труд ремесленного типа, которому свойственны элементы творчества. Сохраняясь в каких-то формах, такой труд, однако уже не может стать преобладающей формой труда в обществе. О творческом труде см.: Гвоздева Н.И. Творческий характер труда в производстве в период развитого социализма. М., 1974.

основе своей творческая (и при этом преимущественно умственная) деятельность. Однако это отнюдь не означает возникновения некоей новой формы труда, якобы вовсе не требующей от человека физических усилий (в физиологическом смысле).

Творческий труд в сфере материального производства имеет следующие главные функции: а) накопления и переработки исходной информации; б) генерации нового в форме идеи; в) разработки и первичной реализации идеи, т. е. экспериментального ее обоснования, создания опытных образцов, отработки технологии; г) внедрения нового научного результата в массовое общественное производство, т. е. создания производственных вариантов систем орудий, их установки, отработки, отладки, пуска, общего контроля за их автоматическим и относительно автономным функционированием, определения параметров эксплуатации внедренного и т. п.; д) организации данного вида творческой деятельности, поскольку она коллективна.

Функциональная структура нового исторического типа труда – творческого труда, – в противоположность труду, разделенному тяготеет к принципиальной социально-экономической однородности.

Творческий труд как процесс по своей общей функциональной структуре однотипен не только во всех сферах общественного производства, но и вообще во всех сферах общественной деятельности. Это его специфическое свойство как раз и составляет одну из главных непосредственных предпосылок снятия разделения труда старого типа.

Творческий труд по своей природе носит характер универсальной деятельности, какова бы ни была его конкретная отраслевая направленность. Универсальность предопределена необходимостью всестороннего овладения основами науки, непосредственно материализующейся в общественном производстве. Способность работника к творческому труду (т. е. его отвечающая современным условиям рабочая сила) теперь фактически «срабатывается» в общих свойствах работника как личности. Соответ-

ственно и воспроизводство рабочей силы (способности к труду) может быть осуществлено только как следствие воспроизводства работника как целостной, всесторонне развитой личности.

Творческий труд коренным образом меняет и кооперацию труда. Простой системе машин свойствен совместно-индивидуальный труд, когда отдельный рабочий не может уже самостоятельно вести производство. В своей совокупности работники здесь связаны между собой как функции, как обезличенные рабочие силы. Творческий труд характеризуется новой, собственно коллективной кооперацией труда, при которой работники взаимодействуют прежде всего, как личности, а затем уже как рабочие силы. Работник по-прежнему сохраняет свою индивидуальность в труде, но творческий труд требует уже не только индивидуально специфической рабочей силы, а полноценной, всесторонней личности.

Творческий труд не связан сколько-нибудь жестко с ограниченным и регламентированным пространством и регламентированным временем. Процесс творчества в значительной мере концентрируется в сознании. Соответственно повышение эффективности творческого труда должно основываться на самоорганизации, самоконтроле, сознательной дисциплине. Внешняя регламентация труда здесь не устраняется полностью, но ее роль и масштабы существенно меняются. Все это формирует предпосылки превращения труда в потребность самого работника.

Таким образом, формируясь на основе коренной революции в материальном производстве, творческий по своему содержанию труд создает необходимые предпосылки для коренного изменения общественных производственных отношений. В основе складывающихся новых производственных отношений может и должно лежать непосредственное обобществление средств производства. Лишь при этом условии творческие элементы в системе общественного разделения труда могут превратиться из частных элементов во всеобщую форму, в новый исторический

тип труда, являющийся одной из экономических основ социализма и коммунизма.

Современная НТР находится пока на начальных фазах своего развития¹. Унаследовав от капитализма материально-техническую базу, находящуюся в целом на ступени простой машинной техники, социализм уже на своей собственной основе должен довести НТР до относительного завершения, и этот процесс по своему существу закономерен и обязателен для совершенствования материально-технической базы развитого социалистического общества. Развитие НТР в условиях социализма, соединение ее достижений с преимуществами социалистических общественных отношений составляют основу формирования материально-технической базы высшей фазы коммунизма, на что особое внимание обращено в решениях XXV и XXVI съездов КПСС. Только «...в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества, направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной – построено коммунистическое общество»².

Можно утверждать, что в условиях социализма новый исторический тип труда в своей исходной, не достигшей полного развития форме уже существует. Если нужно было бы в одном понятии охватить его главные сущностные свойства, то таким понятием скорее всего было бы «творческий труд», поскольку его сущность выражается прежде всего в единстве творческого функционального содержания труда с объективно обусловленным творческим отношением к нему со стороны работника производства. Этот новый исторический тип труда в условиях социализма находится в исходной, относительно неразвитой форме, поскольку его материально-производственные основы могут

---

¹ Камаев В.Д. Научно-техническая революция при социализме. М., 1968. Эту работу мы бы особо выделили из экономических исследований по данной проблематике.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 47.

развернуться полностью лишь в условиях развития социализма на своей собственной основе, т. е. в условиях соединения НТР с преимуществами нового общественного строя. При социализме налицо внутреннее неантагонистическое противоречие, обусловленное известного рода «отставанием» функционального содержания труда от его социально-экономического характера: новое творческое содержание труда относительно недостаточно развито по отношению к новому объективному требованию творческого отношения каждого работника к своему труду.

Взглянув на это противоречие под несколько иным углом зрения, можно отметить, что оно является одновременно основанием и проявлением формального подчинения труда отношениям коллективности. Преодоление этого противоречия – есть становление реального подчинения труда отношениям коллективности, т. е. процесс развития социализма и перехода к коммунизму.

* * *

В недрах капиталистического способа производства складывается, таким образом, «...материальная возможность последующей формы [производства] – как технологические условия, так и соответствующая им экономическая структура предприятия...»¹. Они должны быть развиты до уровня, обеспечивающего формальное подчинение труда новой, противоположной капиталу, социалистической форме взаимосвязи контрагентов производства, – отношению коллективности. «...На базисе же этого изменившегося отношения развивается специфически измененный способ производства, который, с одной стороны, создает новые материальные производительные силы, с другой стороны, сам развивается лишь на их основе и тем самым на деле создает себе новые реальные условия»². Радикальное преобразование производительных сил и производственных отношений в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 461.

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 49, с. 118.

ходе этого развития «...создает, таким образом, материальный базис по-новому устроенного общественного процесса жизни и тем самым – новой общественной формации»¹. Утверждается реальное подчинение труда коллективности работников.

Такова общая схема становления и развития коммунистического способа производства, характеризующаяся в категориях формального и реального подчинения труда отношениям коллективности. Эта общая схема нуждается, однако, в конкретизации.

Прежде всего, отметим определенную закономерность смены общественных форм труда:

- там, где существовало реальное подчинение труда капиталу, его на основе революции и возникновения исходного отношения нового способа производства непосредственно сменяет формальное подчинение труда отношениям коллективности – поскольку остается однотипной база простого процесса труда;

- там, где еще не сложилось реальное подчинение труда капиталу и налицо лишь формальное его подчинение (отрасли, где капиталистические отношения базируются на ручном труде и первых ступенях его кооперации), формальное подчинение труда отношениям коллективности складывается в процессе одновременного преобразования материально-технической базы этих отраслей (индустриализации) и кооперации труда в них;

- там, где нет еще даже формального подчинения труда капиталу (докапиталистические формы труда), создание соответствующей материально-технической базы и кооперации труда является необходимой предпосылкой, без которой не может возникнуть и формальное подчинение труда отношениям коллективности (если же его пытаются искусственно внедрить, то оно оказывается мало эффективным).

Причиной того, что для социализма характерно формальное подчинение труда отношениям коллективности является состояние его материально-технической базы и соответствующей ей кооперации труда – налицо простые системы машин и фабрика с

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 49, с. 119.

ее внутренним разделением труда как господствующая форма кооперации. Уровни развития материальной базы и кооперации труда неодинаковы в разных отраслях, соответственно и формальное подчинение труда отношениям коллективности оказывается неравномерно развитым по отраслям и сферам общественного производства.

Первоначально социалистические преобразования унаследованного наличного труда выражаются преимущественно в изменении его социально-экономических основ при относительно неизменном пока типе простого процесса труда. Эти изменения социально-экономического характера труда ограничены унаследованным технологическим базисом. «...Процесс труда, рассматриваемый технологически, совершается точно также, как и раньше...»¹. Перед нами подчинение социалистическому отношению «...способа труда, развившегося еще до появления этого отношения...»².

Формальное подчинение труда капиталу в основе своей было изменением лишь экономической формы эксплуатации. Формальное подчинение труда отношениям коллективности означает прежде всего уничтожение эксплуатации, однако это пока такое уничтожение эксплуатации, когда налицо генетическое влияние трудовых отношений, в которых осуществлялось реальное подчинение труда капиталу.

Формальное подчинение труда отношениям коллективности означает:

- ликвидацию эксплуатации человека человеком в материальном производстве и утверждение всеобщей обязательности труда как определяющей и основной формы жизнедеятельности;
- определение положения индивида в обществе в соответствии с его местом и ролью в процессе труда, осложняемое, однако, сохранением элементов старого разделения труда;

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 49, с. 81.

² Там же, с. 76.

– развитие творческих элементов в труде, составляющих основу самоутверждения личности в обществе (хотя на этой ступени творческие элементы труда концентрируются преимущественно в отношении к труду, т. е. в его социальном характере, а не в его технологическом содержании)¹;

– потенциально равное положение всех индивидов в обществе по отношению к средствам производства при выборе ими места своего реального труда (в связи с различным уровнем развития самих средств производства – свойством их, унаследованным от предшествующей общественной формы производства – это потенциальное равенство в выборе места труда реализуется как фактическое неравенство в самом процессе труда);

– участие в потреблении в качестве предпосылки труда и в прямом соответствии с абсолютными границами общественной результативности производства (само установление связи между степенью участия в труде и участием в потреблении есть следствие унаследованной формы разделения труда);

– коллективное выполнение каждым работником функции субъекта производства – участие в планомерном управлении общественным производством на всех уровнях его организации, соблюдение требований организации производства как самоорганизации и т. п. (это отношение дифференцировано при социализме в связи с унаследованной формой разделения труда и унаследованной же существенной неравномерности развития у индивидов их свойств субъекта производства); соревновательное отношение к своему труду, ко всем иным сторонам взаимных связей в системе организации общественного производства (как неотъемлемое свойство действительной коллективности)².

Таким образом, уже все те отношения в труде, которые характеризуют его формальное подчинение отношениям коллективности, образуют «...всеобщую основу...» и «...исходный

---

¹ Подробнее см.: Файнбург З.И., Козлова Г.П. Технический прогресс и изменения в характере труда при переходе от социализма к коммунизму. М., 1963.

² Идея соревновательности как одного из главных свойств коллективного труда последовательно развита в работе В.И. Ленина «Как организовать соревнование?».

пункт...» коллективистского, непосредственно обобщественного производства (по аналогии с тем, что писал К. Маркс об абсолютной прибавочной стоимости, являющейся результатом эксплуатации наемного рабочего в условиях формального подчинения труда капиталу)¹. Коллективизм, даже в условиях формального подчинения ему труда, уже задан не только как сторона отношений производства и как средство реализации его целей, но и как его определяющая черта, как основание для формирования непосредственной цели производства, то есть он стал уже «...всеобщей, общественно господствующей формой производственного процесса»².

Элементы принуждения к труду – главным образом опосредствованного, в виде материального стимулирования (генетическое влияние капитализма), а частично и прямого, в виде правового пресечения уклонения от труда (генетически восходящего еще к докапиталистическим общественным формам) – являются одним из наиболее очевидных и наиболее наглядных выражений того, что ни технологически, ни в свойствах субъекта труда, а следовательно и в экономических формах, новый тип отношений между людьми в производстве еще не полностью выражен адекватно своей сущности. Свобода и самостоятельность рабочего в буржуазном обществе иллюзорны³. В социалистическом обществе, наоборот: в значительной мере иллюзорна зависимость рабочего от государства, как института, персонифицирующего совместные интересы. Проявления бюрократизма, попытки использовать функцию управления как социальную привилегию, злоупотребления властью и т. п. способствуют возникновению и поддержанию этой иллюзии. Определенные элементы зависимости индивида от коллективных интересов, противостоящих ему в неантагонистическом противоречии (как специфической форме основного противоречия непосредствен-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 518.

² Там же, с. 519.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 310–311, 747 и др.

ного обобществления), являются закономерной формой «включенности» индивида в общество, его социальной природы. Индивид может быть свободен в обществе, а не от общества.

Существо заработной платы как превращенной формы уже оговорено выше. Надо добавить, что заработная плата при социализме, в определенном смысле, иррациональная форма, ибо за формальной эквивалентностью меры труда и меры потребления не стоит реальный обмен рабочей силы на некий эквивалент ее стоимости: не существует ни самой стоимости рабочей силы, ни ее купли-продажи. Предпосылкой иллюзорных представлений о продаже рабочей силы, об эквивалентном обмене между работниками и обществом и т. п. является индивидуальное присвоение, как одно из проявлений формального подчинения труда отношениям коллективности. Из объективной необходимости индивидуального присвоения в абстрактной денежной форме большей части фонда потребления вытекает наличие «найма» рабочей силы, «заработной платы». Налицо противостояние работника как члена коллектива самому себе в качестве субъекта индивидуального присвоения. Отсюда вытекает иллюзия отчужденности интересов индивида от интересов общества.

Необходимость индивидуального присвоения внутри отношений коллективности (в том числе внутри первичного коллективного присвоения) создает и известную двойственность природы коллективности в условиях формального подчинения ей труда.

Сама кооперация труда, соответствующая фабрике как ее исторической форме, может быть названа скорее совместно-индивидуальной, чем коллективной в полном значении этого понятия¹. Важнейшей ее технологической особенностью является доминирование функциональных связей работников, поскольку в процессе труда они взаимодействуют как рабочие си-

---

¹ Когда К. Маркс пишет «труд здесь совершается при таких условиях, при которых не может совершаться независимый труд отдельного работника...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 293), имеется в виду совместность труда, но не обязательно его коллективность, являющаяся высшей, развитой формой совместности.

лы, как персонифицированные виды профессий, но не как личности¹. Их собственно личностное коллективистское взаимодействие происходит в основном за пределами простого процесса труда. Существенная дифференцированность индивидуального характера труда и индивидуального присвоения не могут снять конечной общности основных интересов, создающих коллектив, но этой общности интересов «мешают», потенциально ослабляют ее, в определенной мере разделяя и даже противопоставляя индивидуальный интерес общему. Заинтересованность работников в большей степени сосредоточивается на результате труда, чем на процессе труда как таковом, то есть не реализуется в полной мере приоритетность содержания труда, характерная для коллективистской его кооперации. Фактически сама коллективность в условиях формального подчинения ей труда представляет собой противоречивое переплетение простой совместности и действительной коллективности.

Именно на этой основе уже одно широкое колебание индивидуальностей работников обуславливает распределение их отношения к коллективным интересам в диапазоне от активных коллективистов, энтузиастов коллективных отношений, до индивидуалистов, безразличных к интересам производства, коллектива, общества. Любое нарушение принципов коллективности, отступление от них в каком-либо пункте организации и функционирования коллектива, как правило, заметно способствует усилению именно индивидуалистически ориентированной активности. Неправоммерно относиться к формальному подчинению труда принципам коллективности как-то однозначно, тем более негативно. Формальное подчинение труда отношениям коллективности объективно исторически обусловлено. Оно, как

---

¹ Личностное взаимодействие в простом процессе труда и сейчас можно наблюдать преимущественно там, где в трудовых функциях преобладает творческий элемент или имеет место творческое отношение к труду. Но коллективность не может стать сущностным, органическим элементом кооперации труда, пока не возникнет само творческое содержание труда.

и все явления, самопротиворечиво, и только если самопротиворечивость не учтена достаточно полно и правильно в ходе планомерного управления, противоречия приобретают конфликтную форму проявления и разрешения.

Формальное подчинение труда отношениям коллективности создает условия и предпосылки для его перерастания в реальное, которое основывается прежде всего на соответствующей технологической базе и адекватной ей кооперации труда¹.

Решающее значение для становления реального подчинения труда отношениям коллективности имеет переход к автономно-автоматической системе орудий труда. Об автоматизации, как техническом феномене (то есть в самом общем значении этого феномена) писал еще К. Маркс. Сила научного предвидения марксистской методологии проявилась здесь с особым блеском: в самом зародыше современной техники была найдена генеральная тенденция ее развития и определен характер влияния этого развития и на труд, и на самого работника, и на общественные отношения в целом, та есть на формационное развитие общества.

Очевидно, что именно автономность функционирования автоматизированных систем позволяет в единстве решить и проблему создания производственного изобилия материальных благ², и проблему относительно полного высвобождения работника из непосредственного технологического процесса, и проблему развития принципа коллективности в самой производственно-технической организации труда. Тем самым, непосредственная общность работников, т. е. исходное отношение, получает для своего развития в основное отношение способа производства, соответствующую технологическую основу – материально-техническую базу реального подчинения труда отношениям коллективности.

---

¹ Этой проблематике был посвящен ряд публикаций авторов в 60-х годах.

² Напомним, что производственное изобилие и потребительское изобилие – принципиально разные вещи. Обеспечение первого – задача вполне реальная, частично решенная в настоящее время. Обеспечение второго – в определенном смысле недостижимо.

Смысл понятия «коллективистский тип организации (кооперации) труда» уже раскрыт выше. К этому надо добавить характеристику социально-экономического содержания реального подчинения труда отношениям коллективности (приводится в той же последовательности, что и характеристика формального подчинения труда коллективности):

- эксплуатация человека человеком в материальном производстве становится технологически невозможной (подобно тому как оказались невозможными феодальные отношения на основе машинной техники), одновременно с этим труд становится для каждого индивида естественной формой жизнедеятельности, основной формой его участия в общественном процессе;

- как и при формальном подчинении труда коллективности положение индивида в обществе определяется соответственно его месту и роли в процессе труда, но при этом меняются коренные формы этого процесса, в частности, качественно и количественно возрастает общественная «оценка» роли труда в сфере духовного производства;

- творчество составляет теперь основу функционального содержания труда, что обуславливает смену самих элементов его функциональной структуры;

- происходит выравнивание объективных условий труда с точки зрения его социально-экономического характера (отраслевые различия труда неизбежно сохраняются, но при этом конкретные виды труда имеют равно творческий характер);

- полной мерой обеспечивается участие в потреблении как предпосылке участия в труде, при этом связь между индивидуальным участием в труде и индивидуальным потреблением в основе своей изживает себя (т. е. только какие-то неосновные, специфические формы потребления могут оказаться вынужденно связанными с функциональным содержанием труда);

- коллективное выполнение всеми индивидами функции субъекта производства получает развитую форму; знания, усло-

вия труда, навыки каждого индивида должны позволить ему при желании участвовать во всех формах планомерного управления общественным производством, причем лимитирующими факторами выступают лишь индивидуальные предпочтения, наличие незанятых, свободных функций и только по сравнительно немногим, прежде всего исполнительским позициям – отсутствие специальной подготовки;

– соревновательное отношение к своему труду, ко всем иным формам жизнедеятельности приобретает полное развитие.

Таким образом, переход к реальному подчинению труда отношениям коллективности на языке логико-категориального анализа фиксирует, что на базе созданной в рамках формального подчинения труда коллективности (т. е. в условиях социализма), «...возникает технологически и в других отношениях специфический, преобразующий реальную природу процесса труда и его реальные условия, способ производства...»¹ – коммунистический способ производства в его развитом состоянии.

В отличие от процесса возникновения капитализма, когда формальное подчинение труда капиталу достигает значительно-го развития еще в условиях феодального производства, социализм начинается с непосредственной общности в ее неразвитых исходных формах, а уже она формирует сначала формальное, а потом, и развитое на своей собственной основе, реальное подчинение труда отношениям коллективности.

Проблема реального подчинения труда отношениям коллективности для политэкономии социализма сложнее проблемы формального подчинения: надо ответить на вопрос о его внутренних противоречиях, о тенденциях его развития, т. е. на вопрос об историческом месте самого реального подчинения. А вопрос этот пока еще не может быть целиком ясен, ибо требует принципиально более конкретного представления об историческом месте коммунистического производства в целом (включая

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 89–90.

его высшую фазу). Концепция формального и реального подчинения труда коллективности позволяет весьма эффективно применить логико-категориальный подход к проведению формационного анализа¹ в исследовании развития коммунистического способа производства. Она позволяет на категориальном уровне обозначить ступени развития коммунистического общества:

- переходный период – становление формального подчинения труда отношениям коллективности лишь постепенно охватывает весь общественный процесс производства (труда), и есть еще сферы, отрасли производства, где пока сохраняются досоциалистические формы труда;

- ранние формы социализма – процесс становления формального подчинения труда отношениям коллективности идет во всем народном хозяйстве, но этот процесс еще не завершен ни в технологическом, ни в социально-экономическом отношении;

- развитой социализм – формальное подчинение труда отношениям коллективности сложилось практически полностью и на своей собственной основе разворачивается процесс становления реального подчинения труда отношениям коллективности;

- развитой коммунизм (высшая форма коммунизма) – в общественном производстве господствует реальное подчинение труда отношениям коллективности.

Надо заметить, что концепция реального и формального подчинения труда отношениям коллективности не оставляет места попыткам трактовать социализм как особую социально-экономическую формацию. Критерий длительности во времени не может считаться решающим для определения той или иной фазы развития в качестве формации. А что до отношений обобществления, то анализ формального и реального подчинения труда отношениям коллективности есть в то же время анализ состояния и развития непосредственного обобществления.

---

¹ О проблеме формационного анализа и классификации обществ см.: Израитель В.Я. Проблемы формационного анализа общественного развития. Горький, 1975.

4. Прогностическая ретроспекция в политической экономии социализма. Теоретические модели более развитого состояния как ключ к пониманию менее развитого

Одним из важнейших методологических приемов диалектической логики в исследовании развития реальных отношений и отражающих их категорий является метод прогностической ретроспекции: исследование менее развитого, отправляясь от более развитого. Для политической экономии социализма таким более развитым является теоретическая модель высшей фазы коммунизма. Эта модель может быть создана лишь на основе единого для анализа социализма и коммунизма исходного пункта, единого принципа организации категорий, единой системы основных (всеобщих) категорий. Возможность построения такой теоретической модели развитого коммунизма выступает критерием диалектико-логической обоснованности политической экономии социализма, а сама модель позволяет выявить внутреннее содержание и развитие каждой категории и системы категорий политической экономии социализма.

На наш взгляд, нет оснований искать для социализма и для коммунизма два разных ряда категорий (иногда предлагают даже три ряда: общекommунистические, социалистические, развитого коммунизма). Все основные, и тем более всеобщие, категории едины в рамках одного способа производства (примером тому – категории политической экономии капитализма в «Капитале» К. Маркса и работе В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»). Конечно, каждая стадия развития способа производства наполняет общие категории своим специфическим содержанием (отражающим разный уровень развития общих свойств, различия в их роли и т.п.). Теоретическая же модель развитого состояния опирается именно на основные категории, взятые в развитии.

Наибольшие трудности в построении теоретической модели развитого состояния связаны с так называемым «парадоксом развития» – появлением в процессе развития принципиально нового качества. Однако эти трудности не являются непреодолимыми. Любое новое в той или иной форме скрыто в противоположных свойствах развивающегося объекта, и поэтому важнейшее значение имеет анализ внутренних противоречий развивающегося объекта. Такое предвидение на основании действующих противоречий тем более осуществимо в политической экономии социализма – науке о первой ступени развития коммунистического способа производства.

Заметим, что сама возможность конкретного анализа экономических отношений высшей фазы коммунизма появилась только на ступени развитого социализма, когда переход к высшей фазе коммунизма становится непосредственной практической задачей. Иначе говоря, эта возможность появилась относительно недавно¹.

Исходным пунктом движения от развитого социализма к развитому коммунизму является становление его производственно-технической базы – автоматической, автономно функционирующей системы машин.

Автоматизированное производство содержит в себе возможность высокой степени автономности. К. Маркс образно называл природу естественным (дословно, «живым») автоматом². Принцип автоматизма повторяется, но здесь уже будет действовать «искусственный автомат», непосредственно подчиненный общественным целям.

Производительность автоматической автономной системы орудий определяется степенью совершенства самой системы орудий. Однако свойства этого объективного фактора в значительной мере предопределены эффективностью субъективного

---

¹ См. подробнее: Файнбург, З. Козлова Г. Становление нового типа труда и некоторые проблемы политической экономии социализма. – Эконом, науки, 1979, № 7, с. 10–18.

² См.: Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 406.

фактора – качествами работника, занятого творческим трудом в роли создателя, наладчика и контролера системы производящих орудий. Творческий потенциал работника становится решающим фактором эффективности производства, его интеллектуальной и социальной предпосылкой.

Автоматическая автономная система орудий труда способствует преодолению в общественных отношениях противостояния физического труда умственному. Физические усилия человеческого организма в труде (как физиологическом процессе) не исчезают, однако они становятся лишь «вспомогательным» (с точки зрения результативности труда) элементом единой и единственной формы в основном умственного производящего труда.

Труд, который ранее фиксировался обществом прежде всего, как затрата времени работника, уступает место труду, в котором индивидуальные количественные различия погашены. Количество труда (как количество физических усилий) работника уже не определяет эффективности производства, которая теперь обуславливается прежде всего качеством трудовых усилий.

Автоматическая автономная система орудий труда позволяет также достичь изобилия материальных благ: обеспечить относительное, подвижное соответствие производственных возможностей и потребностей каждого индивида, их оптимальное (оптимизированное по научным критериям) удовлетворение. «Экономическая проблема» истории общества оказывается тем самым в известном смысле решенной и основные задачи социального развития в значительной мере смещаются в сферу совершенствования человека как личности, оптимизации взаимоотношений индивида с социальной организацией и т.п.¹ (что ни в коей мере не изменяет базисной роли экономических отношений и не снимает общеисторической проблемы развития производительных сил).

---

¹ «...Если понимать под культурой процесс выявления и расширения человечности, процесс «очеловечивания», то история общества с переходом к полному коммунизму станет всецело историей культуры» (Румянцев А.М. Гуманистическая идеология и социальная наука. – Вопр. философии, 1968, № 11, с. 5).

Качественные изменения производственно-технической базы и являются материальной основой перерастания производственных отношений социализма в производственные отношения высшей фазы коммунизма, их развития из тех исходных форм, которые налицо уже при социализме.

Представления о коммунизме обычно связывают прежде всего с изобилием. Необходимо конкретизировать само понятие изобилия: раскрыть его структуру, его ограничения, его самопротиворечивость. Изобилие материальных благ необходимо, как нам кажется, рассматривать в диалектическом единстве двух сторон: производственной и потребительской.

Если подойти к понятию изобилия чисто потребительски, то неизбежны будут ошибочные представления о его сущности: изобилие связывается с максимальным потреблением, понимается как наличие в любой момент любого продукта в неограниченных количествах.

Производственное изобилие является экономическим отражением развития автоматизации, реализацией «...неограниченных производительных сил общественного труда, которые только и могут образовать материальный базис свободного человеческого общества»¹. Но чисто производственный подход лишен критерия, с помощью которого можно было бы оценить общественный масштаб производства, его уровень. Таким критерием оценки масштабов производства может быть лишь объективно обусловленная общественная потребность.

В условиях изобилия производство приобретает способность к гибкому изменению в зависимости от развития общественной потребности. Имеются необходимые резервы производственных мощностей, исходных материалов, творческих разработок (банк производственно-технических новаций), позволяющих оперативно варьировать виды техники, технологию, виды продукции и объемы производства в соответствии с изменениями общественной потребности. Общая конечная ориентирован-

---

¹ Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 47.

ность производства на экономию затрат не может препятствовать возможности в конкретном случае осуществлять изменения в производстве с ориентацией не столько на издержки производства, сколько непосредственно на изменившуюся общественную потребность.

Таким образом, понятие изобилия содержит в себе системную характеристику состояния, этапа развития экономики производства.

Потребность представляет собой сложное социально-экономическое явление, охватывающее в определенной связи самые различные сферы общественной жизнедеятельности человека, несущее на себе отпечаток основного экономического противоречия. Общественная потребность и индивидуальная потребность диалектически и неантагонистически противоположны. Если общественная потребность, опирающаяся на совокупность интересов индивидов как коллектива, на серийность, стандарт массового производства, тяготеет к известного рода усреднению (по ассортименту, качеству и т. п.), то индивидуальная потребность, отражающая растущее богатство индивидуальности, стремление личности ко всем формам самоутверждения в обществе (включая материальное потребление), характеризуется предельной вариативностью. Никакое изобилие не может снять этого сущностного противоречия исторического типа производственных отношений. Просматриваются три основных направления оптимизации соотношения противоположностей в этом противоречии:

- усиление подвижности, вариативности общественного производства;

- развитие особых форм творческого ремесленного или любительского труда – доведения массовых, стандартных фабричных заготовок до уровня, удовлетворяющего разнообразие индивидуальных потребностей (форма эта уже сейчас получила известное распространение);

– относительное уменьшение значения материального потребления в самоутверждении личности, как результат изобилия, и соответственное повышение значения так называемого «потребления духовных ценностей», активизация индивида в сфере духовного производства. Необходимо учитывать динамический, подвижный характер изобилия по отношению ко всей совокупности потребностей в обществе. Понятие изобилия предполагает полное обеспечение в каждый данный момент удовлетворения основной массы потребностей, то есть общественной потребности. Что же касается тех или иных отдельных индивидуальных потребностей (и, в частности, новых, возникающих потребностей), то они какое-то время вполне закономерно не могут быть насыщены полностью.

Понятие изобилия предполагает обеспечение оптимальных потребностей. Каждая отдельная потребность, если она рассматривается в системе, тяготеет к оптимальному уровню ее удовлетворения. Оптимальный уровень удовлетворения потребности – явление конкретное и определенное для данных условий, в отличие от весьма неопределенного и достаточно абстрактного понятия максимальной потребности. Уровень оптимальности в каждом конкретном случае может регулироваться планомерно на основе научных представлений о человеке и обществе, научной оценке возможностей общественного производства. Напомним, что понятие оптимальных потребностей восходит к представлению о всесторонне развитой личности, тогда как понятие максимальных потребностей связано скорее с представлением о личности-потребителе.

Рассмотрение системы экономических отношений развитого коммунизма и, соответственно, категорий его политико-экономической характеристики, надо начинать прежде всего с развития отношений обобществления, обусловленного развитием материально-технической базы:

– непосредственное обобществление не опосредуется существенными в социально-экономическом смысле индивидуальными

ми различиями в условиях труда конкретных работников, на конкретных предприятиях (различия в условиях труда сохраняющиеся неизбежно в связи с отраслевой структурой производства, носят скорее общесоциальный, чем экономический характер);

- личное присвоение предметов потребления (переход их в личную собственность) оказывается здесь экономически снятым соединением изобилия материальных благ и зрелой формы творческого труда: здесь отпадает необходимость опосредствовать индивидуальное потребление предварительным присвоением предметов потребления;

- предприятия получают возможность свести различия в индивидуальной эффективности своего функционирования к расчетным техническим факторам, чем снимается необходимость в их относительном экономическом обособлении и хозяйственном расчете.

В условиях высшей фазы коммунизма общественное производство непосредственно открыто для более равного участия в нем индивидов. Соответственно и индивидуальное потребление выступает для работника не следствием его личного участия в труде, а предпосылкой труда. Поскольку для общества совокупный труд всегда является необходимостью, для индивида он должен стать внутренней потребностью. Без этого не может быть распределения «по потребностям». Выделение доли индивидуального участия работника в коллективном творческом труде сложно: такой труд не ограничен пространством и временем, его количество несопоставимо с результатом, причем последний невозможно оценить однозначно. В производстве и других сферах труд протекает как непосредственно коллективная, совместная деятельность. Определение количества труда временем пребывания на рабочем месте уже сейчас лишь в небольшой степени соответствует количеству и тем более качеству произведенного продукта. Поэтому производительность творческого труда в условиях высшей фазы коммунизма выступает как непосредственно-общественная эффективность овеществленного знания,

воплотившегося в научно-техническое совершенство автоматических автономных средств производства¹.

В этих условиях критерием, определяющим участие отдельного работника (или группы) в общественном труде, становится просто сам факт участия. Участие можно попытаться оценить (например, с помощью экспертов), но нельзя строго и точно измерить. Мерой участия в творческом труде могут служить лишь способности и отношение к труду самого работника. Эффективность (производительность, интенсивность) творческого по содержанию труда обусловливается творческим отношением к труду его участников. Поэтому в такой системе трудовых отношений общество вынуждено направлять усилия не столько на определение норм участия в труде, сколько на формирование у работника творческого к нему отношения – главной предпосылки эффективного труда.

Та мера труда, которую сам работник сознательно выбирает в соответствии с общественными целями, и есть единственно возможная в системе творческого труда мера его производительности и интенсивности. Мера индивидуальной производительности и интенсивности труда становится одновременно и мерой его общественной производительности и интенсивности.

Побудительным фактором, с помощью которого общество может воздействовать на интенсивность индивидуального участия в творческом труде, способствуя повышению этой интенсивности до оптимального уровня, является целенаправленное использование отношения работника к своему труду как главной форме утверждения себя в обществе. Повышение творческой со-

---

¹ В ходе сопоставления труда рабочего и труда капиталиста (выступающего в роли организатора производства) К. Маркс подчеркивает, что физический труд вполне сопоставим по количественным параметрам со своим предметным по форме результатом, тогда как умственный управленческий труд может быть оценен только качественными критериями: какую функцию он выполняет, каковы его цели и каков круг людей, которым с его помощью управляют? Результат управленческого труда не носит непосредственно предметной формы и количественные сопоставления труда с его конечными воплощениями лишены здесь экономического основания (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 522).

держательности труда, улучшение условий труда и повышение социальной значимости участия индивида в труде становятся одним из главных предпосылок его общественной организации.

Непосредственно общественный результат коллективного труда выражается в качестве следствия индивидуального участия в труде (общественное должно быть выражено как индивидуальное) – в этом заключено одно из существенных противоречий творческого труда. Как можно предположить, оно во многом определит развитие организации творческого труда, которая должна будет соединить общественную эффективность труда не только с удовлетворенностью работника самим содержанием своего труда, но и с какой-то формой общественного признания его индивидуального вклада в непосредственно коллективный результат.

В условиях социализма, когда разделенность труда еще существенна, дифференцированное участие в труде и интегрирование затрат труда, фиксирование своего участия в продукте труда и выделение роли каждого работника в процессе труда противоречиво сосуществуют. В условиях высшей фазы коммунизма, когда творческий труд уже безусловно доминирует, дифференцирование связей получает безусловное и абсолютное преобладание; интегрирование же индивидуальных трудовых усилий постепенно теряет свое значение для самих участников производства и оттесняется на роль «технической» процедуры планирования производства.

Непосредственно обобществленный труд в развитом коммунистическом производстве может характеризоваться несколькими основными уровнями общественного воплощения (признания) индивидуального участия в труде: общественно-индивидуальным уровнем, общественно-групповым (труд коллектива) и общественно-всеобщим. На всех этих уровнях труд дан как непосредственно обобществленный по всем его признакам, однако степень и форма реализации этих его свойств существенно различны.

Труд отдельного работника (отдельного коллектива), коль он участвует в системе общественного производства, тем самым уже признан обществом как процесс, что означает и признание его непосредственно обобществленным. Однако одно только это признание еще не обеспечивает полной общественной оценки (выделения, фиксации) конкретного значения данного индивидуального вклада в общественный труд: для этого необходимо зафиксировать еще и уровень практического внедрения результата труда. Общественный эффект здесь оценивается непосредственно и в конкретной форме, ибо абстрагирование от конкретного труда (каковым является в товарных отношениях сведение конкретного труда к определенному количеству абстрактного) здесь было бы бессодержательно с точки зрения общественных отношений: измерение количества труда само по себе ничего не говорит об его эффективности.

Не внедряя в производство тот или иной результат общественно-индивидуального (или общественно-группового) творческого труда, общество не может ставить под сомнение правомерность имевшего место процесса творчества. Общество может отказать от реализации лишь данного конкретного продукта, не изменяя оценки самого процесса как творческого и непосредственно общественного. То, что общество, признавая правомерным весь творческий труд, реально будет использовать лишь часть его, неизбежно породит известного рода противоречие. Оно, впрочем, скорее социальное (в узком смысле слова «социальное»), чем экономическое, но имеет и экономическую сторону.

Производство, базирующееся на общественной собственности, представляет собой сложный организм. На таком уровне сложности определяющая роль в организации производства уже не может принадлежать стихийным «автоматическим» регуляторам типа закона стоимости. Поэтому, в общественном производстве, базирующемся на непосредственно общественном творческом труде, формируется своя специфическая историче-

ская форма организации: последовательно планомерная его организация. Такая организация есть органическое единство централизованного управляющего воздействия со стороны социально-экономических институтов, представляющих общество как целое (и имеющих базисный, а не надстроечный характер), и самоорганизации со стороны всех образующих это общество индивидуальных совокупностей и единиц (объединений, предприятий, первичных трудовых коллективов). В последовательно планомерной экономике реальное содержание планов должно быть последовательно расчетным, основанным на научных нормативах, сбалансированным по всем основным пропорциям. Отсутствие товарного опосредствования между производством и потреблением делает необходимым существенное развитие нормативного хозяйства, элементы которого складываются уже на первой фазе коммунизма.

Поскольку участие в общественном труде здесь не может строиться ни на прямом, ни на косвенном (собственно экономическом) принуждении, в творческом труде более полно складывается возможность органически соединить активность личности и общественный интерес. Творческий труд образует для каждого работника главную сферу самореализации личности, и при этом уже не выступает для него как экономическая необходимость. Эта роль труда в развитом коммунистическом обществе стимулирует формирование собственной (внутренней) мотивирующей потребности работника в творческом труде безотносительно к индивидуальному потреблению им материальных благ.

Центральной (экономической и общесоциальной одновременно) проблемой общества, основанного на непосредственном обобществлении и творческом труде, становится не столько побуждение работника к труду, сколько возможность удовлетворения потребности каждого потенциального работника в максимально благоприятных позициях в труде. Противоречие между потребностью каждого работника в максимально благоприятных

позициях в труде и необходимо ограниченными возможностями общественного производства в предоставлении таких рабочих мест должно составлять одно из ведущих противоречий этого общества. Противоречие это действует уже в условиях социализма, но понятие «позиция в труде» здесь еще в решающей степени означает и «позицию в потреблении». В условиях же высшей фазы коммунизма «позиция в труде» лишается этой связи с индивидуальным потреблением.

Отсюда следует, что распределение работников по рабочим местам в соответствии с их способностями выступает одним из главных факторов формирования социальной структуры нового исторического типа. Классовое деление общества, базировавшееся на общественном разделении труда и экономическом неравенстве, в ходе движения от социализма к коммунизму постепенно сменяется исторически более прогрессивной его структурой, где главное значение в определении социального положения во все возрастающей степени приобретает прежде всего позиция индивида и группы в социальной организации творческого труда. Эта позиция в конечном счете и должна определяться критерием, заложенным в формулу «от каждого – по способностям».

В коммунистическом производстве способность работника к творческому труду (т. е. его рабочая сила) не выделяется особо в общих свойствах работника как личности. Воспроизводство рабочей силы осуществляется здесь лишь опосредованно: воспроизводится работник как собственно личность, а производным от свойств целостной личности выступает ее способность к труду (рабочая сила). Наиболее эффективной формой обеспечения свободного формирования работника творческого труда и как личности, и как рабочей силы служит оптимальное прямое удовлетворение его основных потребностей (по принципу распределения «по потребностям») в качестве предпосылки труда.

Предвидение более развитого состояния экономических отношений является качественно иной задачей для политической

экономии социализма по сравнению с марксистской политической экономией капитализма. Одна теоретически обосновывает революционное ниспровержение экономических отношений капитализма, другая создает теоретическую основу для непосредственного планомерного управления развитием экономических отношений социализма. Отсюда и принципиально иные требования к методологии и методике построения теоретических моделей будущего, развитого состояния в политэкономии социализма. На всех уровнях планомерного управления развитием требуется построение гипотетических моделей будущего для оценки с его позиций конкретного состояния и тенденций развития настоящего, конечной направленности и эффективности текущих плановых решений. Естественно, что эта специфическая роль научного предвидения должна получить соответствующее отражение в логико-категориальном обосновании политической экономии социализма.

Для политэкономической науки, обосновывающей становление социализма, нет необходимости в расчлененной, достаточно конкретной (обозначающей основные противоречия) теоретической модели будущих (развитых) состояний социалистического общества. Зрелое состояние социализма фигурирует здесь только как цель, как идеальное состояние гипотетической завершенности. Для политэкономии развитого социализма построение теоретических моделей будущего есть одновременно условие и ее завершенности как теории и ее эффективного практического применения.

Исследовать будущее, опираясь на настоящее, и познавать настоящее, отправляясь от будущего, — таков, как нам кажется, наиболее плодотворный путь познания экономической сущности социализма.

Глава V

НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Экономические отношения есть вместе с тем и социальные отношения. Экономическое и социальное находится в единстве. Однако социальное не сводится к экономическому, собственно социальное (в узком смысле слова) отделяется от экономического. Исследование здесь вступает в область, где политэкономия социализма граничит с социологией.

Движение от абстрактного к конкретному в марксистской политической экономии завершается на уровне действительности (см. выше). Для капитализма – это сфера непосредственной конкуренции капиталов, для социализма – сфера непосредственного управления общественным процессом.

Процесс управления общественным производством является, в определенном смысле, взаимодействием объективного и субъективного, экономического и социального. Поэтому, исследуя экономические отношения социализма на уровне действительности, необходимо, на наш взгляд, специально рассмотреть:

- понятие субъекта социалистического производства; социальное как необходимое условие эффективности экономического в социалистическом производстве;
- взаимосвязь и взаимообусловленность социальной и экономической эффективности социалистического производства.

1. Субъект социалистического производства

В экономических работах К. Маркса капиталист рассматривается по преимуществу лишь как персонификация капитала, рабочий – как персонификация наемного труда. Хотя отдельные характеристики их именно как субъектов капиталистического производства пронизывают весь текст «Капитала», специального раздела или главы, посвященных этой проблеме, нет. Между тем, характеристика контрагентов капиталистического производства отнюдь не была чужда К. Марксу и Ф. Энгельсу.

Почему же не имеется соответствующей главы или раздела в «Капитале»?

На уровне общего анализа сущности (первые два тома «Капитала») и на уровне общей характеристики явления (третий том) главные контрагенты капиталистического производства в силу овеществления производственных отношений могут предстать перед читателем только как персонификации: «Капиталист функционирует только как олицетворенный капитал, капитал как личность, подобно тому как рабочий функционирует лишь как олицетворенный труд...»¹. По этой же причине в работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» также отсутствует специальное рассмотрение субъекта превращения капитала в монополистический. В качестве субъектных начал капиталистического производства, разделенных антагонизмом классовых позиций и интересов, капиталист и рабочий могли бы предстать перед читателем лишь на уровне обобщенного анализа действительности – на уровне исследования сферы непосредственной конкуренции капиталов, где все отношения выступают, по словам К. Маркса, в их обратной обусловленности. Социальное пространство, которое капитализм предоставляет индивиду для непосредственного проявления его свойств как субъекта производственных отношений, ограничено в основном непосредственной конкуренцией капиталов, непосредст-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 46.

венной конкуренцией наемных рабочих, классовой конфронтацией капиталистов и рабочих.

В политической экономии социализма роль субъекта экономических отношений в известном смысле диаметрально противоположна его положению в политэкономии капитализма. В условиях непосредственного обобществления общность контрагентов производства как его субъектов (их коллективность) в известном смысле предшествует их реальному функционированию в экономической сфере, является предпосылкой этого функционирования. Именно в этом заложен отправной пункт изменения соотношения объективного и субъективного в экономической системе социализма, выраженный прежде всего в планомерности социалистической экономики. В качестве субъекта выступают – каждый на своем уровне – общество как генеральная ассоциация (коллектив) трудящихся, коллектив производственного предприятия, как первичная социальная ячейка, малая (внутренняя для предприятия) общность работников, непосредственно объединяющая их в совместном труде (бригада, отдел и т. п.). Планомерность означает, что общество как субъект ставит свое развитие и функционирование под собственный контроль. Поэтому пространство, на котором разворачивается активность ассоциированных индивидов при социализме, есть вся система общественного производства как в целом, так и в каждом из своих звеньев.

Для развития и утверждения капитализма, как и любого способа производства, нужны специальные предпосылки не только в объективных экономических отношениях, но и в свойствах его субъектов, его будущих контрагентов. Тем более важны соответствующие предпосылки для формирования субъекта будущего социалистического производства.

О том, что свойства крестьянина, как субъекта производственных отношений не соответствуют экономическим требованиям и политической обстановке даже капитализма, не говоря уже

о социализме, К. Маркс и Ф. Энгельс писали неоднократно¹. Перечисляя свойства, которые капитализм вынужденно и стихийно «воспитывал» в рабочем, К. Маркс отмечал не только необходимость известной грамотности и соответствующей производственной квалификации, но и таких собственно личностных свойств, как мобильность², умение быть самостоятельным в своих решениях³, сознание личной ответственности за свой труд⁴, навыки дисциплины труда и трудолюбия (хотя и корыстного, ради заработка)⁵, навыки совместного труда и совместных действий против своих эксплуататоров и т. п.

Чем выше развитие капитализма, тем в большей степени развиты эти свойства. Неразвитость капитализма, как показывает опыт истории, может быть тяжелее всего проявляет себя именно в относительной неразвитости предпосылок формирования субъекта социалистического развития, о чем много писал В.И. Ленин⁶. Однако развитие капитализма обуславливает также более глубокое социальное и духовное порабощение рабочего класса⁷.

Социалистическая революция становится переломным пунктом преобразования не только материально-технической

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 207–208 и др.

² «...Свободный рабочий принципиально предрасположен и готов ко всякой перемене своей рабочей силы и своей трудовой деятельности..., если она сулит более высокий заработок» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 89).

³ «Он может немного сберегать, копить. Он может также транжирить свою заработную плату на водку и т. д. Но он поступает таким образом как свободный человек, ему самому приходится расплачиваться за это... Он учится владеть самим собой в противоположность рабу, которому нужен хозяин» (там же с. с. 88).

⁴ «Сознание (или, вернее, иллюзия) свободного самоопределения, свободы, и связанное с этим чувство (сознание) ответственности делает свободного рабочего намного лучшим работником, чем раб...» (там же с. с. 86).

⁵ «...Когда... всеобщее трудолюбие, благодаря строгой дисциплине капитала, через которую прошли следовавшие друг за другом поколения, разовьется как всеобщее достояние нового поколения...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 280).

⁶ Эти высказывания В.И. Ленина рассыпаны чуть ли не по всем его работам 1918–1923 гг. См.: В.И. Ленин. О культуре. М., 1980.

⁷ «...Колебаниям заработной платы ставятся пределы, желательные для капиталистической эксплуатации, и, наконец, обеспечивается столь необходимая социальная зависимость рабочего от капиталиста...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 778–779). «...Мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 46).

базы производства и самих экономических отношений, но также субъекта их функционирования и развития¹. На место скрытого, стихийного «вызревания» в условиях капитализма свойств субъекта будущей социалистической экономики приходит осознанное, целенаправленное и планомерное его развитие (являющееся в чем-то существенном и саморазвитием). Принципиально новая роль субъекта в экономическом процессе при социализме выражена в существенной зависимости экономического развития социализма от степени зрелости субъекта, его качеств, его собственно субъективных свойств. Самодвижение социалистической экономики предполагает целенаправленную, планомерную активность субъекта.

В литературе о субъекте социалистического производства чаще всего рассматривается роль государства, выполняющего функции субъекта общенародной собственности. Вряд ли этого достаточно. Государство – социальный институт, через который, с помощью которого осуществляются субъектные функции, но само понятие субъекта производственных отношений существенно шире, многосторонней и в своем полном объеме не тождественно понятию государства².

Собирательное понятие «субъект производственных отношений» имеет при социализме весьма сложную структуру, связанную (но не совпадающую полностью) с социальной структурой. Причем взаимодействия в этой структуре опосредствованно обусловлены основным экономическим отношением социализма и его основным экономическим противоречием.

Исследование субъекта экономических отношений в политической экономии социализма завершается на третьем этапе

---

¹ «...Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции...» (там же, с. 70). Эту же идею развивает В.И. Ленин в «Что делать?» (см.: Поли. собр. соч., т. 6, с. 69–70) и в ряде последующих работ.

² См.: Бобкова И. Субъекты производственных отношений социализма. – Эконом. науки, 1978, № 6.

восхождения от абстрактного к конкретному – на уровне непосредственного управления экономическими процессами.

На этом уровне развертывания политэкономии социализма совершается возвращение к ее исходному пункту, но «с другой стороны», ибо теперь необходимо рассмотреть непосредственно обобществленное производство не в качестве предпосылки, как это было в исходном отношении, а как результат активности субъекта в экономической сфере. Эта активность субъекта есть необходимое и обязательное условие эффективности непосредственно обобществленной экономики.

Становление развитого субъекта социалистических экономических отношений – длительный исторический процесс. Становление формального подчинения труда коллективности, а затем преобразование формального подчинения в реальное включает в себя процесс развития субъекта социалистических общественных отношений. Из всех компонентов системы общественного производства – материально-технической базы, экономических отношений и субъекта этих отношений, – именно ему, субъекту, свойственны относительно самые медленные темпы изменения. Радикальная смена качеств субъекта требует смены поколений¹.

Существенным критерием зрелости коллективного субъекта коммунистического производства является относительная его однородность по ряду субъектных свойств: восприятию труда и отношению к труду, участию в организации труда, способности к участию в управлении и потребности в этом и т. п. Однако генетическое влияние прошлого сказывается в характерной для социализма неоднородности субъекта экономических отношений по перечисленным выше свойствам. Причем эта неоднородность больше тяготеет по своему происхождению к социально-классовой неоднородности, чем к различиям индивидуальных свойств работников.

---

¹ См.: Файнбург З.И. Культура и история. – В кн.: Проблемы теории культуры. Труды НИИ культуры. М., 1977, вып. 55, с. 141–148.

В условиях социализма труд остается для работника личной необходимостью, что ведет к известному обособлению его способности к труду (рабочей силы), неантагонистическому противоречию его свойства как рабочей силы и его свойства как целостной личности. Это создает предпосылки превращенного восприятия труда как средства реализации только своего личного интереса. Труд при этом, во-первых, трактуется как средство, а не как самоцель, во-вторых, как сфера функционирования рабочей силы, а не целостной личности. Соответственно, возникает иллюзия, что работник реализует в труде только свои личные субъектные функции, но не функции члена коллективного субъекта.

В свою очередь, иллюзия приоритета личных интересов мешает участию субъекта-индивида и в управлении – наиболее непосредственной форме его участия в деятельности субъекта-коллектива. Возникает тенденция к определенному смещению ролей: в сфере труда индивид осознает себя прежде всего субъектом, тогда как в сфере управления – прежде всего объектом процесса. Функция субъекта равно охватывает и труд, и управление: и в одной и в другой сфере она необходимо должна образовывать диалектическое единство с функцией объекта. Нарушение этого единства ведет к снижению эффективности общественного производства: отношение непосредственной общности оказывается незавершенным, не реализованным. Одностороннее понимание своей роли в сфере труда и управления только как объекта – ведет к общественной пассивности, что, в свою очередь, негативно влияет на идентификацию личных интересов с общественными. Одностороннее понимание своей роли лишь как субъекта управления является питательной средой для проявления бюрократизма и т. п.

Развитие субъекта экономических отношений, обеспечение реальной полноты участия каждого работника в реализации своей роли субъекта и в труде, и в управлении, понимание им на научном уровне и своей роли объекта, образует необходимый фактор эффективности социалистического производства, одно

из важнейших условий перехода от социализма к развитому коммунизму.

Только последовательная и сознательная активность субъекта социалистических экономических процессов в состоянии обеспечить реальное и эффективное использование объективных законов экономического развития общества, объективных и реальных преимуществ социалистической экономики. «...Чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»¹. Прогрессивные черты субъекта социалистического производства в наиболее концентрированном виде выражены в свойствах ведущего класса социалистического общества – рабочего класса².

2. Социальное как необходимое условие эффективности экономического в социалистическом производстве

Соотношение социального и экономического в условиях социализма обусловлено принципиально новой ролью субъективного фактора в развитии экономических отношений. Классики марксизма-ленинизма особенно подчеркивали значение изменения роли субъективного фактора для социального развития человечества. «Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением, – писал Ф. Энгельс, – может поднять людей над прочими животными в общественном отношении... Историческое развитие делает такую организацию... все более необходимой и возможной. От нее начинается свое летоисчисление новая историческая эпоха...»³.

---

¹ Программа КПСС. М., 1974, с. 116.

² См.: Материалы XXIV съезда КПСС, с. 73.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 359.

В планомерном управлении экономическими процессами при социализме свойства субъекта реализуются в двух (единых и противоположных одновременно) плоскостях: функционировании в качестве субъекта-коллектива (общества в целом, предприятия, бригады ит. п.) и функционировании в качестве субъекта-индивида. В единстве этих сторон заложены основы эффективности всех экономических процессов, поскольку на их успешное развитие направлена реализация его субъектных свойств. В частности, проявление хозяйского отношения к общественному производству, о котором идет речь в ряде решений партии, в материалах съездов КПСС, в значительной мере обеспечивается единством, органическим сочетанием функций субъекта-коллектива и субъекта-индивида.

Для капиталистического производства на уровне непосредственной конкуренции капиталов личностные (т. е. социальные) свойства капиталиста как субъекта производства обеспечивают конкурентоспособность индивидуального капитала. Сюда относятся, в частности, умение получать и использовать информацию, соответствующие культура хозяйствования и отношений, положение в обществе, нравственные черты и принципы поведения и т.п.

Для социалистического производства на уровне непосредственного управления его специфическая форма эффективности – управляемость – также обеспечивается социальными свойствами субъекта (коллективного или индивидуального равно). Сюда относятся личностные качества субъекта, о которых частично шла речь выше, а также – свойства той совокупности институтов, через которые обеспечивается реальное участие субъекта в управлении.

«Управляемость» как понятие политической экономии социализма многогранно. Можно предположить, что оно включает в себя:

– научное осмысление той или иной стороны экономического процесса;

– разграничение в каждом экономическом явлении объективного и субъективного;

– оптимальную организацию экономического процесса; систему оптимизации управленческих решений; реализацию субъектных функций субъектом-коллективом и субъектом-индивидом в экономическом процессе.

В советской литературе ряд авторов (в том числе Л.И. Абалкин, А.А. Годунов, В.И. Олигин-Нестеров и др.) в той или иной форме ставили вопрос о включении определенных аспектов теории управления экономическими процессами в политическую экономию социализма. Общая постановка вопроса об этом представляется нам правомерной.

Взаимосвязь объективного и субъективного факторов экономического развития при социализме обуславливает участие каждого индивида в управлении в качестве обязательного и неотъемлемого условия реализации отношения непосредственного обобществления. Принятие общего интереса в качестве своего и индивидом, и первичным коллективом, и обществом как коллективом в принципе невозможно без прямого участия всех работников в управлении экономическими процессами на всех уровнях, невозможно без развитого и предметного самоуправления на всех уровнях коллективности¹. Процесс планомерного управления в социалистическом обществе может быть эффективным только если он осуществляется как процесс самоуправления. Только тогда общество реализует свое свойство быть коллективом (, а не простой совместностью)².

Участие в управлении является необходимым элементом реализации функции владельца средств производства, необходимым элементом удовлетворения потребности в труде. В той

---

¹ «...Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу...» (Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77).

² «...Живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности... Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий есть создание самих народных масс» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 57). См. также: «Как организовать соревнование?», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин» и др. работы.

или иной мере это получило отражение в работах по проблеме интереса Г.Е. Глезермана, А.Г. Здравомыслова, В.В. Радаева и др. Именно через участие в общественном труде уже при социализме удовлетворяются не только основные материальные потребности, но и потребности в социальном продвижении. Однако эти последние не могут быть в полной мере удовлетворены и без участия в управлении. Еще В.И. Ленин считал, что обязательный труд каждого, регламентированное рабочее время должно было бы делиться на время собственно труда и время труда по управлению.

Участие в управлении есть прежде всего участие в целеполагании общественного производства, т. е. в таких управленческих решениях, которые наиболее прямо направлены на оптимизацию основного экономического противоречия коммунистического производства. Именно участие в управлении любым процессом труда служит, с одной стороны, одним из важнейших методов придания индивидуальной деятельности общесоциального характера, а с другой – реализации в социально-экономическом процессе интересов и целей индивида.

Непосредственно общественное необходимо реализует через участие в управлении свое единство с индивидуальным, даже если в каком-то конкретном случае какие-либо, исходившие от индивида или первичного коллектива инициативы, остались в данном случае не принятыми и не реализованными¹.

Другой же аспект управления – исполнительская деятельность (по самому широкому кругу разнообразных исполнительских функций). Функциональный аспект управления, в отличие от социального, вряд ли может строиться на всеобщем в нем участии всех трудящихся. Здесь необходимы знания не общего характера (без которых нельзя участвовать и в целеполагании), а специальные, сугубо профессиональные. И хотя профессионали-

---

¹ «И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это – гигантски трудная задача. Но социализм не может ввести меньшинство – партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся делать это сами» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 53).

зация исполнительских сторон управления создает опасность гипертрофии этих исполнительских функций, появления элементов бюрократии, дилетантизм здесь и беспредметен, и бесперспективен.

Таким образом, управленческая деятельность, как специфическое экономическое отношение, в разных своих аспектах оказывается в одних случаях всеобщей, в других – профессиональной. Связь между этими сторонами управленческой деятельности оказывается сложной и весьма чувствительной к отклонениям от оптимума. Среди причин такого рода отклонений особенно выделяются субъективизм и бюрократизм, к беспощадной борьбе с которыми призывал в свое время еще В.И. Ленин.

3. Взаимосвязь и взаимообусловленность социальной и экономической эффективности социалистического производства

В экономической литературе, посвященной проблемам эффективности социалистического производства, внимание чаще всего акцентируется на условиях, факторах роста, методах ее оценки. Задачей политэкономии является, по нашему мнению, выяснение в-первую очередь самой природы эффективности.

Эффективность экономических отношений можно рассматривать в двух аспектах: как эффективность исторической формы производства, исторической ступени социального развития, и как эффективность реализации конкретных, специфических целей данного способа производства. Эти аспекты взаимосвязаны, однако одновременно и существенно различны.

Капитал извлекает прибавочную стоимость из эксплуатации наемных рабочих. Это – конкретный эффект функционирования капитала. Но именно специфическая капиталистическая эффективность – получение прибавочной стоимости, выступающей в превращенной форме прибыли, – является необходимым условием и основанием реализации капиталом своей исторической

роли: соответствующего развития производительных сил (включая и рабочую силу). Прибыль и стимулирует развитие производительных сил, и тормозит его одновременно. Взаимодействие двух аспектов эффективности здесь антагонистически противоречиво, однако при том и неразделимо едино.

Капиталистическое производство, конкретная эффективность которого выражена прибылью, помещает свою цель «внутри» экономической сферы. В этом смысле капитализму свойственны производство ради производства, приоритет вещной формы богатства, причем духовное подчинено вещному и в то же время противостоит ему. Люди здесь подчинены вещам и выступают как средство для умножения вещей. Абсолютизированный критерий пользы подчиняет себе человеческие действия и связи, а эквивалентность становится всеобщей мерой взаимодействия людей.

Определяющим (основным) отношением капиталистического производства является капитал. Это отношение имеет прежде всего и главным образом экономическую природу. Производство прибыли – это воспроизводство капитала как определяющего отношения, и потому оно – цель и движущий мотив капиталистического производства, определяющий критерий его эффективности. Здесь основное отношение – экономическое. Экономическая сфера в общественной динамике «гипертрофирована» (производство ради производства); критерий эффективности – по сути своей экономический.

Непосредственное обобществление производства в корне меняет критерии эффективности. Коллективность, как предпосылка производственной деятельности людей при социализме, меняет соотношение социального и экономического. Экономическое, несомненно, остается (и всегда останется) базисом общественных отношений, однако конечная цель производства перемещается из экономической сферы в социальную. Тем самым устанавливается определенная иерархия, субординация це-

лей коммунистического общественного производства, а соответственно, и критериев его эффективности. Социалистическому производству, как целенаправленно развивающемуся, свойственно неантагонистическое противоречие социальных (более отдаленных) и текущих (чаще экономических) целей. Только на основе долгосрочного прогнозирования могут быть найдены оптимальные варианты согласования этих целей.

В условиях социализма общесоциальная цель выступает как определяющая и исходная, «внутри» которой располагается собственно экономическая цель – расширенное воспроизводство материальных условий жизни индивида в коллективе и самого коллектива как формы взаимосвязи индивидов и условия их существования и развития. Экономическая цель формирует основание, базис, предпосылки, условия развития социального как всеобщего (непосредственной общности, коллективности) и социального как индивидуального (личности индивида). Воспроизводство коллектива и коллективности (как определяющего, основного отношения) есть по сути своей процесс общесоциальный, а не узко экономический. Поэтому и цели здесь доминируют общесоциальные, и критерии эффективности деятельности – в первую очередь труда – тоже прежде всего общесоциальные.

Экономические цели – часть и подчиненный элемент общесоциальных целей, экономические критерии эффективности подчинены общесоциальным. Экономическое здесь не гипертрофировано. Образно говоря, оно стало на свое место: базиса отношений, лишь предпосылки общесоциального прогресса.

Одним из следствий этого является тот факт, что противостояние духовного и материального производства (их единство всегда образует диалектическое противоречие) принимает при социализме принципиально иной характер: оно перестает быть антагонистическим, каким оно являлось во всех эксплуататорских формациях. Доминантой в этом противоречивом единстве теперь выступает духовное производство, для которого матери-

альное образует не только предпосылку и базис, но и самую среду, пространство, материал для развертывания. Наиболее существенная сторона духовного производства охватывает теперь весь процесс труда, возвращая ему отнятую старым разделением труда и частной собственностью духовность¹.

Нельзя не согласиться с требованием Я.А. Кронрода строго субстанционального различения материального и духовного производства и с его критикой отрицания принципиальных различий этих двух форм производства. Правомерно его негативное отношение к попыткам трактовать материальную деятельность, как элементарную². Вместе с тем, надо видеть диалектическое единство материального и духовного производства в общественном развитии, специфический характер их диалектического единства в коммунистическом обществе. Утверждение Я.А. Кронрода, что «...общее у них – только термин «производство» представляется нам скорее плодом полемического увлечения, чем последовательного анализа. Напомним, что К. Маркс подчеркивает специфичность для труда, как собственно человеческой деятельности, трех основных компонентов: изготовления и применения орудий, сознания, социальности (социальной организации). Каждый из этих компонентов в процессе генезиса общества приобретает самостоятельное субстанциональное существование, однако тесная диалектическая взаимосвязь между ними остается всегда, как отражение системности общества. Материальное производство не может противопоставляться духовному как низшее высшему в силу их диалектической взаимосвязи, т. е. их взаимного переплетения, их взаимопереходов. Изменение противоположности-доминанты в этом диалектическом

---

¹ О характере взаимосвязи материального и духовного производства при коммунизме см.: Шенкман Б.И. Из рукописи: «Духовное производство и его своеобразие». – *Вопр. философии*, 1966, № 12, с. 113–123.

² См.: Кронрод Я.А. Актуальные проблемы исследования экономического базиса. – *Вопр. философии*, 1979, № 12, с. 22–23.

единстве – приоритет духовного производства – не снимает их взаимообусловленности, их взаимопроникновения.

Приоритет социальных целей производства над экономическими, специфичный для коммунистического производства, означает и развитие неантагонистического противоречия между ними. Среди социальных потребностей имеются и такие, удовлетворение которых происходит в сфере материального производства, но непосредственно не зависит от материального результата этого производства. Можно, в частности, представить себе процесс труда, практическая направленность которого проблематична, где творчество превращается в самоцель: служит прежде всего и главным образом самоутверждению личности. Творчество ради творчества тоже есть противоречие, ибо под сомнение ставится целевая функция труда, как раз и придающая ему смысл. (Сегодня об этом можно судить лишь предположительно).

Экономическая эффективность материального производства не заслоняется и не отменяется приоритетом социальных целей, поскольку базисный характер материального производства не может исчезнуть. Однако приоритет социальных целей накладывает свой отпечаток на ее содержание. Материальное богатство, как это отмечал К. Маркс, превращается из самоцели, каким оно было при капитализме, в средство для достижения духовного богатства личности и общества. Соответственно этому в отношениях эффективности материального производства приоритет общесоциальных целей перед экономическими проявляется как неантагонистическое противоречие между двумя сторонами единой тенденции: стремлением прежде всего удовлетворить совокупные потребности (общества и индивида) и стремлением к экономии труда.

В условиях социализма, в соответствии с его материально-технической базой и социально-экономическим характером труда, в конечном счете еще преобладает вторая тенденция: количество труда в целом (и живого труда, в частности) еще остается

фактором, существенно лимитирующим удовлетворение потребностей и общества и индивидов, определяющим результативность производства. Экономия и живого и овеществленного труда здесь необходимо опосредствует удовлетворение потребностей. Отсюда достаточно распространенное и объективно обоснованное стремление трактовать удовлетворение потребностей с акцентом именно на материальные потребности, тенденция зачастую ориентироваться в производстве на максимум продукции, а не на оптимум, необходимость ступенчатой (через хозрасчет) трактовки эффективности. Когда же на новой технической основе количество живого труда перестанет лимитировать результативность общественного производства, доминирующим во «внутреннем» противоречии эффективности станет стремление к прямому удовлетворению потребностей. В этих условиях объемы и структура производства, по-видимому, регулировались бы критерием оптимума, а не максимума, как прежде. Не было бы, наверное, необходимости и в ступенчатом фиксировании эффективности по уровням присвоения: эффективность выступала бы непосредственно как народнохозяйственный феномен. Наконец, не было бы необходимым вести параллельное измерение эффективности, с одной стороны, в натуральных единицах труда и производства, с другой, – в абстрактной форме (стоимости), опосредствующей фактическую (натуральную) результативность труда.

Становление материально-технической базы коммунизма в корне меняет характер такого важнейшего критерия эффективности, как производительность труда. В автономно-автоматической системе орудий производительность выступает как прямое свойство самой системы орудий и лишь как опосредствованный результат живого труда. Причем живой труд как фактор эффективности выступает здесь не с точки зрения количества, а его качества, в свою очередь определяемого степенью освоения научного знания и творческим потенциалом.

Эти черты эффективности коммунистического производства имеют общеформационное значение. Отправляясь от этих общих определений, надо конкретно-исторически рассматривать специфику и первой ступени – социализма, при котором не только качество, но и количество живого труда все еще является существенным фактором производительности, остающейся в своей основе производительностью именно живого труда.

Переплетение и противоречивое взаимодействие при социализме двух разных по своему содержанию исторических типов эффективности обуславливает особенную сложность и трудность практического решения этой проблемы. «...Управленческая и прежде всего плановая деятельность должна быть нацелена на конечные народнохозяйственные результаты»¹.

Между тем, само понятие конечных результатов социалистической экономики подвижно, исторично. На разных этапах развития социалистической экономики в это понятие вкладывается разное содержание.

В материалах XXVI съезда КПСС проблема критериев эффективности социалистического производства для новых условий – условий развитого социализма – нашла прямое отражение: «На основе подъема экономики, повышения эффективности общественного производства обеспечить дальнейший рост народного благосостояния, развитие социалистического образа жизни, всей системы общественных отношений»².

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 59.

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 176.

Глава VI

ПОНЯТИЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Каждая наука имеет свою практику. И хотя само понятие практики непосредственно не включается в логико-категориальную систему науки, наука исходит в конечном счете из практики и к практике же и возвращается, – и для обоснования решения собственно практических задач и для проверки истинности своего собственного содержания. Вот почему рассмотрение диалектической логики политэкономии социализма было бы неполным без хотя бы краткого уяснения ее стыков с практикой.

Что выполняло функцию практики для научной теории капиталистического производства К. Маркса? «Капитал» К. Маркса – отнюдь не пособие для практикующих капиталистов. Его чтение не рассчитано на повышение конкурентноспособности капиталистических фирм. Практика для марксистской теории капиталистической экономики – это революционная борьба рабочего класса против капитализма.

Марксистская политэкономия капитализма является теорией, обосновывающей главные принципы политической линии рабочего класса в борьбе с капиталом, в подготовке и осуществлении социалистической революции.

Политическая же экономия социализма является теоретическим обоснованием сознательной экономической политики в самом широком смысле этого слова. Политика выступает здесь как программа субъектной деятельности общества, коллектива и индивида в сфере экономических отношений, программа всех уровней и форм планомерного управления.

Таким образом, для политической экономии социализма конкретно-историческое содержание понятия практики проти-

воположно понятию практики для марксовой теории капитализма, хотя у них общие методологические принципы выделения и обоснования самого понимания практики.

Политическая экономия социализма не может и не должна непосредственно обосновывать те или иные конкретные народнохозяйственные решения. Между политэкономией социализма и конкретным уровнем реального хозяйствования располагается сфера опосредствующих ее воздействие на экономический процесс конкретных (прикладных) экономических наук, построенных как по функциональному, так и по отраслевому принципу. Именно эти конкретные науки (вместе с функциональными общеэкономическими – теорией и организацией планирования, экономической статистикой, экономической кибернетикой) должны обеспечить непосредственное обоснование конкретной хозяйственной политики, опираясь на общую экономическую политику, теоретическое обоснование которой как раз и является формой выхода в практику политической экономии социализма.

Понятие экономической политики сложно и многопланово. Ее структуру можно рассматривать как почти зеркальное отражение структур самой экономики и субъекта экономических отношений. Однако для анализа отношений взаимосвязи экономической политики и политической экономии наиболее существенно выяснение структуры экономической политики с точки зрения ее движения по уровням обобщения собственного содержания.

Влияние политэкономии наиболее ощутимо на том уровне экономической политики, где определяются наиболее общие народнохозяйственные решения, главные перспективы и тенденции развития экономических отношений, принципиальные установки относительно характера стимулирования труда и принципов распределения, сочетания интересов субъекта-коллектива и субъекта-индивида, принципы участия в единстве в труде и в управлении и т.п.

Конкретные (прикладные) экономические науки тоже взаимодействуют с экономической политикой, причем не односторонне: выводы этих наук питают содержание экономической политики на уровне относительно более конкретном, где идет детализация ее установок, их привязка к уровням региона, отрасли, предприятия, где разрабатываются конкретные методы решения экономических задач и т. п. Если говорить о членении экономической политики на целеполагание, выделение средств реализации целей и организацию осуществления принятых решений, то роль политической экономии наиболее значительна в выработке целей и указании средств их достижения, т.е. в определении общего направления движения, его длительной перспективы.

Таким образом, взаимодействие экономической политики с экономической наукой лишь частично (хотя и в самом главном) перекрывается взаимодействием с политической экономией социализма. Значение и характер этого взаимодействия отражает место и роль политической экономии социализма в общей системе экономических наук – охват наиболее общих, существенных, обобщенных аспектов экономической политики, а не всей ее целиком. Это взаимодействие и определяет границы экономической политики, которыми определяется понятие практики для политической экономии социализма.

Оптимальный характер взаимодействия науки политической экономии социализма со сферой ее практики – экономической политикой – установить не просто и не легко, хотя бы уже потому, что их взаимоотношение в основе своей неантагонистически противоречиво: наука всегда оперирует различными вариантами теоретических решений (а иначе она не была бы наукой), тогда как политика по существу безальтернативна. Из числа вариантов, предлагаемых наукой, она должна для внедрения выбрать какой-то один. Очень редко в политике возможно проведение в жизнь параллельно нескольких равноценных вариантов решений.

Положение осложняется и тем, что экспериментирование и в политической экономии, и на наиболее общих уровнях эконо-

мической политики возможно в весьма ограниченных пределах. Любой эксперимент, во-первых, уже сам по себе означает наличие каких-то социальных изменений, в определенном смысле необратимых, во-вторых, такого рода экспериментирование требует довольно значительных отрезков времени. Напомним, что «исторический шаг» существенных изменений экономических отношений требует, чаще всего, десятилетий, а проявление эффективности социальных изменений порой требует и еще более длительного исторического времени. Поэтому именно требование практичности политической экономии социализма заставляет нас искать в ее логике возможностей и путей максимально точной оценки вариантов и принятия правильных решений. В последние десятилетия экономическая кибернетика в известной степени позволила более успешно решать проблемы выбора вариантов и принятия решений для конкретных экономических наук (и их ареала практики, соответственно), но для политической экономии (и экономической политики, соответственно) проблема пока остается открытой.

Взаимоотношения политической экономии с экономической политикой имеют свою историю. Одно время политическую экономию социализма пытались «растворить» в экономической политике социалистического государства. Это принесло немалый вред и политической экономии, и экономической политике, ибо субъективное непосредственно отождествлялось с объективным, выдавалось за него. Как реакция на это заблуждение встречаются и сейчас, к сожалению, попытки вовсе вывести экономическую политику за пределы политической экономии. Это чревато не меньшими негативными последствиями, ибо не только наука при этом оказывается оторванной от практики, но и практика, сущностным элементом которой является субъективная деятельность, оказывается оторванной от науки. Критерием развитого состояния науки является ее применение в практике. Состояние теории – следствие и индикатор качества практики. Парадоксально было бы, если бы критерий истин-

ности науки – ее практика – целиком выпала бы из поля зрения данной науки.

Условия развития политической экономии социализма весьма специфичны в связи с качественным возрастанием роли субъективного фактора в развитии социалистического производства. Только научное знание позволяет отделить предвидимую объективную необходимость от проявлений субъективизма при осуществлении управления экономическим процессом. Проверка же практикой не может трактоваться только прямолинейно, – как проверка *post factum*, по результатам. Тяготение к такому одностороннему пониманию практики опасно сползанием к методу проб и ошибок. Практика – во всяком случае в условиях ведущей роли субъективного фактора – выполняет свою роль критерия истины еще и тем, что непосредственно дает пищу для развития теории. В условиях развитого социализма, с одной стороны, возникает необходимость в осуществлении управления экономическим процессом, опираясь на политическую экономии социализма (как зрелую науку), а с другой, – складываются объективные предпосылки для перехода политической экономии как науки в стадию своей зрелости. Вместе с тем тот характер задач, которые призвана решать политическая экономия социализма, обуславливает возможность ее развития только коллективными усилиями. И если эти возможности не использовать в полной мере, ущерб будет нанесен не только и не столько самой теории, сколько прежде всего практике.

Выход теории на уровень практики означает не только необходимость ответить на те или иные конкретные вопросы. Есть и определенный уровень итоговой генерализации, обобщения всех конкретных проблем практики, которые решает наука политическая экономия социализма. Таким итоговым обобщением является проблема исторического места данного этапа развития коммунистических экономических отношений, то есть проблема соотношения современного состояния и генеральной тенденции движения этих отношений.

Для ответа на этот вопрос на уровне практики нельзя ограничиться лишь указанием конечного результата движения. Политэкономия должна определить реальное соотношение в данном явлении старого (генетического влияния) и нового (специфического для коммунистического производства), степень зрелости этого явления и тенденции его развития. Только оценка состояния экономических отношений с точки зрения их исторического места способна дать практике достаточно надежные научные критерии для оценки своевременности и действенности предполагаемых мер по управлению экономическим процессом, по его совершенствованию. Строгая научная теория позволяет свести к минимуму возможность ошибок в этой сфере практики.

В политической экономии социализма нет и не может быть проблем, не имеющих конечного выхода в практику – обоснование экономической политики. Чем абстрактнее кажется та или иная проблема политэкономии социализма, тем масштабнее ее возможные выходы в практику. Важно лишь каждый раз доводить теоретические изыскания в политэкономии социализма до уровня практики. Тогда практика получит от теории исходные позиции для решения своих прикладных задач, сможет оптимизировать взаимоотношение противоположностей в каждом из существенных экономических противоречий.

Большое значение для повышения практической значимости политэкономии социализма имеет развитие научного предвидения в области производственных отношений. С этой точки зрения надо было бы особенно отметить комплексные научные разработки перспектив социального и экономического развития СССР, нашедшие отражение в материалах XXVI съезда КПСС.

Политическая экономия социализма как наука проверяет себя практикой. Однако связь их не односторонняя. Практика в свою очередь должна строиться в строгом и точном соответствии с требованиями науки¹.

---

¹ См.: Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

Коммунистические партии социалистических стран стремятся строить свою экономическую политику на научной основе. Политическая экономия социализма призвана достаточно четко и развернуто прогнозировать экономическое развитие, чтобы ее выводы не плелись в хвосте у практики, а, как и положено науке, на теоретическом уровне опережали ее.

В условиях развитого социализма весьма ощутимыми становятся границы между долгосрочной экономической политикой и текущими, рассчитанными на относительно близкую перспективу плановыми решениями. Если первая требует прежде всего общетеоретического политэкономического обоснования, то вторые – прикладных экономических решений. Отсюда – необходимость более строгого и точного подхода к разграничению политической экономии социализма и прикладных экономических наук, необходимость более точного выделения их специфического ареала практики.

Чисто прикладные экономические решения должны выводиться не непосредственно из наиболее общих постулатов теоретической фундаментальной науки – политической экономии социализма, а из представлений о хозяйственном механизме – специфической области экономического знания, опосредствующего переход от теоретической политэкономии к прикладному экономическому знанию.

«Задачи, которые выдвигает жизнь, требуют развития теории, экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики. Нужна мобилизация творческого потенциала всего нашего общества»¹.

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе рассмотрения диалектической логики политической экономии социализма сделана попытка показать пути, позволяющие связать воедино непосредственную общность как исходное отношение, исходную категорию и основное противоречие экономических отношений социализма и на этом триедином исходном пункте строить каркас логически последовательной (целостной) системы понятий и категорий политической экономии социализма. Авторы стремились найти единые логико-категориальные основы для объяснения как структуры экономических отношений социализма, так и их генезиса; выяснить принцип построения такой системы понятий и категорий политической экономии социализма, которой был бы органически свойственен замкнутый цикл в движении от абстрактного к конкретному, то есть возвращение на уровне действительности к своему исходному пункту. Нашей целью было главным образом найти диалектико-логический подход к политической экономии социализма, без претензий на полный охват всей ее проблематики.

В заключение есть смысл сказать лишь о перспективе, о той главной проблеме, решение которой уходит в будущее политической экономии коммунистического производства, взятого в целом.

Какова бы ни была оценка уже найденного в политической экономии социализма и нуждающегося в дальнейшем поиске, есть один чрезвычайно важный аспект исследования, который пока — и на достаточно значительную, видимую перспективу — остается открытым. Общая оценка исторической специфичности экономических отношений социализма остается незавершенной до тех пор, пока нет достаточно полной и последовательной ха-

рактеристики исторического места коммунистического способа производства в целом. Без этого затруднителен подход к социализму с позиций прогностической ретроспекции, то есть осложняется характеристика социализма как одной из фаз коммунистического производства, отпавляясь от его сущности как способа производства в целом. В реальных экономических отношениях еще не сложились все предпосылки того, чтобы в политической экономии коммунистического производства прогностическая ретроспекция была бы возможна в полном объеме.

Такого рода ситуация иной раз порождает финалистские иллюзии не только на уровне обыденного сознания, но и в науке. Историческое место социализма порой рассматривается преимущественно по отношению к капитализму, когда на первый план выступает прогрессивность социализма как ступени нового способа производства, и в менее развернутом виде – по отношению к развитому коммунизму, когда на первый план выступала бы историческая граничность социализма – первой, начальной фазы нового способа производства. Поскольку пока не преодолены трудности с определением исторического места коммунистического способа производства в целом, осложняется и более полное определение исторического места социализма. Политическая экономия нуждается сейчас в более настойчивом поиске в этом направлении.

Прежде всего, как нам кажется, должна быть поставлена и должна разрабатываться и на уровне научных гипотез, и на уровне теоретического эксперимента (гипотетических моделей) проблема сущностных противоречий нового способа производства в его развитом состоянии. Для обеспечения подходов к этой проблеме необходимо на всех уровнях изучить противоречия социализма, полнее выявить специфичность его экономических категорий, поскольку именно исследование единства и специфичности социализма и коммунизма есть один из первых шагов в познании самой развитой формы коммунизма.

Существенно продвинуть вперед в указанной проблеме может исследование законов и тенденций, свойственных коммунистическому способу производства как целому. Прежде всего, наверное, надо ориентироваться на изучение всей формации, лишь выделяя в ней способ производства. При этом надо решать проблему разграничения ступеней развития, основываясь прежде всего на исследовании субстанциально-сущностных и исторически-формационных противоречий. Должны быть, наконец, разработаны возможные гипотезы о содержании развития коммунистической формации.

В нашей науке в тех или иных формах упоминалась гипотеза о том, что собственно экономическое развитие на высших ступенях коммунизма не будет стоять в центре формационного развития общества. Экономические отношения выполняли и всегда будут выполнять свою функцию базиса общества, однако главной сферой изменений, центром человеческих интересов может стать то ли сфера организации общества, то ли отношения культуры, то ли сфера духовного производства. Напомним, что К. Маркс и Ф. Энгельс уже отмечали, что построение коммунизма тяготеет к решению прежде всего экономической проблемы жизни общества, развитие же общества как всесторонней целостности продолжается¹.

В самом деле, если автономно-автоматическая система орудий труда обеспечивает изобилие материальных благ, не означает ли это что тем самым развитие производительных сил перестает занимать столь существенное место в изменении человеческих отношений? Что отношение к материальному производству начинает напоминать отношение к природе (только

---

¹ «Поэтому установление коммунизма имеет по существу экономический характер: оно – создание материальных условий этого объединения...» (Маркс К-, Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 71). К этому же тяготеет высказывание К- Маркса о коммунизме, как начале новой исторической эпохи: «...индивиды не могут подчинить себе свои собственные общественные связи, пока они эти связи не создали» (Маркс, К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 105), о том, что «...буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» (Маркс К-, Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 8).

уже природе «искусственной» – созданной человеческой историей) как всеобщему данному условию деятельности? История пока не создала достаточных материальных предпосылок, чтобы можно было сколько-нибудь окончательно и определенно ответить на эти вопросы, хотя нельзя упускать из виду, что она уже создала предпосылки, чтобы их поставить. Этими предпосылками являются социалистические производственные отношения, уже не одно десятилетие ставшие реальностью общественной жизни, оказывающие сейчас все возрастающее влияние на мировое развитие.

В свое время история сыграла злую шутку с великим диалектиком Гегелем: в современном ему государственном устройстве Пруссии он увидел завершение человеческой истории. Виной тому было его идеалистическое мировоззрение, в котором в скрытом виде неизбежно сидит концепция Творца, Провидения и Финала. Мы – материалисты и должны ясно осознавать разницу между материалистическим представлением об относительной ограниченности в каждый данный момент неограниченно развивающегося материального (в том числе и социального) мира и идеалистической концепцией финала. Для нас всегда должны звучать призывом к неустанному творческому поиску слова Ф. Энгельса: «История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества; совершенное общество, совершенное «государство», это – вещи, которые могут существовать только в фантазии»¹.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 275.

СХЕМА ЛОГИКО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Ниже приведена логико-категориальная схема одного из возможных вариантов построения политической экономии социализма как целостной системы. Речь идет о научном исследовании, а не учебном пособии. Изложение построено по принципу восхождения от абстрактного к конкретному.

При подготовке предлагаемого варианта логико-категориальной схемы политэкономии социализма учтены имеющиеся в литературе разработки: предложения Института экономики АН СССР, варианты учебных программ и учебников, научные публикации.

Движение по уровням восхождения от абстрактного к конкретному в политической экономии социализма имеет много общего с «Капиталом» К. Маркса, поскольку единая общая логика познания: от бытия к сущности, от сущности к явлению, от явления к действительности. Вместе с тем, «внутренняя» логика категориального анализа отражает противоположность строения и функционирования экономических систем капитализма и социализма.

Разумеется, логическая схема исследования – это еще не само исследование, а материал для обсуждения – всего лишь попытка посмотреть в том направлении, за которое ратуют авторы на страницах своей книги.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО (НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБОБЩЕСТВЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

Проблемы общей методологии построения системы понятий и категорий в политэкономии. Логика «Капитала» К. Маркса и логика политэкономии социализма: методология сопоставления. Объективная обусловленность возникновения и развития политэкономии коммунистического производства (социализма, как его фазы).

Непосредственный процесс производства

*Непосредственная общность работников
как историческая и логическая предпосылка
социалистического производства*

Непосредственная общность – исходное отношение в политической экономии социализма. Исходное отношение и исходная категория: проблема субординации в экономических системах. Всеобщие категории в структуре непосредственного обобществления производства. Непосредственно общественный труд – исходная категория социалистического производства.

Двойственная природа непосредственной общности: общественное и индивидуальное. Противоречие непосредственной общности в производстве и конкретная форма его развертывания как противоречия непосредственно общественного труда. Двойственность непосредственно общественного труда и его сущностное противоречие как основное экономическое противоречие непосредственно обобществленного производства.

Непосредственно обобществленное производство – тип производства с заданной и регламентированной связью между производственными единицами (предприятиями). Соотношение прямых (непосредственных) и опосредствованных связей в системе непосредственно общественного труда: первоначальное доминирование прямых связей (социализм), а затем полное вытеснение опосредствованных связей (развитое коммунистическое производство).

Выражение индивидуального в непосредственно обобществленном производстве: товарные отношения в условиях социалистической фазы непосредственного обобществления. Сведение индивидуальных затрат труда к общественным – подчиненная форма товарных отношений при социализме. Противоречие непосредственной и опосредствованной общности в границах социалистической формы непосредственно обобществленного производства. Две формы товарности при социализме: их един-

ство и противоположность. Специфические черты противоречия товарного производства в условиях непосредственно обобществленной экономики.

Природа денег в социалистической экономике. Единство непосредственно общественного и опосредствованно общественного, воплощаемое в роли и функциях денег в социалистической экономике. Функции денег. Деньги как таковые и деньги как «квитанции» в условиях непосредственно обобщественного производства.

*Специфический тип движения и организации
непосредственно обобщественного производства*

Типы обобществления и типы отношений между контрагентами производства: частная собственность и антагонистическое обособление индивида в обществе (частный интерес и конкуренция); общественная собственность и выделенность индивида в коллективе (планомерность и соревновательность).

Объективное и субъективное в движении непосредственно обобщественного производства.

Планомерность как определяющая форма организации непосредственно обобщественного производства. Соотношение планомерности и стихийности (конкретная историческая форма стихийности) в условиях непосредственно обобщественного производства.

Отражение движения, непосредственно обобщественного производства в сознании его контрагентов. Противоречивость планомерности и познание. Преодоление фетишистского сознания и границы научного осознания экономических процессов в условиях планомерности.

*Коллективность как предпосылка и условие
непосредственного обобществления и непосредственно
общественного труда*

Формирование коллективного субъекта экономических отношений в ходе социалистической революции как предпосылка преобразования экономических отношений опосредствованного

обобществления в экономические отношения непосредственного обобществления. Непосредственное обобществленное производство и непосредственно общественный труд как реализация в экономических отношениях принадлежности к коллективу (обществу). Диалектика исторического генезиса всеобщественной коллективности. Коллективность как наиболее развитая, высшая форма совместного труда. Единство исторической и логической интерпретации коллективности. Взаимная обусловленность развития коллективности и непосредственно обобществленного производства. Всеобщественная и групповая коллективность: взаимосвязь, взаимодействие, субординация в экономическом процессе. Институциональные формы коллективности.

Коллективность как основное (определяющее) отношение непосредственно обобществленного производства

Функциональное содержание и социально-экономический характер труда в непосредственно обобществленном производстве. Генезис коллективного творческого труда как исторического типа труда на ступени коммунистического производства. Процесс труда в коллективистском производстве как единство производства продукта и самоутверждения работника как личности в обществе. Процесс труда и результат труда. Единство участия в труде, участия в управлении, участия в распоряжении продуктом производства – атрибутивное свойство коллективного производства, сущностное свойство и критерий эффективности коллективного труда.

Участие в потреблении как предпосылка индивидуального участия в коллективном труде. Участие в труде, личное потребление и личное присвоение: характер и противоречия взаимосвязи. Исторические границы личного присвоения. Личная собственность при социализме и тенденции ее развития. Экономический контекст понятий «труд на себя» и «труд на общество» в коллективном (непосредственно обобществленном) производстве. Индивидуальная форма участия работника в общественном

(коллективном) трудовом процессе и коллективное присвоение. Противоречия формулы: «индивидуальное участие в коллективном труде». Соревновательность как форма субъектной активности работников и трудовых коллективов, обуславливающая единство развития производства и самоутверждения индивида. Самопротиворечивость соревновательности.

Коллективность как предпосылка целеполагания субъекта непосредственно обобществленного производства. Общесоциальный характер цели непосредственно общественного труда. Соотношение общесоциальной и собственно экономической цели в коллективном труде. Объективная тенденция развития непосредственно обобществленного производства и ее выражение в целеполагании субъекта производства. Воспроизводство работника в коллективе в единстве с воспроизводством коллектива работников – обобщенная формула цели коллективного труда. Планомерное развитие производства и его оптимизация – материальная основа реализации цели коллективного производства. Противоречивая взаимосвязь общесоциальной цели коллективного производства и экономической формы ее реализации.

*Коллективность и продукт труда в непосредственно
обобществленном производстве. Структура труда
и структура продукта*

Количество труда, воплощенного в продукте. Проблема общественного измерения труда нового типа (коллективного творческого труда). Эффективность труда работников коллективного производства: производительность и интенсивность труда в условиях непосредственного обобществления производства. Рабочий день и его структура: исходные формы и историческая тенденция. Мотивы труда и стимулы к труду в коллективном производстве.

Структура труда и структура продукта в непосредственно обобществленном производстве. Необходимый и прибавочный продукт коллективного производства: историческая форма и исторические границы. Взаимная обусловленность самой необхо-

димости и возможности общественного измерения индивидуального времени труда и деления продукта на необходимый и прибавочный. Объективная необходимость такого деления на первых ступенях непосредственного обобществления (социализм) и тенденция к стиранию границы необходимого и прибавочного времени, необходимого и прибавочного продукта. Заработная плата как специфическая для социализма превращенная форма присваиваемой индивидом доли в общественном фонде потребления.

Кооперация труда в непосредственно обобществленном производстве. Формальное и реальное подчинение труда отношениям коллективности

Материально-техническая основа производства и форма кооперации труда. Простая система машин и совместно-индивидуальная форма труда. Противоречия производственно-технической и социально-экономической сторон кооперации труда в условиях простой системы машин и коллективного производства (социализм). Развитие автономно-автоматической системы орудий и становление развитой (всесторонней) коллективистской кооперации труда. Коллективность как историческое свойство кооперации труда в условиях автономно-автоматической системы орудий.

Всеобщая обязательность труда в коллективном производстве и формы ее обеспечения. Организационные формы труда коллективного производства: производственное предприятие и его коллектив. Функции и социально-экономические роли работника в организации общественного труда. Эволюция фабрики в новый тип производственного предприятия на основе научно-технической революции и развития непосредственного обобществления производства.

Формальное и реальное подчинение труда отношениям коллективности: ступени развития. Формальное подчинение труда коллективности как первая историческая ступень коллективного труда* базирующаяся на наличном процессе труда, полученном от предшествующего способа производства (капитализма). Про-

изводственно-технические, социально-организационные и социально-экономические предпосылки перерастания формального подчинения труда коллективности в реальное. Характер подчинения труда отношениям коллективности и этапы исторического развития непосредственно обобщественного производства.

*Накопление и потребление в непосредственно
обобщественном производстве; воспроизводство
свойственных ему производственных отношений*

Процесс производства как воспроизводство. Накопление и потребление в условиях непосредственно обобщественного производства: их сущность и соотношение. Непосредственная связь производства и потребления в непосредственно обобщественном производстве. Материальное обеспечение удовлетворения потребностей работников как главная «внутренняя» (для экономической сферы общества) целевая функция развития коллективного производства. Категория «потребность» в условиях непосредственно обобщественного производства. Основное противоречие непосредственно общественного труда и взаимосвязь общественной и индивидуальной потребности.

Процесс накопления и закон объективирования результативности труда в непосредственно обобщественной экономике. Критерии оптимальности в процессе накопления.

Воспроизводство рабочей силы и работника как личности в коллективном производстве. Экономические основы и самопротиворечивость закона народонаселения в условиях непосредственного обобществления. Соотношение всеобщей обязательности труда и факторов роста населения как неантагонистическое противоречие.

Процесс воспроизводства и изменения в отношениях присвоения в непосредственно обобщественном производстве. Воспроизводство производственных отношений, основанных на непосредственном обобществлении. Историческая тенденция накопления в условиях непосредственного обобществления.

Обмен деятельностью и продуктами труда в непосредственно обобщественном производстве

*Экономическая природа обмена деятельностью
и продуктами в непосредственно обобщественном
производстве*

Обмен деятельностью и продуктами как реализация отношения дифференцирования в непосредственно обобщественном производстве.

Продуктообмен как историческая форма обмена деятельностью соответствующая коммунистическому производству. Единство и противоположность продуктообмена (определяющее отношение) и товарообмена (подчиненное отношение) в условиях социализма. Потребление (производственное и личное) как цель и движущий мотив кругооборота продукта в непосредственно обобщественном производстве.

*Основные пропорции общественного производства в
непосредственно обобщественной экономике*

Оптимальная пропорциональность как сущностное свойство непосредственного обобществления. Противоречия планомерной пропорциональности непосредственно обобщественного производства. Противоречия в соотношении натуральных и трудовых (стоимостных) пропорций в условиях непосредственного обобществления.

Основные пропорции простого и расширенного воспроизводства в непосредственно обобщественной экономике. Баланс народного хозяйства.

Оборот и кругооборот продуктов труда

Кругооборот основных производственных фондов. Кругооборот оборотных фондов производства. Продукция, поступающая при социализме в кругооборот из сферы личного производства. Выделение фонда индивидуального потребления в круго-

обороте продукта. Соединение рабочей силы со средствами производства в процессе кругооборота продукта.

Издержки обращения продукта.

Оборот фондов. Единство и противоположность натурального и денежного оборота фондов. Оборот фондов и изменения воспроизводства. Внутренние противоречия оборота фондов в планомерно управляемой экономике.

Конкретные формы экономического процесса в непосредственно обобществленном производстве

Методологические особенности исследования конкретных форм экономического процесса

Уровень конкретизации (исторический и структурный) экономических форм, исследуемых политической экономией. Исторические типы функционирования конкретных экономических форм.

Социализм—закономерная ступень развития непосредственного обобществления. Конкретные формы экономического процесса, объективно необходимые для условий социализма. Единство сущности и разнообразие конкретных экономических форм функционирования непосредственно обобществленного производства. Факторы дифференцирования в условиях социализма.

Структурная конкретизация экономического исследования: границы между политической экономией и конкретными экономическими науками. Специфичность этих границ для политэкономии непосредственно обобществленного производства.

Производство

Хозрасчетное государственное предприятие (объединение) в социалистической экономике — основная производственная единица. Единство и противоречия общества и предприятия, предприятия и работника, разрешаемые хозрасчетной формой. Конкретные формы непосредственно общественного труда в границах хозрасчетного предприятия. Противоречие хозрасчетной

формы функционирования производства как модификация основного экономического противоречия социализма.

Трудовой баланс общества и «найм» работника на предприятие в условиях социализма. Организация и формы движения рабочей силы в народном хозяйстве.

Особенности кооперативных предприятий в промышленности и сельском хозяйстве при социализме.

Ценообразование и рентабельность.

Система учета трудовых затрат в непосредственно обобществленном производстве. Стоимость и сущность цены при социализме. Перенос ценовых отношений на продукты, труд на производство которых не принимает формы стоимости.

Организация (механизм) ценообразования. Виды цен, их сущность, характер их динамики.

Рентабельность в непосредственно обобществленной экономике при социализме. Приоритет социальных целей непосредственно обобществленной экономики и внутренние противоречия рентабельности.

Особенности ценообразования в сельском хозяйстве и дифференциальная рента.

Материально-техническое снабжение и торговля

Материально-техническое снабжение и торговля как конкретные формы обеспечения движения продукта от производства к производительному и личному потреблению, как элементы хозяйственного механизма и как сфера производственных отношений. Особенности движения продукта между государственной и кооперативной собственностью, между общественной и личной собственностью. Развитие непосредственного обобществления— основа развития форм продвижения продукта от производства к потреблению.

Производительное потребление и система его обеспечения — материально-техническое снабжение. Соединение в материально-техническом снабжении прямого распределения и торговли (оп-

товой). Плановые материальные балансы распределения продукта. Материально-техническое снабжение и хозяйственный расчет.

Личное потребление, опосредствованное при социализме личным присвоением; формы его обеспечения: розничная торговля и общественное питание. Противоречия взаимосвязи торговли и с производством и с потреблением. Ценообразование в торговле; виды цен. Спрос и предложение в плановом товарообороте.

Купля-продажа предметов, находящихся в личной собственности граждан: ее экономические функции, ее связи с общественной собственностью, ее специфические противоречия. Плановый контроль и регулирование этой формы экономических отношений.

Кредитно-финансовая система. Денежное обращение

Кредит и банки в непосредственно обобществленном производстве при социализме. Природа процента. Сбережения в границах личной собственности; их вовлечение в народнохозяйственный оборот. Сберегательные кассы. Займы.

Денежное обращение и его организация в планомерной социалистической экономике. Валютные отношения плановой экономики с внешними контрагентами.

Национальный (народный) доход

Процесс производства национального дохода. Распределение и перераспределение национального дохода. Сущность государственного бюджета при социализме.

Социальная (социально-классовая) структура общества и «конечные» доходы социальных классов, слоев, групп и индивидов. Индивидуальный доход и социальное положение индивида в системе отношений непосредственно общественного труда.

«Конечные» доходы общественных подразделений производства и структура непосредственно обобществленного производства. Воспроизводство элементов структуры непосредственно обобществленной экономики.

Процесс непосредственного планомерного управления непосредственно обобществленным производством

*Планомерное управление как способ отношения субъекта
управления к самому себе как объекту*

Планомерное управление экономическим развитием как процесс самоуправления и саморазвития субъекта экономических отношений. Понятие, исторические особенности и структура субъекта экономического процесса в непосредственно обобществленном производстве. Внутренние противоречия субъекта экономического процесса как одна из форм проявления основного экономического противоречия.

Противоречие между неограниченным стремлением работника к оптимальной форме труда и ограниченностью предпочтительных позиций в общественном производстве как сущностная характеристика экономического процесса.

Институты реализации функции субъекта экономического процесса (на уровне коллективного субъекта). Экономическая роль государства. Природа государства в социалистическом обществе и его эволюция. Единство и противоречие надстроечных и базисных функций государства в непосредственно обобществленной экономике. Основные тенденции развития государства, как социального института, персонифицирующего функции субъекта непосредственно обобществленного производства.

Институты реализации функций субъекта экономического процесса (на уровне работника как субъекта производства). Организация управления как самоуправления на основных уровнях функционирования непосредственно обобществленного производства.

Специфические черты отношения субъекта непосредственно обобществленного производства к себе как к объекту управления: необходимость осознания на научном уровне своего места, своей роли и своих интересов в производстве; необходимость строгого соответствия субъективной деятельности выводам научной теории.

*Единство непосредственного участия в труде,
потреблении и управлении, как критерий реального участия
каждого в непосредственном обобществлении
(в коллективности) производства*

Организация планомерного управления непосредственно обобщественной экономикой: противоречие функциональной разделенности труда и всеобщности участия в управлении.

Требование необходимого и достаточного в информационном обеспечении субъектной деятельности по управлению экономикой, как опосредствованное отражение основного противоречия непосредственно обобщественного производства. Противоречие между необходимостью всеобщей достаточной информированности об экономическом процессе и профессионализацией функции переработки экономической информации в управленческие решения.

Участие в управлении как необходимая форма реализации работником его принадлежности к коллективному субъекту непосредственно обобщественного производства. Исторический тип личности (ее всестороннее развитие) как объективная предпосылка эффективного участия работника равно в собственно производственной деятельности (трудовая функция) и социальных отношениях регулирования производственной деятельности (управленческая функция). Понятие «эффективного работника» и факторы эффективного труда в непосредственно обобщественном производстве.

*Управляемость как критерий эффективности
непосредственно обобщественного производства*

Управляемость как критерий развитости и эффективности непосредственно обобщественной экономики. Исторические ступени развития непосредственно обобщественного производства и изменение характера управляемости экономических процессов. Научность управления и всеобщее участие в управлении – главные условия управляемости непосредственно обобществен-

ного производства. Эти условия как основные методы подвижного разрешения основного противоречия непосредственно обобществленной экономики (формы его проявления в отношениях управления). Факторы и формы явлений дисфункциональности управления в непосредственно обобществленной экономике. Исторические формы целенаправленного разрешения противоречий непосредственно обобществленной экономики.

*Эффективность непосредственно обобществленной
экономики*

Исторический тип эффективности коллективной экономики и его обусловленность типом обобществления. Критерии эффективности.

Формы проявления всеобщего закона экономии рабочего времени в непосредственно обобществленном производстве. Роль субъективного фактора. Конкретные формы экономической эффективности и их самопротиворечивость в условиях непосредственного обобществления.

Соотношение уровней и форм эффективности экономических процессов. Приоритет общесоциальных критериев эффективности перед собственно экономическими в непосредственно обобществленном производстве. Воспроизводство отношения коллективности как общий главный критерий эффективности. Общесоциальная (а не только экономическая) природа этого критерия.

* * *

Историческое место непосредственно обобществленного производства в экономическом развитии общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ДВИЖЕНИЕ ПОЗНАНИЯ ОТ ОБРАЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ К АНАЛИТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О НИХ	6
Глава II. ПРОБЛЕМА «НАЧАЛА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА	17
ГЛАВА III. ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ.....	33
1. Логическое и историческое в политической экономии социализма. «Генетический вектор» экономических отношений социализма	36
2. Всеобщее, особенное, единичное в экономических отношениях социализма	43
3. Противоречие исходного отношения как логический «стержень» политической экономии социализма	47
4. Сущность и явление в политической экономии социализма. Движение исследования по уровням категориального анализа экономических отношений	65
5. Проблема вычленения, определяющего (основного) экономического отношения социализма.....	78
6. Система категорий: проблема целостности	90
Глава IV. ЛОГИКО-КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА.....	98
1. Диалектическое отрицание при переходе от капитализма к социализму и историческая специфика категорий политической экономии социализма	99
2. Развитие социалистических производственных отношений как процесс самодвижения: логико-категориальный аспект проблемы	115
3. Формальное и реальное подчинение труда отношениям коллективности. Логико-категориальный подход к исследованию формационного развития коммунистического производства	120

4. Прогностическая ретроспекция в политической экономии социализма. Теоретические модели более развитого состояния как ключ к пониманию менее развитого	143
Глава V. НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ	156
1. Субъект социалистического производства	157
2. Социальное как необходимое условие эффективности экономического в социалистическом производстве	163
3. Взаимосвязь и взаимообусловленность социальной и экономической эффективности социалистического производства	167
Глава VI. ПОНЯТИЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ	185
СХЕМА ЛОГИКО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА.....	185
Непосредственный процесс производства	186
Обмен деятельностью и продуктами труда в непосредственно обобществленном производстве	192
Конкретные формы экономического процесса в непосредственно обобществленном производстве	193
Процесс непосредственного планомерного управления непосредственно обобществленным производством	196

**Захар Ильич Файнбург,
Галина Петровна Козлова**

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
СОЦИАЛИЗМА**

Под редакцией доктора филос. наук, проф. В.П. Красавина

ИБ 1636

Редактор В.И. Вилюмсон
Технический редактор Л.В. Агальцова
Корректор С.Ф. Никитина

Сдано в набор 15. 06. 81. Подписано в печать 22.03.82. НГ10144.
Формат 60X90/16. Бумага газетная. Гарнитура «Литературная».
Высокая печать. Усл печ. л. 8,14 (8,75) Уч. изд. л. 10,7.
Тираж 2000 экз. Заказ № 5870. Цена 1 руб.

Издательство Саратовского университета.
410601, Саратов, Университетская, 42.

Ордена Трудового Красного Знамени типография изд. «Звезда».
614600, г. Пермь, ул. Дружбы, 34.